ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ

Сборник статей
по итогам
Международной научно - практической конференции
9 сентября 2017 г.

СТЕРЛИТАМАК, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
2017

УДК 00(082)
ББК 65.26
Ю 72

Ю 72
ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ: Сборник статей по итогам Международной научно - практической конференции (Челябинск, 9 сентября 2017). - Стерлитамак: АМИ, 2017. - 108 с.

ISBN 978-5-906996-05-3

Сборник статей составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ», состоявшейся 9 сентября 2017 г. в г. Челябинск.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Издание постатейно размещёно в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

© ООО «АМИ», 2017
© Коллектив авторов, 2017

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук,

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук,

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук

Venelin Terziev, Professor Dipl. Eng,DSc.,PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)

Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

Белецкий В.А.
магистрант,
Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС,
г. Орёл, Российская Федерация

СФЕРА ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ АКЦИОНЕРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация

Акционерные соглашения обеспечивают формирование оптимальной модели распределения прав, обязанностей, дополнительных обязательств и ответственности акционеров в целях эффективного осуществления ими своих прав и законных интересов. В статье рассматриваются формы акционерных соглашений, применяемые в практической деятельности акционерных обществ.

Ключевые слова:

гражданское право, акционерные соглашения, акционерное общество

Согласно ч. 1 ст. 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» №208 - ФЗ (далее, Закона «Об акционерных обществах») [1] под акционерным соглашением понимается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. По акционерному соглашению его стороны обязуются осуществлять определенным образом права, удостоверенные акциями, и (или) права на акции и (или) воздерживаться от осуществления указанных прав. Акционерным соглашением может быть предусмотрена обязанность его сторон голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, согласовывать вариант голосования с другими акционерами, приобретать или отчуждать акции по заранее определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств, воздерживаться от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств, а также осуществлять согласованно иные действия, связанные с управлением обществом, с деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общества.

В данной легальной дефиниции законодатель попытался охватить основные сферы применения акционерных соглашений. Так, в одной из основных сфер применения акционерных соглашений является купля - продажа ценных бумаг и в этом случае такие соглашения являются «способом согласования воли и интересов участников соглашения, а также особым механизмом передачи прав собственности на ценные бумаги путём фиксирования цены и возможных сроков осуществления трансакции» [4].

Конкретные условия акционерного соглашения определяются размером пакета акций. Для крупного инвестора интерес представляет, главным образом, приобретение крупного пакета акций. Мелкий акционер, в случае установления фиксированной цены за акции, приобретает гарантию относительно того, что ожидаемые доходы от продажи акций будут не менее того уровня, которые был зафиксирован. В этой связи заключение акционерных соглашений является важным обеспечительным средством экономических интересов, связанных с продажей акций, для мелких акционеров.

Акционерные соглашения в практике рыночного оборота акций можно сравнить с другими инструментами, как то опционы и фьючерсы. При сравнении обнаруживаются преимущества и недостатки тех и других. Для производных инструментов, таких, как фьючерсы и опционы, характерно установления определенного срока исполнения соответствующей сделки или определённого срока их действия. Иными словами фьючерсы и опционы направлены на обеспечение интересов акционеров по продаже ценных бумаг на условиях фиксированной цены в течение определённого периода времени. Акционерное соглашение предполагает иной способ регулирования особенностей совершения сделок по купле - продаже акций, что, в основном, проявляется в определении в соглашении обстоятельств, при наступлении которых будут совершаться соответствующие сделки по купле - продаже ценных бумаг. Следовательно, акционерное соглашение является долгосрочным инструментом планирования и защиты интересов акционеров в сфере продажи принадлежащих им акций. Отметим также, что в отличие от фьючерсов и опционов, акционерное соглашение не может быть объектом сделок. Последнее обстоятельство также обеспечивает им более стабильный и долгосрочный характер.

Другой сферой использования акционерных соглашений является публичное размещение ценных бумаг, что в международной практике получило название блокирующих контрактов. По мнению Т.А. Радченко, «блокирующие контракты представляют собой соглашения, согласно которым акционеры принимают на себя обязательства по неотчуждению части или всех акций на определённый период времени» [4].

В ст. 32.1 Закона «Об акционерных обществах» содержится соответствующая формула, которая звучит как положение о том, что стороны акционерного соглашения будут «воздерживаться от отчуждения акций до наступления определенных обстоятельств».

Заключение акционерных соглашений в качестве так называемых блокирующих контрактов обусловлено несколькими причинами, среди которых основная роль принадлежит, во - первых, обстоятельствам, связанным с установлением фондовыми биржами требований относительно определенной доли акций и срока, в течение которого участники акционерного соглашения будут воздерживаться от отчуждения принадлежащих им акций. Требования бирж относительно воздержания от отчуждения определенной доли акций в течение определенного срока является основной причиной использования блокирующих акционерных соглашений [3]. Кроме того, значительное влияние на заключение акционерных соглашений в качестве блокирующих контрактов оказывает желание акционеров обеспечить необходимые условия для вхождения акционерного общества на организованный рынок ценных бумаг при их публичном размещении.

Сферой применения акционерных соглашений является также венчурное инвестирование. Использование механизма акционерного соглашения для согласования интересов участников венчурного проекта является обеспечительным средством для защиты интересов отдельных участников и сохранения выполнимости заключённых венчурной компанией контрактов [2].

К. Диттерт различает в этой связи несколько субституциональных форм использования акционерных соглашений в сфере венчурного инвестирования. Речь идёт, в частности, о таких формах, как Joint - Venture модель и договор о долевом участии в различных венчурных предприятиях и проектах [6].

По мнению Т.А. Радченко «выявляя переговорную силу участников процесса венчурного финансирования, можно определить, кому из стэйкхолдеров требуется защита от оппортунистического поведения контрагента, а также, чьи интересы не в достаточной степени защищены. В этой связи акционерные соглашения являются дополнительным механизмом управления внутрифирменными трансакциями с целью обеспечения надлежащей защиты интересов отдельных стэйкхолдеров и гарантии поддержания контрактных прав» [4].

Акционерные соглашения могут создаваться также с целью оптимизации налоговых выплат путем распределения прав контроля, распределения преимущественных прав, определения дивидендной политики и деления акций на классы.

Обозначенные выше сферы применения акционерных соглашений продиктованы, главным образом, экономическими причинами, связанными с обеспечением в рамках индивидуального (договорного) регулирования экономических интересов акционеров. Наряду с этим, существуют и другие факторы, определяющие потребность в заключении акционерных соглашений. Среди них, прежде всего, следует выделить соглашения относительно вопросов голосования на общем собрании акционеров. Отчуждение права голосования другому лицу недопустимо. Этот принцип является определявшим в акционерном законодательстве многих стран. Однако, с помощью института акционерных соглашений возможно осуществления согласованных действий по формированию определённых решений, принимаемых путём голосования. Иными словами, участники акционерного соглашения принимают на себя обязательства голосовать определённым образом.

Отметим, что именно этот аспект практики применения акционерных соглашений являлся, во многом, историческим прообразом современной конструкции акционерных соглашений в корпоративной практике стран континентальной Европы и Великобритании. В ст. 32.1 Закона «Об акционерных обществах» в качестве одного из возможных предметов акционерного соглашения прямо называется как возможное условие «обязанность его сторон голосовать определенным образом на общем собрании акционеров, согласовывать вариант голосования с другими акционерами».

Анализируя международную практику заключения акционерных соглашений в качестве их возможной сферы применения, следует выделить вопросы определения в договорном порядке подведомственности споров третейским судам. Такие соглашения допускаются процессуальным законодательством многих стран. При этом особенности соглашений о передаче дела на разрешение третейского суда проявляются лишь в субъектном составе и предмете споров, поскольку речь идёт именно об отношениях, вытекающих из участия в акционерном обществе. Так, согласно §1029 Гражданского процессуального кодекса ФРГ, под третейским соглашением понимается соглашение сторон все или конкретные споры, которые возникли или в будущем возникнут между ними в отношении определённых правоотношений, вытекающих из договора или имеющих внедоговорный характер, передать на рассмотрение и разрешение третейского суда. При этом третейское соглашение может быть заключено в форме самостоятельного соглашения (третейская договорённость) или в форме одного из положений в договоре (третейское условие) [5].

Таким образом, проведённый анализ сфер применения акционерных соглашений в современной договорно - корпоративной практике показывает, что правовое регулирование

института акционерных соглашений основано не на случайных факторах и научно необоснованном рецепиировании иностранных правовых институтов, а, напротив, учитывает реальные и объективные потребности в обеспечении консолидированного осуществления прав акционерами, реализации ими согласованной политики по вопросам принятия решений на общем собрании, предоставлении дополнительной защиты прав и интересов миноритарным акционерам, а также защиты интересов участников венчурных компаний от злоупотреблений со стороны недобросовестных участников корпоративных отношений.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208 - ФЗ (с учётом последующих изменений и дополнений) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1.
2. Гудименко Г.В. Финансовые инструменты государственного регулирования венчурных отношений в РФ / Г.В.Гудименко, Н.В.Илларионов // Научно - практический межотраслевой журнал «Интеграл» – 2013, №3 (71)
3. Гудименко Г.В. Тенденции развития законодательства, регулирующего частноправовые отношения в сфере венчурного инвестирования в России и странах Западной Европы / Г.В.Гудименко, Н.В.Илларионов // Общероссийский научно - практический юридический журнал «Евразийский юридический журнал» - 2010, №10 – с. 19 - 25
4. Радченко Т.А. Акционерные соглашения в институциональной структуре фирмы: автореф. дисс. канд. эк. наук. – М., 2010. - С. 18.
5. Zivilprozessordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 5. Dezember 2005 (BGBl. I S. 3202 (2006 I S. 431) (2007 I S. 1781)), die zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 22. Dezember 2011 (BGBl. I S. 3044) geändert worden ist // http: // www.gesetze - im - internet.de / bundesrecht / zpo / gesamt.pdf
6. Satzungsbegleitende Aktionärsvereinbarungen / Christian Dittert. Köln: Heymanns, 2009 (Zugl.: München, Univ., Diss., 2008). – S. 74 – 79.

© Белецкий В.А., 2017

Быстрянцев А.Ф.
старший преподаватель ВИ МВД России,
город Воронеж, РФ

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ, ВОВРЕМЯ НЕ УПЛАТИВШИХ ШТРАФЫ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация

Статья посвящена проблемам, возникающим в связи с неуплатой физическими лицами административных штрафов, назначенных за совершение правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ.

Ключевые слова:
Административный штраф, административное наказание, исполнение административного наказания, административная ответственность.

Проблемы, связанные с исполнением постановлений о назначении физическим и юридическим лицам тех или иных видов административного наказания, на сегодняшний день являются чрезвычайно актуальными и широко обсуждаемыми как в научной, так и в публицистической литературе. Особенно острая полемика развернулась вокруг вопросов, касающихся исполнения наказаний в виде административного штрафа. Статистика свидетельствует о том, что именно административный штраф на практике является самым распространенным из административных наказаний, что обусловлено, в первую очередь, наибольшей (в сравнении с другими наказаниями) частотностью его упоминания в санкциях статей Особенной части КоАП РФ. Кроме того, несмотря на существование большого числа органов исполнительной власти, имеющих право рассматривать дела об административных правонарушениях, их компетенция в подавляющем большинстве случаев сводится к возможности назначить виновному лицу либо предупреждение, либо административный штраф.

К сожалению, процесс взыскания административных штрафов до сих пор остается не самым приоритетным направлением деятельности как законодателя, так и правоприменителя. Вместе с тем, нельзя не согласиться с Е.В. Гвоздевой, утверждающей, что обязательное и неотвратимое исполнение постановлений о наложении штрафов – это не только фактор наведения порядка в стране, но и статья доходов соответствующих бюджетов [1, с. 66]. Решение вопроса повышения качества исполнения постановлений о взыскании административных штрафов необходимо искать не только в законодательстве об исполнительном производстве, но и в законодательстве об административных правонарушениях.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2016 году за неуплату административного штрафа к административной ответственности привлечено более полутора миллиона человек [2]. По мнению В.А. Селезнева, неуплата административного штрафа в добровольном порядке лицами, привлеченными к административной ответственности, как массовое явление, низкая эффективность исполнения указанного административного наказания в принудительном порядке дискредитируют принцип неотвратимости наказания. В таких условиях дальнейшее усиление административной ответственности может негативно повлиять на обеспечение функции превентивности административного наказания [3, с. 95]. Тем не менее, рассматриваемые в последнее время в нижней палате российского парламента законопроекты о внесении изменений в КоАП РФ как правило содержат необоснованно завышенные размеры административного штрафа, не учитывающие современных экономических и социальных реалий [4, с. 227].

А. С. Дугенец справедливо указывает, что «рост размеров налагаемых административных штрафов в конечном итоге, достигнув ничем не объяснимых величин, терпит фиаско в виде законодательного ограничения» [5, с. 293]. Примеров тому отечественное административно - деликтное законодательство и советского, и постперестроечного периодов знало немало.

Не секрет, что значительную часть граждан, не уплативших административные штрафы в срок составляют водители транспортных средств. В соответствии с действующим законодательством после составления протокола об административном правонарушении гражданину предоставлено право в течение десяти дней обжаловать соответствующее постановление и в течение шестидесяти дней уплатить штраф. В том случае, когда уплата штрафа не осуществлена, уполномоченным на то органом составляется протокол об административном правонарушении, квалифицированный частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, который вместе с иными материалами дела направляется в суд. Нередко управляющее транспортным средством физическое лицо перемещается из одного региона России в другой и, допустив административный деликт, ответственность за совершение которого предусмотрена главой 12 КоАП РФ, в одном субъекте Российской Федерации, даже не знает о самом факте привлечения его к административной ответственности.

На сегодняшний день неуплата административного штрафа в установленный законом срок предусматривает в качестве наказания в том числе и административный арест, а, следовательно, судопроизводство по такому делу не может осуществляться в отсутствии привлекаемого к ответственности субъекта.

Таким образом, в случае последующей остановки транспортного средства, находящегося под управлением упомянутого выше лица, возникают основания для назначения ему одного из наказаний, предусмотренных частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ: административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа, но не менее одной тысячи рублей, либо административного арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательных работы на срок до пятидесяти часов.

Очевидно, что применяемые в таком случае меры ответственности нельзя назвать гуманными и адекватными, так как административный штраф не уплачен не в результате злостного уклонения субъекта от исполнения данной обязанности, а по причине его вероятной неосведомленности. Не следует забывать и о том, что на исполнение наказания в виде административного ареста государство затрачивает немалые финансовые средства.

По мнению автора настоящей статьи, для оптимизации средств, затрачиваемых государственными органами на содержание отбывающих административный арест граждан, а также в целях защиты прав автовладельцев, следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в КоАП РФ, направленных на освобождение от административной ответственности физических лиц, которые по различным причинам объективного характера не уплатили административный штраф за совершение административного правонарушения в области дорожного движения в предусмотренный законом срок.

Список использованной литературы:

1. Гвоздева Е.В. Проблемы исполнения административных штрафов за правонарушения в области дорожного движения // Вестник Вятского государственного университета. 2015. №2. С. 66 - 70.

2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 2016 год (форма №1 - АП). URL: http: // www.cdep.ru (дата обращения: 01.09.2017).

3. Селезнев В.А. Исполнение отдельных видов административных наказаний // Журнал российского права. 2016. №2. С. 93 - 104.

4. Супонина Е.А. К вопросу о гуманизации отечественного административно - деликтного законодательства // Инновации, технологии, наука: Сборник статей Международной научно - практической конференции. Киров, 23 января 2016 г. С. 226 - 228.

5. Дугенец А. С. Система административных наказаний в российском праве // Административное и административно - процессуальное право. Актуальные проблемы. М., 2004. – 480 с.

© Быстрянцев А.Ф., 2017

Чумак А.Д.
Магистрант 2 курс
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»
г. Краснодар РФ
Научный руководитель: **Васечкина А.В.**
преподаватель кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»
г. Краснодар, РФ

КАЧЕСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ – ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: проведен анализ опыта практиков - процессуалистов Республики Беларусь, сформулированы основные предложения по совершенствованию эффективности органов предварительного расследования РФ. Рассмотрена перспектива вывода следователя со стороны обвинения, дана обоснованная аргументация о «нейтральном» положении следователя, соответствующая назначению уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, следователь, эффективность, обвинение.

Вопрос о том, как повысить качество предварительного расследования, - один из центральных на сегодня.

В России важнейшие критерии эффективности следственных подразделений известны. Это: общее количество уголовных дел - находившихся в производстве, оконченных и направленных в суд; сумма возмещенного ущерба в ходе расследования дел; итоги рассмотрения сообщений о преступлениях и др.

Однако ориентир на количественные показатели в работе следователя не всегда себя оправдывает. В этом смысле заслуживает внимания опыт Республики Беларусь. Недавно там была принята новая Методика оценки эффективности деятельности следственных органов. Для объективной оценки эффективности работы следственных подразделений в ней установлено 32 критерия: 22 негативных - снижающих эффективность следственной работы, и 10 позитивных - повышающих ее эффективность [1]. При этом количество уголовных дел, находящихся в производстве следователя и направленных в суд, не учитывается вообще.

Важнейшими показателями эффективности определены: соотношение сумм возмещенного ущерба к сумме причиненного ущерба; количество раскрытых преступлений в общей структуре; число внесенных следователями представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и т. д. Факторы, которые снижают эффективность работы следователя, - это количество:

- лиц, которых оправдали суды либо вынесли постановления о прекращении производства по реабилитирующим основаниям;

- подозреваемых, в отношении которых по причине допущенных следователями нарушений необоснованно избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу;

- людей, которым необоснованно предъявлялось обвинение, а впоследствии уголовное преследование в отношении них было прекращено по реабилитирующим основаниям;

- отмененных постановлений о возбуждении уголовного дела и т. д.

Думается, есть смысл изучить опыт коллег из Беларуси, которые даже на первый взгляд исходят только из итогов работы, а не ее объема.

Если российские следственные подразделения будут оценивать работу своих сотрудников по аналогичным критериям, это может повысить качество расследования уголовных дел.

В тоже время заслуживает внимания предложение Следственного комитета о выведении следователя со стороны обвинения, т.к. руководствуясь ст. 6 УПК РФ, назначение уголовного судопроизводства заключается в том, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Если следователь начнет понимать, что он не сторона на войне, что он обязан провести всестороннее и полное исследование обстоятельств дела, это будет уже не война, а правосудие.

Не обойтись и без бюрократических изменений. Например, уточнения критериев оценки деятельности следственного органа. Может быть, в изменении системы стимулов, когда качественно расследованное дело, завершившееся его прекращением, оценивается не хуже, чем дело, окончившееся приговором, мы найдем больше, чем в иллюзорных процессуальных правах.

Мы полагаем, что это единственно верный вариант. Следователь стороной в уголовном процессе не является. Строго говоря, не является ею и прокурор, который осуществляет надзор в досудебном производстве (он может считаться обвинителем только в стадии судебного разбирательства). Все это лица, которые не представляют сторону обвинения в ее классическом понимании.

Вообще, сторона обвинения возникает уже в стадии судебного разбирательства. В расследовании ее как таковой нет. Признаки обвинения можно видеть в активной позиции потерпевшего: он добивается наказания, он выполняет определенные обвинительные функции, адресуя свои ходатайства следователю и т. д. В этом смысле частные лица где - то, может быть, и соревнуются. Но следователь - не тот, кто соревнуется, а тот, кто осуществляет правоприменение, поэтому он никак не может быть стороной. И пока мы не выстроим здесь баланс, мы не сможем поставить правильные задачи следователю. А они

заключаются не в том, чтобы непременно обвинить кого - то, найти, и подобрать доказательства его виновности. Задача в том, чтобы объективно расследовать. Качественное расследование может завершаться и прекращением дела, и передачей его в суд. Прекращение дела после расследования - это такое же ценное решение, как и раскрытое преступление с обвинительным заключением.

Список литературы

1. Качалова О.В. Как оценивать следователей // журнал Уголовный процесс № 7 Июль 2016. С. 10.

© Чумак А.Д., 2017

Волков Ю. В., к.ю.н., доцент,
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Аннотация: В статье рассмотрена проблема определения юридического понятия передачи информации в законодательстве и основных публикациях. На основе диалектического и сравнительного методов выявлен недостаток существующей парадигмы о передаче информации как услуге. Выявлена естественнонаучная сущность передачи информации, которая легла в основу новой модели юридической конструкции передача информации. Результат может быть использован в законодательных и научных целях, а также для подготовки учебных пособий.

Ключевые слова: информация, закон, передача информации, связь, сеть связи, система, юридическая конструкция.

Впервые самостоятельный предмет исследований «передача информации», как обозначение получения результатов измерения напряжения в канале связи, сформулирован Ральфом Хартли в 1928 году в одноименной работе [13]. В 1948 году Клод Элвуд Шеннон изложил количественную теорию пропускной способности (передачи информаци) для канала электросвязи, а также представил доказательства теорем [14]. Они по сей день составляют основу теории передачи информации и являются базовым компонентом подготовки студентов - связистов (информатиков, электроников и т.д.). В 1964 году, обобщив ряд исследовательских работ, Р. Хартли ввёл в оборот термин «Теория Информации» [12]. Современные научные представления о передаче информации обобщил Эндрю Таненбаум, обозначив два типа технологии передачи: «1. Широковещательные сети. 2. Сети с передачей от узла к узлу.»[9 с, 26]. Естественнонаучная конструкция (схема) отношений по поводу передачи информации представлена Гилбертом Хелдом: «передача информации предполагает наличие следующих четырех компонентов: передаваемого сообщения (информации); отправителя; среды (или канала передачи), пригодной для пересылки данного сообщения; получателя» [11, с. 99].

В законах, регулирующих информационную сферу[1], нет определения передачи информации. При этом термин *передача* информации определяет термин *распространение*, а именно: «распространение информации - действия, направленные на <...> передачу информации неопределенному кругу лиц»[2]. Термин *распространение* определяется через термин *передача*, который не определён. Полагаем, что это существенный недостаток законодательства С. С. Алексеев подчеркивал, что воля государства должна быть изложена в языковой и логической форме в правовых конструкциях [2, с 211.]. Однако в нашем примере нет ни логики ни конструкции. А потребность универсального понимания (юридической конструкции) передачи информации всё более очевидна по мере внедрения информационных технологий во все сферы жизни. Исследователи отмечают, возможность формирования как основного, так и побочного канала: «возникают каналы утечки информации, которые могут быть использованы злоумышленником для ее перехвата» [1, с. 65 - 71]. Естественно, что в таких условиях практика защиты информации является предметом постоянного исследования [3, с. 33 - 37]. С другой стороны авторами отмечается тенденция, когда возникает потребность передачи конфиденциальной информации по открытым каналам связи с использованием метода стеганографического сокрытия самого факта передачи информации [4, с.122 - 126.], а также оптимизация процессов обработки сообщений в служебных системах передачи информации [8, с.183 - 190]. На фоне технических проблем потребность определения понятия передача информации начинают испытывать и правоведы. Так А. А. Гребеньков отмечает необходимость правильной квалификации деяний, предусмотренных ст. 274 УК РФ, для определения субъекта передачи охраняемой компьютерной информации [6, с.129 - 133]. Да и сам термин информация, как выяснилось [5], изучен ещё недостаточно.

Однако, попытки решения данной проблемы уже были. Так, в 1980 году в диссертационном исследовании А. Е. Шерстобитов впервые сформулировал передачу информации, как самостоятельный предмет исследовании. Автор утверждал, что передача информации, как понятие, различается в зависимости от характера материального носителя, который представляет собой форму существования и выражения информации: «если материальный носитель информации носит вещный характер, передача информации представляет собой по существу передачу вещи, обладающей особыми свойствами носителя информации. Если материальный носитель не носит вещного характера, передача информации должна пониматься как доведение сведений. Под доведением сведений понимается сигнал, который может восприниматься органами чувств, но не имеющий вещной формы воплощения» [11, с. 8.]. Примечательно то, что автор понимает передачу информации, как перемещение носителя и не относит к категории договоров о передаче информации самые типичные договоры – договоры об оказании услуг связи. Ещё более глубокий разрыв сформирован в работах современных цивилистов, которые, как правило, при анализе информационных объектов применяют приём (логическую ошибку) именуемую – подмена основания. Например, Е. П. Пахомова считает актуальным вопрос правового регулирования договора оказания интернет - услуг по передаче информации. С этим следует согласиться. Что касается его предмета, она полагает, что «предметом

[1] См.: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126 - ФЗ (ред. от 07.06.2017) "О связи" // Некоммерческая интернет - версия КонсультантПлюс URL: http: // www.consultant.ru / ; Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Некоммерческая интернет - версия КонсультантПлюс URL: http: // www.consultant.ru / . (Дата обращения 04.09.2017).

[2] См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Некоммерческая интернет - версия КонсультантПлюс URL: http: // www.consultant.ru / (Дата обращения 04.09.2017).

выступают услуги (интернет - услуги), <...> в рассматриваемом договоре предметом является осуществление исполнителем определенной деятельности по поиску, обработке, передаче информации, необходимой заказчику» [7, с. 27 - 30]. Вместе с тем, в той же работе автор излагает содержание судебного дела в котором «фактическое оказание информационных услуг подтверждалось распечаткой данных <...> о трафике» [6, с. 27 - 30]. Очевидно, что в основании (в базисе) находятся отношения по поводу функций сети связи, что подтверждается нагрузкой – трафиком. В надстройке (в праве) юридическая конструкция, в данном случае – услуга. Передача информации весьма существенно отличается от передачи вещи, которая детально описана в цивилистике. Вещь покидает одного обладателя, обретает другого, переходит «в натуре», не меняет, как правило, сущности и потребительских качеств. Информация – не вещь, покидая одного обладателя, обретая другого, она может стать объектом обладания обоих, а может быть утрачена обоими в процессе передачи. Описание передачи информации должно быть сформулировано (закреплено юридической конструкцией) логической правовой формулой отличной от вещной цивилистической. Передача, как следует из естественных наук, – действие весьма определённое, состоящее в своей основе из компонентов, описанных Гилбертом Хелдом. Юридическая конструкция передача информации должна описывать наличие отправителя и получателя (в базовом варианте), а также оператора сети и оператора информации, как посредников (в развёрнутом варианте). Естественно должен быть описан предмет отношений – передаваемая информация (в виде сообщений, данных, сведений, документов и т. д.), перемещаемая в определённой среде, а также сама среда (пространство), в котором перемещается информация (сети связи, каналы передачи, информационные системы, системы хранения и т. д.).

Таким образом, передача информации, как юридическая конструкция, сформулированная с учётом естественнонаучной природы явления, может быть представлена в следующем виде. Передача информации – действие посредников (операторов сетей и информационных систем), состоящее в перемещении информации в информационной среде в интересах отправителя и получателя. Далее можно определять разные подвиды передачи в соответствии с типом информации, генерацией сетей, видом услуг и т.д. При этом *передача* информации не должна определять понятие *распространение* информации. Распространение информации должно быть сформулировано отдельно, но не как действия, направленные на передачу информации. Это предмет отдельного исследования. Восстановление естественнонаучного базиса в юридической конструкции «передача информации» меняет привычную для цивилистики логическую конструкцию типа: передача информации – услуга, все услуги – предмет гражданского права => передача информации – предмет гражданского права. На самом деле ситуация несколько иная. Возвращение природной функции объекта именуемого как сеть связи (в том числе интернет) в юридическую конструкцию «передача информации» позволит четко описать права и обязанности субъектов, обозначить объекты правоотношений, одним словом, – навести порядок в информационной сфере.

Список использованной литературы:

1. Авсентьев О. С., Авсентьев А. О. Обобщенная модель каналов передачи и утечки информации // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2015. № 1 - 3. – С. 65 - 71.

2. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. – М.: Юрид, лит. 1982.– 360 с.

3. Байбурин В. Б., Мантуров А. О. Перспективные методы защиты информации при ее передаче по открытому каналу связи // Информационная безопасность регионов. 2008. № 1. – С. 33 - 37.

4. Вепрев С. Б., Рогозин В. Ю. О возможности передачи служебной информации по открытым каналам связи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2 (12). – С. 122 - 126.

5. Волков Ю. В. Природа термина информация // Новая наука: теоретический и практический взгляд: Сборник статей Международное научное периодическое издание по итогам международной научно - практической конференции. – Уфа: Аэтерна. 2017. Т. 2.– С. 175 - 178.

6. Гребеньков А. А. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно - телекоммуникационных сетей как информационное преступление // Актуальные научные исследования в современном мире. 2016. № 9 - 5 (17).– С. 129 - 133.

7. Пахомова Е. П. Договор оказания интернет - услуг по передаче информации // Юридический Мир, 2016. № 6. – С.27 - 30.

8. Пьянков О. В., Смышников Д. О. Оптимизация процессов обработки сообщений в системах передачи информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. – С. 183 - 190.

9. Таненбаум Э. Компьютерные сети. Спб. : Питер, 2002. – 848 с.

10. Технологии передачи данных. 7 - е изд. / Г. Хелд. Спб.:Питер, 2003. – 720 с.

11. Шерстобитов А. Е. Гражданско - правовое регулирование обязательств по передаче информации : автореф.дисс... кандид.юрид.наук: 12.00.03 / Шерстобитов Андрей Евгеньевич.– М., 1980. – 25 с.

12. Hartley R. V. L. Information Theory // M.I.T. Mathematics Magazine 1964, pp. 63 - 78.

13. Hartley, R. V. L. Transmission of information // Bell System Technical Journal. 1928. V. 7, pp 535 - 563.

14. Shannon, C. E. A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal, 1948. V. 27, pp. 379 - 423.

© Волков Ю. В., 2017

Габараев А.Ш.,
кандидат политических наук, научный сотрудник
ФКУ Научно - исследовательский институт, ФСИН России
Бурмакин Г.А.,
начальник отдела ФКУ Научно - исследовательский институт, ФСИН России

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Аннотация: *авторами рассматриваются перспективы внедрения института медиации в правоприменительную практику уголовно - исполнительной системы России.*

Показана эффективность функционирования служб медиации в вопросах защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Обосновывается, что потенциальное использование процедуры медиации для урегулирования конфликтов и споров между осужденными направлено не только на оптимизацию социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, но и на обеспечение, прежде всего, прав и законных интересов самого осужденного, в т.ч. провозглашенных в Европейских пенитенциарных правилах.

Ключевые слова: *медиация, пробация, уголовно - исполнительная политика, восстановительная юстиция, уголовно - исполнительные инспекции.*

Концепцией долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662 - р, за службой пробации предусмотрены функции по обеспечению социально - психологическое сопровождения осужденных, усиление социальной и реабилитационной составляющей приговоров судов, в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур [3].

В рамках реформирования уголовно - исполнительной системы предусматривается совершенствование правовых, организационных и иных условий деятельности уголовно - исполнительных инспекций (далее - УИИ), приданием их работе социальной направленности, проведение подготовительных работ к последующей постпенитенциарной адаптации через службу пробации.

Необходимо отметить, что в России службы, аналогичной зарубежным службам пробации, на сегодняшний день не существует, хотя в экспертном сообществе, по данному вопросу имеются различные мнения [1].

Часть специалистов полагает, что в России есть УИИ, другие эксперты считают, что по своему содержанию функции УИИ в России не соответствуют зарубежным службам пробации, и они не могут оказывать своим подучетным реальную помощь в социальной адаптации. Например, УИИ, не представляют досудебные доклады, по ходатайству органа уголовного преследования, прокуратуры или суда, в том числе и при решении судом вопроса об избрании меры пресечения в виде ареста. Также, УИИ не организовывают примирительные процедуры (медиации) между сторонами уголовно - правового конфликта.

Использование медиации основано на иной уголовной парадигме, где в отличие от карательно - воспитательной, основной интенцией является компенсационное содержание. То есть, во главе угла находится идея не исправления осужденного, а восстановление нарушенного общественного отношения, возмещение ущерба нарушенному благу.

Тем не менее, на сегодня ФСИН России делает первые попытки использования и освоения медиации в своей пенитенциарной практики.

Например, сотрудники уголовно - исполнительной инспекции УФСИН России по Республике Хакасия совместно с представителями других органов профилактики проводят комплекс мероприятий, направленных на социальную реабилитацию подростков,

конфликтующих с законом. При этом существенную помощь специалистам инспекций оказывают профессиональные медиаторы, применяющие в работе с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями специальные восстановительные технологии. Осуществляя индивидуальное и групповое консультирование несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в УИИ, специалисты по восстановительной медиации помогают им развивать навыки эффективной коммуникации, обучают различным методам разрешения конфликтов и межличностных проблем [4].

Медиация между жертвой и преступником также проходит и в местах лишения свободы, например в Камышинской и Канской воспитательных колониях.

Работники пенитенциарных учреждений, как правило, сотрудники воспитательного отдела (психологи, педагоги, воспитатели, социальные работники), преследуют задачу внедрить в практику работы с осужденными специальные методы, позволяющие соединить процесс их исправления с процессом психологической реабилитации (примирительные программы по заглаживанию вреда, как методы восстановительной медиации) [2, с. 61].

Потенциальное использование процедуры медиации для урегулирования конфликтов и споров между осужденными направлено не только на оптимизацию социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными, но и на обеспечение, прежде всего, прав и законных интересов самого осужденного, в т.ч. провозглашенных в Европейских пенитенциарных правилах.

Полагаем, что создание в России службы пробации, где будут использоваться медиативные технологии, позволит сформировать принципиально новую парадигму работы с осужденными к наказаниям, не связанным с лишением свободы, предусматривающую более широкое применение к ним мер социально - реабилитационного и социально - коррекционного характера.

Для полноценного внедрения медиации в правоприменительную практику необходимы соответствующие нормативные изменения в уголовно - правовое, уголовно - процессуальное и уголовно - исполнительное законодательства Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Габараев А.Ш., Новиков А.В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования: электрон журн. 2015. № 2 (часть 2). URL: https: // science - education.ru / ru / article / view?id=23244 (дата обращения: 30.08.2017).

2. Зауторова Э.В. Использование медиации в воспитательном процессе исправительных учреждений // Психопедагогика в правоохранительных органах, 2015. – № 3. – С 61

3. «Концепция развития уголовно - исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772 - р» // Консультант плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф., – Режим доступа: Компьютер. Локальн. база данных ФКУ НИИ ФСИН России, свободный.

4. С начала 2016 года, только в республиканском центре через медиативные тренинги прошли свыше 20 подростков и их родителей. Анализ проводимой работы показывает, что не менее 80 процентов участников занятий стараются на практике использовать полученные знания.

5.Проблемы эффективности и правового регулирования применения средств электронного надзора и контроля в механизме исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы

© Габараев А.Ш., 2017
© Бурмакин Г.А., 2017

Гончаренко Г. С., доцент, к.ю.н., доцен
кафедры теории и истории государства и права ФГБО УВО
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА
Минюста России)». Ростовский институт (филиал) в
г. Ростове - на - Дону
S. Goncharenko, Associate Professor, PhD, Associate Professor,
Department of theory and history of State and law HEA FGBO
all - Russian State University Justice (Moj RPA. Rostov Institute
(branch) in Rostov - on - Don

ПРЕДЕЛЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ

LIMITS OF COUNTER MANIFESTATIONS OF CORRUPTION

Аннотация: автор, исходя из анализа современного состояния системно организованного социального явления, высказывает точку зрения о том, что борьба как таковая с коррупцией внутри российского общества возможна на данном историческом отрезке лишь теоретически, а практические пределы противодействия коррупционным проявлениям так и остаются только в экспертных и научных оценках и прогнозах.

Abstract: the author, based on an analysis of the modern State of systematically organized social phenomenon, expressed the view that the fight as such corruption within Russian society is possible at this historic segment only theoretically and practical limits of counteraction of corruption manifestations remain only in expert and scientific assessments and projections.

Ключевые слова: коррупция**,** информация, коррупционные преступления, предел, противодействие, государственная служба, законодательство, олигархи, СМИ.

Keywords: corruption**,** information corruption offences, the limit set by the opposition, public service, legislation, media tycoons.

Борьба с коррупцией у нас, безусловно, одно из ключевых направлений укрепления государственности нашей страны… Потому что проявления подобного рода подтачивают само доверие к нашим органам власти, государству, как таковому.
В.В. Путин

Коррупция как сложно и системно организованное социальное явление, многоаспектное и органически интегрирующее в себе политическую, социально - экономическую, юридическую, в том числе и этическую составляющие со столетними традициями порождается разными, порой противоречивыми видами взаимодействия между гражданами и государством в общей политической системе [1]. Как показывает вековая история и опыт руководителей («взяткоборцев») государства Российского отдельными, пусть даже самыми жестокими (смертная казнь), мерами решить проблему посулов, «поминок», подношений так и не удалось. Не маловажную роль в этом сыграла

сложившаяся и действовавшая на Руси до XVIII века система «кормления». «Психология кормления» и сегодня удобна для участников коррупционных отношений, поскольку отрицает криминальность взятки, рождает иллюзию ее соответствия общепринятым правилам. Бесконечные скандалы с коррупцией обозначают общий кризис правящей российской элиты. Часто коррупция – это топор, назначение которого – отрубить голову политическому противнику, т. е. разоблачения – это инструмент в борьбе за власть [2. С. 159 - 169]. Проводимая в разные периоды государственного развития политика кнута и пряника, с привлечением общественного мнения не смогла установить предел взяточничеству и поборам, а смена самой системы вызывала новый виток коррупционной вседозволенности.

Сама тема «коррупции», по мнению ученых и специалистов, появившаяся в отечественном общественном дискурсе после президентского указа в апреле 1992 года на сегодня – это уже устоявшаяся система, распространяющаяся машина зла, сформировавшаяся в России к 2005 - му году в режиме клептократии, именуемого режимом коррумпированной бюрократии [3]. Она, разлагая политическую систему, смещает цели общественного развития, благоприятствует политической нестабильности и неэффективному управлению. Ее масштабное распространение плюс системный характер создали условия, когда индивидуальные и корпоративные потребности зачастую доминируют над интересами целого региона или даже всего государства. При этом коррупция преобразовывается из преступных проявлений отдельных государственных служащих в распространенное социальное явление, превращающееся в общепринятую практику, встроенную привычным элементом социально - экономической системы, что говорит о ее институционализации. Человек, уличенный в коррупции, в соответствии с конфуцианскими традициями, превращается в серьезную мишень для обструкции в прессе. «Замазывание» различного рода кандидатов с помощью наработанных коррупционных схем является эффективным с некоторой стандартностью приемом в политике.

Более того, в нынешних условиях коррупция превратилась в самый доходный и самый устойчивый бизнес в стране с оборотом порядка 300 миллиардов долларов в год (только в системе государственных закупок ежегодно теряется 1 триллион рублей). По данным Банка России, в 2015 году 35 миллиардов долларов были выведены в рамках, так называемых, сомнительных финансовых операций [4]. А ставки на коррупционные откаты по всей вертикали имеют устойчивые тарифы, от 20 % до 40 % , зависящие лишь от объема услуг и сектора экономики. Причем явные экономические убытки от коррупции (с определенной долей условности) составляют от 15 до 45 миллиардов долларов в год. Косвенные же – попросту не поддаются никаким оценкам**.**

Свыше 15 % денежной массы благодаря коррупционным механизмам выводятся в теневой оборот из бюджетов органов власти и госкомпаний, усугубляя социальное неравенство, затрудняя населению доступ к бесплатным госуслугам (образование, медицина) [5]. По словам Президента РФ В.В. Путина, «за выгодные заказы с предпринимателей, по данным наших институтов, в том числе института МВД, требуют возврата денег или так называемые откаты в 30, а подчас и в 50 процентов. В некоторых регионах «тарифы на взятки и откаты» хорошо известны и даже меняются с учетом инфляции. Конечно, можно было бы над этим посмеяться, если бы это не было так печально» [6].

Противодействовать коррупции в России при организационной общественной активности сложно, а порой и невозможно, так как оно наталкивается на реальный информационный вакуум, касающийся коррупции как социально - нравственной, экономической и юридической проблемы. Медийно - информационная среда охватывает лишь некоторые (не редко заказные) статьи публикации по коррупции на разных информационных лентах, смысл которых заключается в описании отдельных «эпизодов» коррупционных проявлений. По сведениям ВЦИОМ тема коррупции в СМИ в 2015 году в большинстве случаев определялась должностным статусом лица, уличенного в коррупционном преступлении. Наибольшее число сообщений в СМИ за три квартала 2015 года было связано с коррупционными скандалами ФИФА (17,7 тыс. публикаций), арестом А. Хорошавина – губернатора Сахалинской области (14, тыс. сообщений) и В. Гайзера – главы Республики Коми (14.8 тыс. информаций) [7].

Исследования показывают, «что массовое сознание российских граждан, как и граждан других стран, во многом следует за оценками и представлениями о коррупции, которые им предлагают СМИ, даже Интернет чаще всего берет темы из СМИ, а не наоборот. Поэтому естественное восприятие и оценка коррупции в массовом сознании во многом определяются темами, акцентами и выводами, представленными в СМИ. И динамика представлений и восприятия коррупции в массовом сознании следует за динамикой публикаций в СМИ на эту тему» [8].

По анализу исследований Фонда ИНДЕМ, это приводит к тому, «что коррупция, на рациональном уровне оцениваемая как негативное явление, на подсознательном уровне воспринимается как нечто всепроникающее, вездесущее, непобедимое, почти естественное» [9]. Следовательно, при дозированном распространении информации возможно лишь одностороннее «раскрытие» истинных причин, порождающих коррупционные схемы, и пагубных последствий самой коррупции. Сегодня, по сути, нужна медийная конкуренция, но не в плане теоретических свобод СМИ, а нужны разные СМИ, которые бы и писали по - разному, не исключая и коррупцию.

В России за истекшие двадцать пять лет принимались отдельные нормативные правовые акты по борьбе с коррупцией, а затем и пакет антикоррупционного законодательства, однако, с направленным их применением каждый раз возникали трудности. Так, Указом Президента РФ от 4 апреля 1992 года «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» № 361 служащим государственного аппарата была запрещена не только предпринимательская деятельность, но и любое служебное содействие за вознаграждения физическим и юридическим лицам [10]. Предусматривалось также и декларирование доходов. Указ впервые официально обозначил проблему коррупции в России на государственном уровне. Тем не менее, в историю он «вошел» как самый не исполняемый правовой акт.

Практически не исполнялся и Федеральный закон от 31 июля 1995 года № 119 - ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» в части ограничений, связанных с государственной службой (статья 11) [11]. А Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115 - ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» обязывал «адвокатов, нотариусов, юристов и бухгалтеров уведомлять правоохранительные органы о любых финансовых операциях, направленных на отмывание полученных преступным путем доходов» [12].

Проблема в том, ни один нотариус, адвокат, аудитор или бухгалтер не в состоянии были доказать, что при покупке квартиры использовались чиновником деньги, полученные им как взятка. Именно поэтому, как показывает анализ, за 15 лет и нет реальных уведомлений.

Большие надежды возлагались на Федеральный закон от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» № 273 - ФЗ, который должен был объединить весь арсенал предупредительно - профилактических мер и карательных средств в борьбе с коррупцией. За истекший период Закон претерпел существенные изменения и дополнения в 15 федеральных законах, но вопросы подлинности заполняемых деклараций о доходах и расходах, урегулирования конфликта интересов, процедуры отбора кадров (работа комиссий), запретов и ограничений остаются до конца не разрешенными. Не закреплены в Законе и критерии определения общественно опасных деяний, присущих коррупционным преступлениям и запрещенных Уголовном кодексом РФ. Лишь в ст. 1 дано общее понятие коррупции, но определение понятия «коррупционное преступление» так и остается криминологическим.

Проводимые автором исследования анализа причин и условий, совершаемых преступлений коррупционной направленности, свидетельствует о том, что действующим Законам требуются «зубы», по - настоящему независимые СМИ и сложившееся гражданское общество, которые смогут свободно и честно заявлять о допускаемых нарушениях правовых норм.

Можно согласиться с мнением некоторых ученых, что коррупция сегодня приобретает уже новую стадию опасности и, в первую очередь, лишь потому, что мир становится взаимозависимым, а борьба с коррупцией – одной из «войн», которые необходимо вести в эпоху глобализации. В странах запада формируется мощные лобби, которые, во - первых, прислуживают интересам владельцев «уворованного» (создавая трасты, предоставляя оффшорные зоны, развертывая сеть подставных компании) и, во - вторых, напрямую препятствуют принятию законов, непосредственно направленных на противодействие коррупции в мире. Например, Германия, рьяно сопротивляющаяся нынешним санкциям против России, так и не приняла никакого серьезного антикоррупционного акта.

С другой стороны мир стал недостаточно управляемым и менее предсказуемым. При этой ситуации коррупция не только в органах власти, но и в силовых структурах позволяет развиваться «грязному» бизнесу, в первую очередь, наркотрафику, торговле оружием и людьми и т.д.

Сегодня Россия упоминается в числе наиболее коррумпированных стран мира, так как и масштабы, да и сама природа коррупции в стране выходят за пределы в сравнении с развитыми странами в своем историческом становлении. Отечественная коррупция обладает двумя специфическими особенностями – это рентная экономика, в основе своей зависящая от природных ресурсов и вторая особенность – это специфика российской элиты, которая сформирована в отличие от западных стран не из соперничающих объединений и групп (в каждой из них существует своя карьерная линия), а из сплоченного класса «избранных», при котором один статус в нем преобразуется в другой за деньги и полновластное влияние. Таким образом, в стране практически нет ничего, что характеризовало бы принадлежность человека к «элите», за исключением финансовых возможностей и местом, как в финансовой, так и в политической иерархии. Следовательно,

в российской государственности складываются обстоятельства, при которых борьба с коррупцией попросту сверху начата быть не может.

Кроме того и снизу она также начата быть не может. Так как, казалось бы, впечатляющие попытки политических оппонентов развернуть широкомасштабную акцию по разоблачению отечественных коррупционеров «страдают» узкой направленностью против некоторых представителей государственной власти, основной акцент, направляя на их дискредитацию. Тем более, что развертываемая кампания по борьбе с коррупцией вовсе не направлена на низовую коррупцию. Так как, по мнению автора, она возможно отвратительна гражданам с моральной точки зрения, однако вполне конструктивная в повседневной жизни. Именно эти два обстоятельства и предопределяют итог – «общественное» противодействие коррупции сталкивается, с одной стороны, с преградами и сопротивлением со стороны власти имущих, а с другой – с банальной целесообразностью в среде самих оппонентов этой власти.

Эти факты свидетельствуют о том, что борьба как таковая с коррупцией внутри российского общества возможна на данном историческом отрезке лишь теоретически, а практические пределы противодействия коррупционным проявлениям так и остаются только в экспертных и научных оценках и прогнозах [13. С. 34 - 35]. По заявлению Президента РФ В.В. Путина, «быстро коррупцию побороть не получится, но это не значит, что надо опускать руки, двигаться вперед необходимо и не стоит ожидать победы над коррупцией сегодня или завтра» [14].

Список использованной литературы:

1. Гончаренко Г.С. Коррупция как системное многоструктурное явление // Сб. матер. V Междунар. науч. - практ. конфер.: Екатеринбург. 2015. № 5. Ч. 3.

2. Кирпичников Л. Коррупция и закон в русском сознании // Звезда. 1996. № 1. С. 159 - 169.

3. Кабанов К. Алчность и коррупция как идеология госвласти // // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: // moskva.bezformata.ru / listnews / alchnost - i - korruptciya - kak - ideologiya

4. Коррупция в России: время решительных действий / Антикоррупционный журнал – апрель 2013 года // [Электронный ресурс] / Режим доступа: https: // askjournal.ru / materialy / item / korrupciya - v - rossii - vremya - reshitelnyh

5. Хасбулатов Р. При нынешней системе высокая инфляция будет всегда // // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: // svpressa.ru / society / article

6. Путин В. Коррупция. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: // chelindustry.ru / left _ prom2.php?tt=11&rr=10&ids=478

7. Результаты социологических исследований о коррупции в России // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: // pravorf.org / index.php / news / 2169

8. О борьбе властей с коррупцией // // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: // tass.ru / politika / 237913

9. Коррупция и борьба с ней в России и в мире // Проблемы и перспективы применения: // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: // www.indem.ru / anti - corr / indexnews.asp?filename=indem / keg / main.xml

10. Указ Президента РФ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» 4 апреля 1992 года №361. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: // docs.pravo.ru / document / view / 58844 /

11. Федеральный закон от 31 июля 1995 года № 119 - ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 7379 /

12. Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115 - ФЗ // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: // legalacts.ru / doc / federalnyi - zakon - ot - 115 - fz - o /

13.Гончаренко Г. Пределы распространения коррупции. // Российский следователь. Изд. Юрист. 2015. № 22. С. 34 - 35.

14. Путин В. По - новому бороться с казнокрадством и взятками. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http: // www.ntv.ru / novosti / 1599326 / ?

© Гончаренко Г.С., 2017

Долженков А.О.
магистрант 3 курса
юридический факультет
ЮЗГУ,
г. Курск, Российская Федерация

ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТАМ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США И РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются требования к кандидатам в присяжные заседатели в Российской Федерации и США, проводится их сравнительно - правовая характеристика. Сделан вывод о том, что требования к кандидатам в присяжных заседатели двух стран имеют как сходства, так и принципиальные различия.

Ключевые слова:

присяжные заседатели, требования к кандидатам в присяжные заседатели, сравнительно - правовой анализ, уголовный процесс.

Основной функцией присяжных заседателей в отправлении правосудия является вынесение справедливого вердикта. На способность коллегии присяжных выполнять свои функции во многом влияет ее качественный состав. Для этих целей в законодательстве разных стран предусмотрены различные требования к кандидатам в присяжные заседатели, которые имеют как сходства, так и различия.

Согласно законодательству Соединенных Штатов Америки, к кандидатам в присяжные заседатели предъявляются следующие требования: гражданство США; возраст старше восемнадцати лет; кандидат должен проживать на территории, входящей в юрисдикцию того или иного суда; владение английским языком; кандидат не должен иметь ограничений правоспособности; отсутствие судимости [4, с. 628].

Следует отметить, что верхний возрастной предел для кандидата в присяжные заседатели не определен.

До недавнего времени в США действовало законодательство, ограничивавшее круг потенциальных кандидатов в присяжные заседатели. А именно, присяжными заседателями не могли быть военнослужащие; работники противопожарной службы и полицейские; государственные чиновники [2, с. 131]. Однако в настоящее время в американских судах распространение получил «представительный принцип формирования коллегии присяжных заседателей», согласно которому, отменены все автоматические освобождения для кандидатов в присяжные заседатели, в том числе для юристов и даже судей [3, с. 18].

Российский законодатель устанавливает, что присяжными заседателями могут быть граждане Российской Федерации, включенные высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации в общий или запасной списки кандидатов в присяжные заседатели.

В российском законодательстве предусмотрено три группы обстоятельств, препятствующих осуществлению гражданином функций присяжного заседателя. К первой группе относятся обстоятельства, при наличии которых гражданин не может быть включен высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации в списки кандидатов в присяжные заседатели, т. е. присяжным заседателем не могут быть: лица, не достигшие двадцатипятилетнего возраста; лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость; недееспособные или ограниченно дееспособные лица; лица, состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере [1].

Ко второй группе обстоятельств, препятствующих лицу выполнять функции присяжного заседателя, относятся обстоятельства, при наличии которых лицо не допускается к участию в конкретном уголовном деле. К данной группе относятся лица: подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления; не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство; имеющие психические или физические недостатки, препятствующие полноценному участию в судебном разбирательстве [1].

Наконец, к третьей группе относятся обстоятельства, при наличии которых гражданин может быть освобожден от выполнения обязанностей присяжного заседателя только по личному заявлению. В эту группу относятся следующие обстоятельства: лицо не владеет языком, на котором ведется судопроизводство; состояние здоровья лица не позволяет ему выполнять функции присяжного заседателя. Данное обстоятельство должно быть подтверждено медицинскими документами; лицо достигло возраста 65 лет; если лицо является государственным или муниципальным служащим; военнослужащим; судьей, прокурором, следователем, дознавателем, адвокатом, нотариусом, должностным лицом службы судебных приставов или частным детективом; имеет специальное звание сотрудника органов внутренних дел, таможенных органов или органов и учреждений уголовно - исполнительной системы, а также в течение пяти лет после увольнения из указанных выше органов; если является священнослужителем [1].

Учитывая все вышесказанное, следует сделать вывод о том, что требования к кандидатам в присяжные заседатели в России и США имеют как сходные черты, так и различия. По таким важным требованиям, как наличие гражданства, дееспособности и отсутствия судимости и уголовного преследования законодательство двух стран не имеет различий. А по вопросам возрастного ценза, физических и психических недостатков, важного вопроса

освобождения по причине занимаемой должности, законодатели двух стран не приходят к единому мнению и устанавливают различные требования.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 20.08.2004 года № 113 - ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [HTML] (http: // www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 48943 /)

2. Килибаева А.И. Общая характеристика действующих судов присяжных в некоторых зарубежных странах // Вестник КазНПУ, серия «Юриспруденция. 2014. № 2 (36). С. 128 - 137

3. Коломенская С.А. Формирование коллегии присяжных заседателей в России и США: сравнительно - правовой анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Санкт - Петербург, 2009. - 22 с.

4. Тишин Е.В. Процессуальные особенности функционирования суда присяжных в США // Молодой ученый. 2016. № 6 (110). С. 627 - 633

© Долженков А.О., 2017

Доморников А. Н.
кандидат юридических наук,
доцент кафедры социально - гуманитарных
дисциплин
АНО «ООВО» Университет экономики и
управления
г. Симферополь

ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

АННОТАЦИЯ

На сегодняшнее время современных условиях в Российской Федерации ежедневно и постоянно происходят случаи полной или частичной дискриминации в трудовых отношениях по совершенно разным на то основаниям, и, что самое главное, данное поведение работодателей в этой сфере стало обычной нормой и вполне привычно для работников. Так, судебная практика в РФ по указанной проблематике на данный период не сильно обширна, что не является общим свидетельством отсутствия данной проблемы, а скорее иллюстрирует и показывает незнание работников своих полных прав и обязанностей в трудовой сфере и их нежелание инициировать трудовые споры. В действующее время дискриминация - одно из самых нарушаемых и распространенных нарушений прав человека и гражданина, которое встречается почти во всех трудовых сферах жизнедеятельности нашего общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Дискриминация, трудовые отношения, Международная организация труда, работник, трудовые права.

Проблема дискриминации в трудовых отношениях имеет мировые масштабы и встречается во всех государствах, на всех уровнях и особое значение приобретает ее регламентация действующими международными нормативно - правовыми актами и законодательством. В ст. 17 действующей Конституции Российской Федерации признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным базовым принципам и нормам международного права в государстве, в которых провозглашено и право человека на труд[1]. Обратившись к Всеобщей декларации прав человека и гражданина, следует обратить внимание на то, что в ней само понятие "дискриминации" не дано и не определено, но в ст. 7 содержится положение о том, что: "Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей данную Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации". С появлением Международной организации труда - специализированного учреждения, занимающегося общими вопросами регулирования действующих трудовых отношений, было сформулировано и понятие "дискриминация"[2]. Международная организация труда провозгласила и обозначила базовые принципы, которые касаются основополагающих фундаментальных прав в трудовой сфере, среди которых был и положен законный принцип недопущения дискриминации в области трудовой деятельности и занятий человека и гражданина. Следует отметить тот факт, что термины и понятие "труд" и "занятия" включают доступ к профессиональному обучению, доступ к труду и к различным рода занятиям в трудовых правоотношениях, а также условия труда. Исследуя законодательство РФ, в первую очередь следует отметить, что в Конституции Российской Федерации закреплены ключевые правовые основы недопущения любой дискриминации в отношения человека и гражданина, в том числе и трудовой. Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует каждому равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств[1]. Запрещаются любые проявления и формы ограничения, ущимления и нарушения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Часть 3 ст. 19 Конституции гарантирует, то что мужчина и женщина в России имеют равные права и свободы и равные возможности для их полной реализации. При этом ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации провозглашает, что каждый имеет полное право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации в трудовой деятельности и не ниже установленного действующим федеральным законом РФ минимального размера оплаты труда[1]. В соответствии со ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации каждый гражданин имеет равные возможности для применения и реализации своих трудовых прав[3]. При этом никто не может быть полностью или частично ограничен в трудовых правах и свободах либо получать какие - либо преимущества в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, языка, происхождения, имущественного, семейного, социального и должностного положения, возраста, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности или непринадлежности к общественным объединениям или каким - либо социальным группам, а также от других обстоятельств, не связанных с деловыми и личными качествами работника.

В Трудовом кодексе Российской Федерации не сформулировано и не выделено четкое понятие "трудовая дискриминация", что дает дополнительную возможность недобросовестным работодателям толковать эти нормы трудового права в своей интерпритации и выгодным для себя образом. Единственное толкование данного термина было дано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних"[4]. Под дискриминацией в сфере труда и трудовых отношений следует понимать различие, исключение или предпочтение, имеющее своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей гражданина в осуществлении трудовых прав и свобод или получение каких - либо преимуществ в зависимости от любых обстоятельств, не связанных с деловыми и личными качествами данного работника, помимо определяемых свойственными данному виду труда требованиями, установленными действующим федеральным законом, либо обусловленных особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите . Таким образом, исследовав международное и российское законодательство в сфере трудового права, следует отметить, что лишь совсем недавно в Российской Федерации посредством судебной практики было закреплено полное понятие дискриминации в сфере трудовых отношений. Исходя из данных особенностей видов работ в законодательстве Российской Федерации закреплено значительное количество определенных ограничений. Так, согласно ч. 1 ст. 16 Федерального закона "О государственной гражданской службе РФ" гражданин не может быть принят на гражданскую службу в случае близкого родства или свойства с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной им подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому[5]. Данное ограничение является правомерным и напрямую направлено на защиту от коррупционных ситуаций в нашей стране.

К категориям работников, в отношении которых допускаются правомерные ограничения их действующих прав, относятся и женщины, несовершеннолетние, инвалиды. Так, в соответствии со ст. 253 Трудового кодекса Российской Федерации ограничивается применение труда женщин на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных работах (кроме нефизических работ и работ по санитарному и бытовому обслуживанию), а также на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей сверх предельно допустимых норм. Помимо всех этих факторов, беременные женщины не допускаются к сверхурочной работе и работе в ночное время (ч. 5 ст. 96 и ч. 5 ст. 99 Трудового кодекса Российской Федерации)[3]. Необходимо также отметить, что данные ограничения в трудовом законодательстве в первую очередь связаны с необходимостью защиты здоровья женщин и охраной материнства и признаются законом такими как допустимыми. Несовершеннолетние сотрудники относятся к ряду особенной категории нуждающихся в определенной защите. Это связано в первую очередь с их возрастными особенностями и невозможностью их труда наравне со взрослыми работниками. Так, в соответствии с положениями трудового законодательства Российской Федерации трудовой договор с несовершеннолетним заключается лишь с 16 лет, а в более раннем возрасте трудовой договор может быть заключен лишь при их работе в некоторых сферах деятельности и с согласия родителей или опекунов[3]. Так же как и в отношении

женщин, ограничивается использование труда несовершеннолетних на работах с вредными и (или) опасными условиями труда и на подземных работах. Выполнение данного вида работ может причинить вред здоровью и нравственному развитию несовершеннолетних. В трудовом законодательстве РФ существует ограничение труда несовершеннолетних в работах, предполагающих переноску или передвижение тяжестей сверх установленных предельных норм. В отношении инвалидов в действующем законодательстве РФ установлены правила повышенной защиты и существуют определенные предпочтения. Инвалиды, получающие преимущество в трудоустройстве перед другими гражданами, занимают свои места в соответствии со специальными действующими квотами для приема на работу инвалидов, что не является в нашем случае дискриминирующим обстоятельством в трудовом законодательстве по отношению к другим[6]. Минимальное количество специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов устанавливается действующими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации для каждого предприятия, учреждения, организации в пределах установленной квоты для приема на работу инвалидов. Настоящее трудовое законодательство РФ устанавливает принцип равенства всех возможностей для реализации трудовых прав, запрещает дискриминацию в сфере труда и устанавливает обоснованные ограничения и предпочтения граждан, не являющиеся дискриминационными. В действующем законодательстве существует ряд определенных мер, защищающих работников от дискриминации, такие как закрытый перечень и процедура допустимых оснований увольнения по инициативе работодателя, переводов, случаев отстранения от работы и т.д. Но эти нормы рассчитаны именно на добросовестного работодателя[3]. В другом конкретном случае работодатель периодически злоупотребляет своими правами и, пользуясь правовой неграмотностью и не знанием законов своих сотрудников, создает определенную иллюзию правомерных действий в те моменты, когда явно все признаки существующих дискриминирующих обстоятельств. Работники же чаще всего даже зная о трудовой дискриминации в сторону своих прав и свобод, как это показывает современная практическая ситуация не реагируют должным образом, так как дорожат своей работой и заработком и боязнь потерять работу преодолевает здравый смысл в обращении при дискриминации в сфере трудовых отношений. В такой ситуации работник сталкивается с рядом трудностей при доказывании дискриминации, однако не стоит пугаться этого. Судебная практика по указанным делам это в настоящее время иллюстрирует, есть прецеденты и они не в пользу работодателя.

Список использованной литературы

1."Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ)

2.Всеобщая декларация прав человека — рекомендованный для всех стран - членов ООН документ, принятый на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) («Международный пакт о правах человека») от 10 декабря1948 года.

3.Трудовой кодекс РФ с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 03.10.2016 года.

4.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. N 1 "О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних" Система ГАРАНТ: http: // base.garant.ru / 70578102 / #ixzz4Ym3asPl2

5.Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79 - ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: http: // base.garant.ru / 12136354 / #ixzz4Ym43sRXc

6.ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ *Доморников А.Н.* Символ науки. 2016. № 11 - 4 (23). С. 70 - 74.

© Доморников А. Н. 2017г.

Евсеев А.В.
старший научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»
кандидат юридических наук
Senior researcher at FGKU «VNII MVD of Russia»
Candidate of Juridical Sciences
Чупис И. Н.
научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»
Chupis Ivan
researcher FGKU «all - Russian research Institute of MIA of Russia»

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

SOME QUESTIONS OF VICTIMOLOGICAL CRIME PREVENTION

Аннотация: Статья посвящена одному из важных критериев оценки эффективности криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел – виктимологическим аспектам преступности. В рукописи рассматривается состояние организации виктимологической профилактики преступности в территориальных органах внутренних дел, и определяются основные направления повышения ее эффективности.

Ключевые слова: виктимизация, виктимность, тенденции, предупредительная деятельность, анализ, управленческое решение.

Annotation: The article deals with one of the important criteria for assessing the effectiveness of criminological support for the activities of internal Affairs bodies – victimological aspects of crime. The manuscript discusses the state of the organization of victimological crime prevention in the territorial bodies of internal Affairs, and determined the main directions of improving its efficiency.

Keywords: victimization, victimization, trends, preventative activities, analysis, management decision.

Преступность является одним из дестабилизирующих социально - правовых и социально - психологических факторов, влияющих на становление в нашей стране правового

государства и гражданского общества, противодействие которой будет эффективным в том лишь случае, если учитывать ее социальные последствия, испытываемые на себе населением России. Поэтому в целях выработки адекватных криминальной ситуации мер предупредительного воздействия органам внутренних дел необходимо изучать не только причины, влияющие на криминализацию преступника, но и факторы, способствующие виктимизации потенциальных потерпевших.

Виктимизация как социальная категория – это конечный результат превращения в жертву лица (группы лиц), качество и свойство личности которого (которых), ненадлежащее поведение или специфические отношения с преступником способствовали в определенной жизненной ситуации причинению ему (им) физического, материального, морального вреда противоправным актом [1].

Нельзя не отметить, что в последнее время российские ученые уделяют приоритетное внимание исследованию виктимологических аспектов преступности и ее предупреждению [2 - 4]. Однако следует признать, что вопросы организации виктимологической профилактики по - прежнему остаются недостаточно изученными.

Практика показывает, что успешная работа территориальных органов внутренних дел по виктимологической профилактике преступлений зависит, прежде всего, от ее организации, от того насколько обеспечена их деятельность необходимыми ресурсами: правовыми, информационно - аналитическими, кадровыми, материально - техническими и др.

В ряду отмеченных элементов организации виктимологической профилактики, информационно - аналитической работе отводится особое место, поскольку результаты анализа виктимологических аспектов преступности способствуют выработке своевременных, обоснованных и рациональных управленческих решений предупредительного характера.

Изучение состояния криминологического обеспечения деятельности полиции [5] показало, что информация о виктимологических аспектах преступности не находит свое отражение в 80 % аналитических материалах подготавливаемых штабными подразделениями органов внутренних дел на районном уровне, а региональном уровне в 100 % .

Изложенное свидетельствует о том, что в ряде территориальных органов внутренних дел отсутствует механизм сбора, анализа и использования информации виктимологического характера, способствующей выработке управленческих решений, направленных на снижение виктимности населения на территории оперативного обслуживания (городе, районе, регионе и т.д.).

Изучение как процесса виктимизации, так и жертв преступлений и их виктимности дает возможность понять не только механизм преступного деяния, но и определить причины и условия, способствующие данному процессу, а также индивидуальные особенности личности потерпевшего, что, безусловно, позволит вырабатывать обоснованные меры предупреждения преступлений.

Представляется, что для повышения эффективности предупредительной деятельности органов внутренних дел необходимо владеть криминологической информацией виктимологического характера:

о реальном состоянии виктимизации в городе, районе, регионе и т.д., ее тенденциях и закономерностях;

об особенностях механизма виктимизации по отдельным видам преступных посягательств, а также причинах и условиях, им способствующих;

о наиболее типичных жизненных ситуациях, в которых происходит виктимизация;

об особенностях личности жертв преступлений и потенциальных потерпевших.

В настоящее время, для проведения анализа виктимологической ситуации в территориальных органах внутренних дел имеется необходимый объем статистической информации о жертвах преступных посягательств.

При этом в целях выработки адекватных криминальной ситуации на территории оперативного обслуживания и оптимальных (исходя из имеющихся ресурсных возможностях) мер, направленных на снижения виктимности населения, необходимо активно использовать социологическую информацию [6].

Анализ информации виктимологического характера должен быть направлен на получение прогнозных оценок, которые позволят определить:

- криминогенные угрозы общественному порядку и общественной безопасности, нейтрализация (минимизация) которых должна являться первоочередной задачей органов внутренних дел;
- категории лиц, профилактическое воздействие на которых должно являться приоритетом предупредительной деятельности субъектов профилактики [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Полубинский В.И., Ситковский А.Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии. М.: ВНИИ МВД России. 2006. С. 60 - 63.
2. Будякова Т.П. Виктимологическия профилактика преступлений, причинивших моральный вред: автореферат дис. …докт. юрид. наук: 12.00.08 / Будякова Т.П. – Тамбов, 2009. – 42 с.
3. Шевченко Г.В. Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: автореферат дис. …канд. юрид. наук. 12.00.08 / Шевченко Г.В. – Москва, 2015. – 27 с.
4. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография / А.В. Майорова А.В. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.
5. Евсеев А.В. Организация криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел на районном уровне: дис. …канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.08 / Евсеев А.В. – Москва, 2016. – 240 с.
6. Приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции».

© Евсеев А.В.,Чупис И. Н. 2017

Зайцева П. Е.,
магистрант 3 курса, институт магистратуры РГЭУ (РИНХ)
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Коммерческими организациями являются юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности. По гражданскому законодательству РФ юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий [1, с. 50].

Прежде всего, юридическими лицами – собственниками своего имущества – являются все хозяйственные товарищества и общества: полное товарищество, товарищество на вере, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество. Закон определяет их как корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом [2, с. 26]. Имущественную основу деятельности хозяйственных товариществ и обществ составляет их складочный или уставный капитал.

Складочный капитал полного товарищества и товарищества на вере делится на доли (вклады) его участников (учредителей) (п. 2 ст. 70, п. 2 ст. 83 ГК РФ); уставный капитал общества с ограниченной ответственностью составляется из номинальной стоимости долей его участников (1 ст. 14 Федерального закона от 08.02.1998 № 14 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об обществах с ограниченной ответственностью»); уставный капитал акционерного общества складывается из номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами (п. 1 ст. 25 от 26.12.1995 № 208 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Пункт 1 ст. 66.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) устанавливает следующее правило: «Вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации. Таким вкладом также могут быть подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом».

Пункт 2 ст. 66.1 ГК РФ указывает на возможность установления законом или учредительными документами хозяйственного товарищества или общества видов указанного в п. 1 данной статьи имущества, которое не может быть внесено для оплаты долей в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества.

Таким образом, законодатель ограничивает состав имущества, которое может служить в качестве вклада (оплаты долей, акций).

Складочный капитал хозяйственного товарищества не является единственной гарантией удовлетворения требований возможных кредиторов товарищества, так как участники товарищества несут неограниченную солидарную ответственность по долгам товарищества при недостаточности у него собственного имущества. Уставный же капитал хозяйственных обществ является единственной гарантией удовлетворения требований возможных кредиторов общества, а потому закон предъявляет к нему специальные требования:

1) Устанавливается минимальный размер уставного капитала для обществ [3, с. 64] (10 тыс. руб. для ООО и непубличного АО, 100 тыс. руб. для ПАО). При оплате уставного капитала хозяйственного общества должны быть внесены денежные средства в сумме не ниже его минимального размера (п. 2 ст. 66.2 ГК РФ). Денежная оценка неденежного вклада должна быть проведена независимым оценщиком.

2) Законом установлен особый порядок уменьшения уставного капитала обществ. Кроме того, закон устанавливает требование определенного соответствия между уставным капиталом общества и его чистыми активами.

3) Увеличение уставного капитала общества возможно только лишь его оплаты учредителями в полном объеме.

С 1 июля 2012 г. коммерческое юридическое лицо может быть создано в форме хозяйственного партнерства. Особенности этой коммерческой организации определены Федеральным законом от 03.12.2011 № 380 - ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О хозяйственных партнерствах». Партнерство признается собственником его имущества. Согласно ст. 10 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах» каждый участник партнерства обязан внести вклад в складочный капитал партнерства. При этом не допускается освобождение участника от обязанности внесения вклада в складочный капитал.

Вклад в складочный капитал партнерства может осуществляться деньгами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами. Не могут выступать в качестве такого вклада ценные бумаги, за исключением облигаций хозяйственных обществ. Если иное не предусмотрено соглашением об управлении партнерством, денежная оценка имущества и иных объектов гражданских прав, вносимых в качестве вклада в складочный капитал партнерства, утверждается единогласным решением всех участников партнерства. При недостижении согласия по вопросу о денежной оценке имущества и иных объектов гражданских прав, вносимых в качестве вклада в складочный капитал партнерства, или об утверждении оценщика внесение вклада в складочный капитал партнерства осуществляется в денежной форме. Соглашением об управлении партнерством могут быть установлены виды имущества и иных объектов гражданских прав, которые не могут быть внесены в качестве вклада в складочный капитал партнерства.

Еще одной организационно - правовой формой коммерческих организаций, признаваемых в соответствии с законом в качестве собственника своего имущества, является крестьянское (фермерское) хозяйство – юридическое лицо.

Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302 - ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3, 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дополнил ГК РФ статьей 86.1, закрепившей указанную организационно - правовую форму коммерческого юридического лица, что легализовало довольно значительную часть предпринимательских объединений [4, с. 119].

Суть в том, что граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, вправе создать юридическое лицо – крестьянское (фермерское) хозяйство.

Статья 86.1 ГК РФ закрепляет основы имущественного статуса крестьянского (фермерского) хозяйства – юридического лица: имущество хозяйства принадлежит ему на праве собственности, а члены такого хозяйства несут по его обязательствам субсидиарную ответственность. Заслуживает внимания и нововведение о том, что при обращении взыскания кредиторов крестьянского (фермерского) хозяйства на земельный участок, находящийся в собственности хозяйства, земельный участок подлежит продаже с публичных торгов в пользу лица, которое в соответствии с законом вправе продолжать использование земельного участка по целевому назначению [5, с. 4].

По мнению В.А. Рыбакова «собственность крестьянского (фермерского) хозяйства – юридического лица по своей правовой характеристике очень близка к собственности кооперативов, что предопределяется одинаковым уровнем обобществления. Кроме того, в обоих случаях имеет место добровольное объединение граждан на основе членства и их

личного трудового участия на базе совместных имущественных вкладов» [6, с. 6]. С такой позицией, на наш взгляд, следует согласиться.

Рассматривая право собственности крестьянского (фермерского) хозяйства следует обратить внимание на недостаточное количество норм, регулирующих имущественный статус такой организации.

Так, правовой регламентации их деятельности посвящена лишь ст. 86.1 ГК РФ, п. 5 которой устанавливает, что особенности правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, определяются законом. Вместе с тем, такой закон пока отсутствует. Считаем необходимым его скорейшее принятие для ликвидации пробелов в правовом регулировании рассматриваемой организационно - правовой формы юридического лица.

Список использованной литературы:

1. Скворцова Т.А., Смоленский М.Б. Предпринимательское право: учебное пособие / Под ред. Т.А. Скворцовой. - М.: Юстицинформ, 2014. – 402 с.

2. Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. - М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. – 440 с.

3. Скворцова Т.А. Некоторые вопросы формирования уставного капитала хозяйственных обществ // Эволюция государственных и правовых институтов в современной России. Ученые записки. Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Юридический факультет. - Ростов н / Д.: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2013. – С. 61 – 68.

4. Скворцова Т.А., Болбока М.В. Система коммерческих корпоративных организаций в современной России // Современное состояние и перспективы развития российского и международного законодательства: сборник статей Международной научно - практической конференции (10 февраля, 2016 г., г. Уфа). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – С. 118 – 122.

5. Щербинин И.И., Полякова В.Э. Комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2012 г. № 302 - ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Электронный журнал «Финансовые и бухгалтерские консультации». 2013. № 3.

6. Рыбаков В.А. Право собственности крестьянского (фермерского) хозяйства со статусом юридического лица: методологические и доктринальные аспекты // Гражданское право. 2013. № 5. – С. 6 – 8.

© Зайцева П.Е., 2017

Зальцер Е.А.
Аспирант факультета Права, НИУ - ВШЭ,
Москва, Российская Федерация

СВОДЫ ПРАВИЛ О КОНФЛИКТЕ ЗАКОНОВ США: КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация:

Статья посвящена описанию правовой природы Сводов Правил о конфликте законов США как частного документа, используемого судами США при разрешении коллизионных

вопросов. Автор приводит краткую характеристику каждого из Сводов Правил о конфликте законов США, а также указывает на их основные отличия.

Ключевые слова:

Свод Правил о конфликте законов, США, рестейтмент, международное частное право, коллизионное право, American Law Institute, Restatement of Conflict of laws

Своды Правил о конфликте законов США (далее – ***Своды***) были созданы Американским Институтом Права (American Law Institute), являющимся частной организацией, в которую входит большое значительное количество известных юристов в США (а также отдельные судьи, деканы юридических университетов и профессора), и представляют собой основные руководящие акты по коллизионному регулированию.

При этом Американский Институт Права создает своды и по другим отраслям права (например, в отношении договорных обязательств, трудового права, международного коммерческого арбитража, права собственности, деликтов, антимонопольного права).

На текущий момент существует два Свода Правил о конфликте законов США. Так, в 1934 г. был издан Первый Свод Правил о конфликте законов (далее – ***Первый Свод***), а в 1971 г. – Второй свод Правил о конфликте законов (далее – ***Второй Свод***).

Первый Свод отражает «традиционные подходы» к коллизионному праву, в то время как Второй Свод базируется на так называемых «современных подходах» к разрешению коллизионных вопросов.

Стоит отметить, что Своды не имеют обязательного характера, а, скорее, носят рекомендательный характер. При этом при рассмотрении спора, в котором затрагиваются вопросы коллизионного права, судьи чаще всего руководствуются именно Сводами.

На сегодняшний день наиболее распространено применение Второго Свода, несмотря на то, что, по мнению отдельных ученых, он «представляет собой довольно непродуманную комбинацию разных теорий»[3].

Ученые отмечают, что Своды не являются кодексами и не имеют той же силы, что законы[4]. Более того, Своды выступают «частными документами»; однако, поскольку Американский Институт Права является организацией, которая имеет влияние в американском юридическом сообществе, Своды широко используются судьями при принятии решений. Своды правил также часто цитируются судами и несомненно являются убедительными в ситуациях, не урегулированных в месте разрешения спора[5].

Краткая характеристика Первого Свода

Профессор Дж.Биль и его так называемая «территориальная» школа на протяжении более 30 лет доминировали среди ученых в области коллизионного права; данная школа оказала основное влияние на создание Первого Свода[6].

---

[3] Levin Hillel Y. What we do really know about the American choice of law revolution, Stanford Law Review. Vol. 60. 2007. URL: http: // digitalcommons.law.uga.edu / cgi / viewcontent.cgi?article=1771&context=fac _ artchop. P. 251.

[4] Reese W. From the Old Restatement of Conflict of Laws to the New. URL: https: // www.law.kuleuven.be / jura / art / 9n3 / reese.pdf. P. 9.

[5] Там же.

[6] Ernest Lorenzen, Raymond Heilman, The Restatement of the Conflict of Laws, University of Pennsylvania Law Review.Vol. 83. No. 5. 1935 URL: http: // digitalcommons.law.yale.edu / cgi / viewcontent.cgi?article=5590&context=fss _ papers. P. 555

Коллизионные правила в Первом Своде имеют территориальное применение, что означает, что лишь один штат может иметь юрисдикцию для решения отдельного коллизионного вопроса.

Многие юристы - ученые негативно отзывались о традиционном подходе Первого свода к разрешению коллизионного вопроса. Так, например, Б.Кук утверждал, что необходимо «*смотреть на конкретные дела, чтобы выявить, каковы настоящие правила, вместо того, чтобы искать правила a priori, а затем применять их*».

Суды также не всегда применяли Первый Свод, или же старались избежать применения отдельных его правил. Так, например, в 1950 - х гг. Нью - Йоркский апелляционный суд[7] не применил правила Первого Свода в поиске наиболее приемлемого подхода к выбору применимого права. Также действовали и суды и в других штатах, в то время как все более частое применение имели альтернативные подходы к праву.

Второй Свод

Считается, что Второй Свод отражает современные подходы к коллизионному праву, в его основе лежит не территориальный анализ, а анализ «интереса» каждой из затронутых юрисдикций.

Правила Первого Свода были заменены так называемыми «подходами», которые не предлагают некоего одномоментного решения, а, скорее, указывают на факторы, которые стоит учесть при выборе ответа на коллизионный вопрос. При этом применение таких факторов должно быть индивидуализировано в каждом отдельном случае.

Второй Свод также вводит понятие «наиболее тесной связи» и устанавливает соответствующие привязки. Например, для целей определения права, применимого к деликтным спорам, суд должен учесть в том числе место причинения вреда, место наступления вреда, домициль, место проживания, место инкорпорации, место ведения бизнеса, а также в каком месте находится центр отношений сторон[8].

***

На текущий момент Американский институт права ведет работу над Третьим сводом коллизионного права США, и его публикация ожидается в ближайшее время[9].

Список использованной литературы

1. Levin Hillel Y. What we do really know about the American choice of law revolution, Stanford Law Review. Vol. 60. 2007. URL: http: // digitalcommons.law.uga.edu / cgi / viewcontent.cgi?article=1771&context=fac _ artchop.

2. Reese W. From the Old Restatement of Conflict of Laws to the New. URL: https: // www.law.kuleuven.be / jura / art / 9n3 / reese.pdf.

3. Ernest Lorenzen, Raymond Heilman, The Restatement of the Conflict of Laws, University of Pennsylvania Law Review. Vol. 83. No. 5. 1935. URL: http: // digitalcommons.law.yale.edu / cgi / viewcontent.cgi?article=5590&context=fss _ papers

[7] Auten v. Auten, 308 N.Y. 155 (1954)

[8] Barish R. Renvoi and the Modern Approaches to Choice - of - Law // The American University Law Review. Vol. 30:1049. 1981. URL: http: // www.amulrev.com / pdfs / 30 / 30 - 4 / Barish.pdf. P. 1053

[9] При этом необходимость запуска процесса подготовки Третьего свода обсуждалась учеными - юристами еще в 1997 г. (См. Symeon C. Symeonides, The Need for a Third Conflicts Restatement (And a Proposal for Tort Conflicts). Indiana Law Journal: Vol. 75 : Iss. 2. Article 4. 2000. URL: http: // www.repository.law.indiana.edu / ilj / vol75 / iss2 / 4. P. 438.)

4. Barish R. Renvoi and the Modern Approaches to Choice - of - Law // The American University Law Review. Vol. 30:1049. 1981. URL: http: // www.amulrev.com / pdfs / 30 / 30 - 4 / Barish.pdf. P. 1053

5. Symeon C. Symeonides, The Need for a Third Conflicts Restatement (And a Proposal for Tort Conflicts), Indiana Law Journal: Vol. 75. Iss. 2. Article 4. 2000. URL: http: // www.repository.law.indiana.edu / ilj / vol75 / iss2 / 4.

© Зальцер Е.А., 2017

Зимовец Л.Г.,
д. филос. н., профессор
Шапаренко В.В.
к.ф.н., доцент
Сочинский государственный университет, РФ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Аннотация

В статье дан анализ проблемы соотношения государства и гражданского общества в России, показано, что доминирующей формой социальной интеграции в России является государственность, раскрыты причины, тормозящие становление ценностей гражданского общества на всех уровнях общественного сознания

Ключевые слова:

Гражданское общество, государство, идеократия, демократия, этническое самосознание, культурный архетип

В современной России в русле традиции западных демократий создаются политические системы, в рамках которых государство и гражданское общество выступают в качестве равноправных партнеров, что закрепляется и в теоретической рефлексии, и в общественном сознании. В подобной ситуации: а) появляется система разнообразных эффективных рычагов влияния гражданского общества на государство; б) гражданское общество посредством частных факторов выступает субъектом строительства государства.

Подобное представление о соотношении государства и гражданского общества не является для России аутентичным и на практике неизбежно приводит к плачевным результатам. Активно заимствуя западные институты либерального государства, к тому же в их иллюзорно - утопическом варианте, никто не подумал о самой способности России жить по канонам подобной схемы, применяемой на Западе в диаметрально - противоположных координатах – цивилизационных, исторических, экономических, ценностных и т.д.

В России основанием, «доминантной формой социальной интеграции» стала государственность. Государство в России претендует на то, чтобы не просто быть политическим институтом, но и иметь некое духовное значение, генерируя единое

национальное самосознание. Поэтому в России не было того универсального нормативно - ценностного порядка, как на Западе, который оказался бы автономным по отношению к государству и культурному многообразию.

Государство в России присвоило себе неограниченные права по отношению к обществу.

Поэтому для российской цивилизации был присущ иной, чем в Западной Европе генотип социального развития.

Все это лишний раз убеждает, что для нас неприемлема идея механического копирования ценностей иной культуры, а также механического перенесения, заимствования европейских стандартов в деле государственного строительства. Необходимо учитывать не только своеобразие культурно - исторического пути России, но и особенность нашего культурного архетипа [3, с.202].

О специфике России, об особенностях ее исторической судьбы много написано.

Н. Лосский, И. Ильин, Н. Бердяев и другие русские философы отмечали своеобразие русской истории и культуры (прерывность, конфликтность, катастрофичность, наличие в ней пяти самостоятельных периодов). Много писали о власти русских пространств над русской душой, отмечая своеобразное соответствие между «географией душевной» и «географией физической»[1,с. 61].

Главную же особенность России, наши философы видели в исключительности самой культурно - исторической миссии России, как своеобразного Востока - Запада, как соединительницы двух миров, двух типов культуры[2, с.524].

Они были уверены, что на почве буржуазной культуры Россия никогда не будет талантлива. Раскрытие мужественного духа в России не может быть прививкой к ней серединной западной культуры.

В России и на Западе сформировались разные типы людей, со специфическими присущими им стилями мышления, ценностными ориентациями, манерой поведения (противоположность «мессианского» и «прометеевского» человека).

Гражданскому обществу, вероятно, должна соответствовать духовно - ценностная система определенной парадигмальной направленности, в которую на правах абсолютно значимых ценностей включаются гражданские права и свободы демократической ориентации: личная свобода, справедливость, право собственности, неприкосновенность и безопасность граждан и т.д. На наш взгляд, подобная ценностная система способна адекватно функционировать в обществе, основанном прежде всего на индивидуалистических принципах социального бытия. В России, наоборот, многие аксиологические структуры базируются на принципе коллективизма, являющемся мощным традиционным духовным элементом.

Россия унаследовала от Византии принципы идеократического государства, утверждающего власть идеи, которая противостоит «власти материи», «власти рынка». Эта власть идеи находила воплощение в теории Филофея «Москва — третий Рим», в идеологии официальной народности С.С. Уварова , в коммунистической идеологии. И в каждом случае власть идеи отвергала западную парадигму общественного бытия, в том числе и устои гражданского общества.

Таким образом, глубинные архетипические установки российского менталитета являются, на наш взгляд, основной причиной, тормозящей становление ценностей

гражданского общества на всех уровнях общественного сознания, особенно на уровне коллективном.

Культурные ценности Запада подвержены переосмыслению на уровне этнической «памяти» и потому не воспринимаются столь однозначно, как это происходит с миром материальной культуры. Гражданское общество — то же социокультурное явление западного мира, которое может быть воспринято не - Западом, той же Россией лишь в той мере, в какой оно будет накладываться на социокультурную матрицу российского общества. Основными компонентами этой матрицы являются историческая память, этническое самосознание, конфессиональная принадлежность, отношение к природе, к окружающим, традиционные виды хозяйственной деятельности и т. п. Осознание этого — веление времени, диктующее необходимость возрождения России.

Список используемой литературы:

1.Бердяев Н.А. Судьба России // Судьба России. Самопознание. Р / Дону,1997 - 364с.

2.Бердяев Н.А. Смысл творчества. // Философия свободы. Смысл творчества. М.1989 - 518.

3.Зимовец Л.Г. Кризис культуры в культурологической мысли XX века: Н.А. Бердяев и О. Шпенглер - Ростов н / Д: Изд - во СКНЦ ВШ АПСН, 2011 - 236.

© Зимовец Л.Г., Шапаренко В.В., 2017

Кобец П.Н.,
д.ю.н., профессор
главный научный сотрудник Всероссийского
научно - исследовательского института МВД России
г. Москва Российская Федерация

О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Современный период развития российского государства характеризуется тем, что государство направляет большие объемы средств на реализацию крупных проектов [1, с. 29 - 36]. В сложившейся ситуации остро встает вопрос противодействия хищениям чужого имущества с использованием служебного положения [2, с. 42 - 46]. При этом информация о возбуждении уголовных дел по фактам хищений чужого имущества с использованием служебного положения все чаще и чаще появляется в средствах массовой информации и имеет негативную тенденцию к увеличению размеров похищаемого имущества [3, с. 12 - 15]. В связи с этим особую актуальность для науки уголовного права и правоприменительной деятельности приобретают проблемы повышения эффективности предупреждения посягательств на чужое имущество с использованием служебного положения [4, с.68 - 71].

Хищения чужого имущества с использованием служебного положения, предусмотренные главой 21 УК РФ [5, с. 15 - 19]. Это преступления, совершенные с

использованием служебного положения, ответственность за которые предусмотрена ч. ч. 3, 4 ст. ст. 159, 159^{1}, 159^{2}, 159^{3}, 159^{5}, 159^{6}, 160 УК РФ) на современном этапе развития российского государства и общества являются одним из самых малоизученных и актуальных видов преступлений [6, с. 56 - 60]. Принимая во внимание растущий интерес к минимизации уровня преступности среди лиц, наделенных специальными полномочиями в государственных и коммерческих организациях и использующих их для совершения преступления, следует учитывать и тот факт, что преступления данной категории могут совершить не все граждане, а только те, которым в силу образования, профессионального уровня работодателем, коим может выступать и государство, и коммерческая организация, и индивидуальный предприниматель, оказано, можно сказать, определенное доверие [7, с. 133 - 137]. Совершая преступления данного вида, преступник посягает не только на собственность, но и на установленные трудовые отношения, тем самым посягая на устоявшиеся принципы взаимоотношений между работодателем и работником, принуждая работодателя идти вынужденно на определенные хитрости, а иногда и на нарушение закона [8, с. 47 - 51]. Работодателю приходится осуществлять инвестиции не в бизнес, не в улучшение социальных гарантий работников, не в увеличение заработной платы, а в средства и силы по защите своей собственности [9, с. 27 - 30]. Изучение криминологических характеристик хищений чужого имущества, выделение определенных негативных закономерностей и их ликвидация, позволит решить вопросы, связанные не только с уровнем преступности данного вида, но и с оптимизацией производства, трудовых отношений, поддержанием нормального психологического состояния трудового коллектива [10, с.38 - 41]. Осуществление выработанных криминологических мер позволит более эффективно противодействовать хищениям чужого имущества с использованием служебного положения [11, с. 2 - 6].

Список использованной литературы:

1.Кобец П.Н. Кодекс этики госслужащего. Для эффективной борьбы с коррупцией Россия может обобщить опыт зарубежных стран. Человек и закон. 2008. № 10. С. 29 - 36.

2. Кобец П.Н. Международный опыт предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате и возможности его использования в отечественной законодательной практике. Международное публичное и частное право. М., 2008 – № 5 (44). С. 42 - 46.

3. Кобец П.Н. О некоторых направлениях использования в отечественном законодательстве зарубежного и международного опыта предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате. Следователь. № 2 (130). 2009. С. 12 - 15.

4. Кобец П.Н. Анализ криминогенной ситуации в России середины второго десятилетия XXI столетия (основные тенденции, факторы преступности и прогноз развития криминогенной ситуации). Юридическая наука. № 1. 2017.

5. Кобец П.Н. Основные принципы и направления обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации в условиях середины второго десятилетия XXI столетия. Юридическая наука. 2015 № 1. С.15 - 19.

6. Кобец П.Н. О предупреждении преступлений как сложном, многогранном процессе, обладающем определенными признаками целостности. Полицейская деятельность. № 4 2011. С. 56 - 60.

7. Кобец П.Н. О необходимости регулярного социально - криминологического мониторинга криминальной ситуации в Российской Федерации. Общество и право. № 2 (48) 2014. С. 133 - 137.

8. Кобец П.Н. Об актуальности противодействия отдельным видам преступлений путем предупреждения административных правонарушений. Административное право и процесс. 2012 № 1. С. 47 - 51.

9. Кобец П.Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс, в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия. Российский следователь. № 20. 2012С. 27 - 30.

10. Кобец П.Н. Мониторинг и оценка криминальной ситуации, складывающейся в сфере организованной преступности, - важнейшая основа противодействия рассматриваемому феномену. Российский следователь. № 11 2016.

11. Кобец П.Н. Особенности преступности столичного мегаполиса конца первого десятилетия XXI столетия (на материалах г. Москвы). Миграционное право. М., 2013 № 1. С. 2 - 6.

© Кобец П.Н., 2017

Лаврукова О. С.
канд. мед. наук, доцент ПетрГУ,
г. Петрозаводск, РФ

ЗНАЧЕНИЕ ДАННЫХ СУДЕБНО - МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ

Аннотация. В статье освещены теоретические начала судебно - медицинской экспертизы и практика ее применения при расследовании убийств. За основу работы взяты результаты проведенных исследований по поводу причинения колото - резаных ранений, так как убийства данным способом совершаются чаще других. Особое внимание обращено на тот факт, что в экспертизах подобного рода важную роль играет полноценно и грамотно выполненное исследование трупа. Приведены случаи из судебно - медицинской экспертной практики.

Ключевые слова: судебно - медицинская экспертиза, убийство, исследование трупа.

В судебно - следственной практике при расследовании преступлений различного характера особое значение имеет судебно - медицинская экспертиза, часто занимающая доминирующее положение во всем следственном процессе. Изучением литературы в области судебной медицины и криминалистики установлено, что нередко авторы, ученые не выделяют важность проведения таких исследований. Также нигде не было обнаружено систематизированного и обобщенного материала, посвященного роли судебно - медицинской экспертизы при расследовании различных преступлений, в частности, убийств.

Уголовное законодательство Российской Федерации понимает под убийством – «умышленное причинение смерти другому человеку» [1]. Несмотря на то, что по данным МВД количество убийств в России сокращается, их объем в целом не является относительно высоким. Так по статистическим данным за 2016 год по стране их было – 10400 [4], в Республике Карелия – 63 [3]. Но, если все - таки совершается убийство, то необходимость выявления всех обстоятельств произошедшего приобретает особую актуальность. Именно на примере расследования убийств наиболее четко проявляется немаловажная роль судебно - медицинской экспертизы.

Для того чтобы наиболее полно понять порядок производства судебно - медицинской экспертизы и роль, которую она играет при расследовании убийств, были проанализированы архивные данные 2011 - 2015 годов, оформленные в отделе судебно - медицинской экспертизы трупов ГБУЗ РК «Бюро судебно - медицинской экспертизы» в г. Петрозаводске. За основу взяты результаты проведенных экспертиз и исследований по поводу причинения колото - резаных ранений, так как убийства данным способом совершаются чаще других. В 2012 году проведено 17 таких экспертиз и 7 исследований, в 2013 – 22 экспертизы и 5 исследований, в 2014 году – 15 экспертиз и 10 исследований, в 2015 году – 15 экспертиз и 3 исследования, в 2016 год – 12 экспертиз и 4 исследования.

Важную роль в экспертизах подобного рода играет полноценно и грамотно выполненное исследование трупа. Оно состоит из двух частей: наружного и внутреннего исследования тела. Основным моментом при наружном исследовании является обнаружение всех колото - резаных ранений. Они детально описываются, по возможности без использования специфической медицинской терминологии, таким образом, чтобы быть понятными для следователя и суда. Обязательно указывается их локализация, размеры (длина, ширина), расположение и вид краев раны, направление длинника. Во время внутреннего исследования трупа, ориентируясь на найденные ранения, определяются внутренние повреждения: их месторасположение, размеры, форму. Также измеряется глубина раневых каналов. Далее эксперт производит исследование внутренних органов, изымая при этом различный материал: кровь для судебно - химического исследования, кусочки внутренних органов (в том числе ткани и органы, которые подверглись повреждениям) для судебно - гистологического исследования, участок кожи с повреждениями для медико - криминалистического исследования. Обязательно осуществляется фотографирование трупа, в особенности запечатлеваются обнаруженные повреждения.

На следующем этапе проводятся лабораторные исследования на основе материалов, полученных от правоохранительных органов и в ходе вскрытия трупа:

1. Судебно - химическое исследование выявляет наличие в крови погибшего этилового спирта.

2. При медико - криминалистическом исследовании устанавливают характер повреждений на предоставленных участках кожи с указанием конкретных характеристик травмирующего предмета.

3. В ходе судебно - гистологического исследования выявляются последствия причиненных повреждений отдельно для внутренних органов и всего организма в целом, на его основе определяется давность образования повреждений.

4. Если эксперту было направлено возможное орудие преступления, то он определяет возможность причинения им соответствующих ранений.

5. Эксперту могут быть направлены и показания подозреваемого, обвиняемого или свидетеля. Здесь главной задачей эксперта является установить, возможно ли образование конкретного ранения при обстоятельствах, указанных в объяснениях, допросах.

6. Также на основании данных протокола осмотра места происшествия судебно - медицинский эксперт производит расчет времени наступления смерти, опираясь на следующие таблицы: оценка изменения окраски трупных пятен, данных термометрии, степени развития мышечного окоченения [2].

Основываясь на произведенных исследованиях, и ориентируясь на поставленные вопросы, эксперт формулирует судебно - медицинский диагноз и выводы. Уместно будет привести в качестве примера несколько случаев из практики, которые наглядно показывают, что в результате судебно - медицинской экспертизы следователь может получить сведения, с помощью которых можно полно восстановить картину происшествия.

Случай 1. Из обстоятельств дела известно, что в апреле 2015 г. в районе 10 часов 40 минут в помещении поста охранника автомобильной стоянки был обнаружен труп гр - на З., 1960 г.р., с явными признаками насильственной смерти, а именно, с одной колото - резанной раной в области шеи слева. В ходе осмотра места происшествия был изъят нож в ножнах со следами вещества бурого цвета, похожего на кровь. Эксперту были предоставлены на изучение: труп гр - на З., нож в ножнах, изъятый в ходе осмотра места происшествия, протокол осмотра места происшествия. В ходе проведения исследования трупа и вещественных доказательств экспертом было выявлено, что:

– на теле гр - на З. имеется колото - резаное ранение левой боковой поверхности шеи в верхней трети с полным пересечением левой внутренней сонной артерии, проникающее в полость рта с повреждением мягких тканей неба и с повреждением шейных позвонков слева;

– колото - резаное ранение имеет признаки прижизненности, и образовались не более чем за 30 минут до момента наступления смерти потерпевшего. Данное повреждение причинено двумя воздействиями плоского колюще - режущего предмета типа ножа, клинок которого в следообразующей части имел П - образное острие. Длина раневых каналов – 11 и 5,6 см. Установить, в результате какого в очередности воздействия образовалось повреждение сонной артерии, не представляется возможным;

– смерть гр - на З. наступила от колото - резаного ранения левой боковой поверхности шеи, в результате острой кровопотери. Такое ранение квалифицируется как тяжкий вред здоровью и стоит в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшего;

– учитывая особенности ранения, нельзя исключить возможность его нанесения ножом, предоставленным на экспертизу;

– смерть гр - на З. наступила в промежутке между 19:30 и 23:00 часами;

– после получения ранения потерпевший мог совершать непродолжительное время активные действия;

– при исследовании крови трупа потерпевшего был обнаружен этиловый спирт в концентрации, характерной для сильной степени алкогольного опьянения.

Случай 2. Из обстоятельств дела известно, что в период времени до 18:00 21 июля 2014 г. с собственной квартире был убит гр - н Ц. В ходе осмотра места происшествия был обнаружен нож. Установлено, что удары потерпевшему были нанесены на кухне, там же, где и обнаружен труп. В результате экспертизы эксперт пришел к следующим выводам:

– на теле гр - на Ц. имеются два повреждения: колото - резанное ранение груди слева (длина раневого канала 2,9 см) и колото - резаное ранение брюшной полости с повреждением диафрагмы и области печени (длина раневого канала 9 см);

– данные ранения имеют признаки прижизненности, образовались не более чем за 30 минут до момента наступления смерти;

– смерть потерпевшего наступила от колото - резанного ранения груди сверху, осложнившегося развитием острой кровопотери;

– каждое из ранений образовались от одного отдельного воздействия плоским колюще - режущим предметом типа ножа, клинок которого имел в следообразующей части острие, одно лезвие и П - образный в сечении обух с хорошо выраженными ребрами. Такие ранения квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, причем ранение в области груди стоит в прямой причинной связи с наступлением смерти потерпевшего;

– учитывая особенности ран, нельзя исключить возможность причинения их ножом, предоставленным эксперту;

– смерть гр - на Ц. наступила в районе 13:30 - 17:30 часов;

– нельзя исключать того, что установленные ранения были причинены в данный промежуток времени

– с полученными колото - резаными ранениями Ц. мог совершать активные действия в короткий промежуток времени;

– в крови Ц. обнаружен этиловый спирт, концентрация которого характерна для сильной степени алкогольного опьянения.

В заключение стоит отметить, что в судебной медицине существует возможность проведения множества различных исследований, оказывающих незаменимую помощь в расследовании преступлений, совершенных против жизни и здоровья человека, в частности, убийств. Письменно оформленные результаты экспертиз, оформленные в соответствии с уголовно - процессуальным законодательством, имеют вид доказательства в определении истины при расследовании преступления и во многом констатируют давность его совершения.

Выполнено в рамках реализации Программы развития опорного университета ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» на период 2017 - 2021 годов.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63‑ФЗ // Российская газета. ‑ 1996г. ‑ 18 июня (ст.ст. 1‑96), 19 июня (ст.ст. 97‑200), 20 июня (ст.ст. 201‑265), 25 июня (ст.ст. 266‑360). ‑ Федеральные выпуски №113, 114, 115, 118.

2. Солохин А. А., Солохин Ю. А. Руководство по судебно - медицинской экспертизе трупа. — М. : РМАПО, 1997. — 264 с.

3. Информационно - аналитическая записка о результатах деятельности органов внутренних дел Республики Карелия за 2016 год.

4. Число зарегистрированных преступлений по видам // Федеральная служба государственной статистики РФ : официальный сайт. URL : http: // www.gks.ru / wps / wcm /

connect / rosstat _ main / rosstat / ru / statistics / population / infraction / # (дата обращения: 25.07.2017).

© Лаврукова О.С., 2017

Лопатин Д.А.
адъюнкт
ВСИ МВД России
г. Иркутск, РФ

НЕФТЬ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В данном материале изложен авторский взгляд на проблему классификации предмета преступления в области криминальных нефтяных врезок. Отражено перекрестное толкование норм гражданского и уголовного законодательства на нефть как движимое и недвижимое имущество.

Ключевые слова. Уголовное право, криминология, кража, нефть, врезка, ст. 158, Уголовный кодекс.

Нефтяная отрасль занимает особое место в структуре топливно - энергетического сектора, потому как нефть и нефтепродукты, являются важнейшим источником энергии для каждого государства, а отношения, возникающие в связи с добычей нефти - неотделимой частью современного экономического оборота. Специфика возникающих в связи с этим уголовно - правовых отношений во многом обуславливается тесной связью с природными ресурсами государства. В связи с чем, в законодательстве появились нормы, регулирующие правоотношения в сфере добычи и оборота нефти и нефтепродукции.

Часть 3 статьи 158 раздела преступлений против экономики Уголовного кодекса предусматривает ответственность за кражу, совершенную из нефтепровода, нефтепродуктопровода или газопровода. На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации, регламентирующем данную сферу экономической деятельности, нет единого понятийного аппарата, что не может негативным образом не сказываться в правоприменительной практике. По результатам анализа отечественного нормотворчества некоторые исследователи позволяют охарактеризовать государственное меры по регулированию деятельности хозяйствующих субъектов в минерально - сырьевом комплексе как несистемные, фрагментарные, противоречивые и не всегда в полной мере учитывающее специфику работы предприятий нефтяного комплекса [1, с. 63].

Для того, чтобы дать правильную правовую оценку действиям, совершенным в этой области, необходимо правильно понимать суть предмета преступления и имеющиеся классификации, позволяющие соотносить его к таким юридическим категориям, как «имущество» (движимое или недвижимое), «собственность», «недра», «полезные ископаемые», «товар» и др.

Нефть имеет отношение к естественным природным углеводородным минерально - сырьевым ресурсам, находящимся в земных недрах. Располагаясь в недрах, как и все

другие полезные ископаемые, нефть, есть часть недр и является собственностью государства. Однако, как только нефть добывается из недр, ее правовой режим меняется.

Затрагивая природу нефти с правовой стороны, следует отметить, что нефть имеет отношение к объектам материальным, исчерпаемым, потребляемым, и невозобновляемым [2, с. 53]. Данный вид полезных ископаемых не восстанавливается и может исчезнуть в процессе потребления, именно поэтому он относится к стратегически значимым ресурсам.

В юридической науке существует множество различных классификаций, предлагающих отнесение нефти к необщераспространеенным, истощаемым, жидким и другим видам природных ресурсов. Среди исследователей наиболее популярны дискуссии, касающиеся отнесения нефти, как природного ресурса, находящегося в недрах, к недвижимости.

О причислении к категории недвижимости полезных ископаемых, в то время, как они находятся в прочной связи с почвой указывал в свое время русский правовед конца 19 века Г.Ф. Шершеневич [2, с. 97]. Схожего мнения придерживаются и современные российские ученые. Так, Л.В. Каланда считает, что согласно ст. 130 ГК РФ, в условиях естественного состояния запасы нефти представляют собой недвижимое имущество [2, с. 59]. В свою очередь, Р.Н. Салиева говорит, что «наряду с участками недр к недвижимости относятся и природные ресурсы. Но не любые ресурсы, а те, запасы которых обнаружены в процессе поиска и разведки полезных ископаемых и на основе проведенной государственной экспертизы поставлены на баланс», т.е. месторождения полезных ископаемых [2, с. 120].

Исходя из предложенных точек зрения, следует сделать определенный вывод о том, что все ученые - правоведы считают нефть как категорию недвижимости лишь до момента, как она не будет извлечена или добыта из недр. Другими словами, до той поры, пока она неразрывно связана с содержащими ее недрами.

Таким образом, уже добытая нефть, утратив неразрывную связь с недрами, одновременно теряет и статус недвижимости, юридически переходя к статусу движимого имущества.

Подводя итог в определении правой формы нефти как добытого полезного ископаемого можно отметить несколько важных факторов: нефть как объект уголовно - правовых отношений относится к группе движимого имущества; добытые из недр нефтяные ресурсы могут находиться в соответствии с условиями лицензирования в федеральной государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной и в иных формах собственности; кроме того, нефть может стать продукцией.

Рассматривая состав преступления в рамках ч.3 ст. 158 УК РФ, стоит учитывать, что в этом случае законодатель не дает четкого определения предмета преступного посягательства, лишь предполагая в его качестве нефть. А это означает, что так же, как и к нефти, эта статья будет применима и к другим продуктам производства, например, керосин, дизельное и реактивное топливо, мазут, бензин, которые получают путем перегонки из нефти. Речь идет о нефтепродуктах, под которыми признаются смеси углеводородов, а также индивидуальные химические соединения, полученные из нефти и нефтяных газов. Последние применяются как смазочные материалы, растворители, электроизоляционные средства и альтернативные виды топлива. Следует отметить, что помимо перечисленных химических производных, предметом преступления при краже нефтепродуктов могут

являться и другие предметы и вещи, связанные с обеспечением инфраструктуры транспортировки, хранения и переработки нефти.

Информация о предмете хищения имеет важное значение при расследовании преступлений данной области и несет в себе сведения не только о возможной оценке ущерба, но и позволяет сделать выводы о имеющихся у преступников орудий преступления, специальных средств, приспособлений, а так же мест сбыта, хранения, перевозки и т.п., что несомненно, является неотъемлемым составляющим криминологического изучения преступности.

Литература

1. Комарова О.В. Государственное регулирование нефтедобычи в Российской Федерации / О.В. Комарова // Законодательство. 2010. – № 3. – С.61 - 65.
2. Певзнер М.Е. О горном праве // Государство и право. 1996. - № 8. С. 53.
3. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. Т. 1. - С. 97.
4. Каланда Л.В. Проблемы правового регулирования хозяйственной (предпринимательской) деятельности в нефтяной отрасли. М., 2004. - С. 59 - 60.
5. Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики. Новосибирск, 2001. - С. 119 - 121.
6. Адоевская О.А. Способы дифференциации уголовной ответственности за кражу, совершенную путем незаконного подключения к магистральным трубопроводам / О.А.Адоевская // Государство и право. – 2007. – № 2. – С. 53 - 57.

© Лопатин Д.А., 2017

Лукина Е. В.,
аспирант первого курсакафедры частного права
Уральского института управления – филиала РАНХиГС г. Екатеринбург

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И СВОБОДА ДОГОВОРА В РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннтоцаия: Данная статья посвящена рассмотрению таких принципов гражданского законодательства как добросовестность и свобода договора, их роль и значение в регулировании гражданско - правовых отношений.

Ключевые слова: добросовестность, свобода договора, основные начала, принцип добросовестности, презумпция добросовестности, гражданско - правовой оборот, стороны договора

Внимание ученых неоднократно привлекали проблемы принципов гражданского права. Об этом свидетельствуют многочисленные монографические работы, публикации представителей науки гражданского права, труды зарубежных авторов, статьи, посвященных указанной проблематике (см., напр.: Борисов В.В., Витрук Н.В., Гранат Н.Л., Гревцов Ю.И. и др. Общая теория государства и права: академический курс: в 2 т. Т. 2:

Теория права. М., 1998; Скурко Е.В. Принципы права. М., 2008; Баландин В.П., Павлушина А.А. Принципы юридического процесса / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Тольятти, 2001).

В статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) закреплены основные начала гражданского законодательства – определенные «внутренние» законы, к которым относятся: равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого - либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В вышеуказанную статью ГК РФ внесены изменения, в частности, она дополнена пунктами 4, 5, устанавливающими, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Поэтому, представляется возможным говорить о том, что в действующем законодательстве не только действует презумпция добросовестности, но и добросовестность определена как принцип.

Закрепление принципа добросовестности в российском гражданском законодательстве обусловлено многими причинами: дальнейшее развитие экономических отношений невозможно без укрепления принципа свободы договора участников гражданско - правового оборота, добросовестности действий участников правоотношений; наличие большого количества судебных споров, разрешение которых связано с вопросом о недобросовестности участников гражданского оборота, что подтверждается отсутствием у последних нести ответственность за согласованные договорные условия, довольно широко понимая значение принципа свободы договора; закрепление принципа добросовестности на законодательном уровне позволило определить не только основные «ориентиры» поведения субъектов гражданско - правовых отношений, но и более адекватно применять меры гражданско - правовой ответственности в случае недобросовестных действий субъектов правоотношений.

Пункт 3 ст. 307 ГК РФ раскрывает содержание принципа добросовестности в обязательствах. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другую необходимую информацию.

Принцип добросовестности действует на всех стадиях развития обязательства. Даже в случае прекращения обязательства, когда между сторонами уже нет правоотношений, может сохраняться обязанность добросовестно себя вести, в том числе совершать определенные действия или воздерживаться от них.

Пункт 3 ст. 432 ГК РФ тоже посвящен частному случаю принципа добросовестности. Сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности. То есть в ситуации, когда есть основания для признания договора незаключенным, о чем знает одна из сторон такого договора, но при этом принимает исполнение этого договора от другой стороны, она не

вправе требовать в целях неисполнения этого договора получения возможности безвозмездного пользования чужими денежными средствам, признания такого договора незаключенным. Тем более что контрагент такой стороны, действуя добросовестно и полагаясь на поведение другой стороны, мог разумно рассчитывать на то, что договор в действительности заключен.

Отдельная статья посвящена добросовестности на стадии ведения переговоров и так называемой преддоговорной ответственности. Институт преддоговорной ответственности не является новым для российского законодательства. Отдельные правила о возникновении ответственности за нарушение каких - либо обязанностей до заключения договора были в ГК РФ и раньше. В частности, в ст. 507 ГК РФ предусмотрено, что в случае, если при заключении договора поставки между сторонами возникли разногласия по отдельным условиям договора, сторона, предложившая заключить договор и получившая от другой стороны предложение о согласовании этих условий, должна в течение тридцати дней со дня получения этого предложения, если иной срок не установлен законом или не согласован сторонами, принять меры по согласованию соответствующих условий договора либо письменно уведомить другую сторону об отказе от его заключения. При этом сторона, получившая предложение по соответствующим условиям договора, но не принявшая мер по согласованию условий договора поставки и не уведомившая другую сторону об отказе от заключения договора в указанный срок, обязана возместить убытки, вызванные уклонением от согласования условий договора.

Как разъяснил Пленум Верховного суда Российской Федерации в постановлении №25 от 23.06.2015 года «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается явное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статья 65Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Далее, рассмотрим принцип свободы договора как основополагающее начало гражданского законодательства.

Гражданское право основывается на принципе диспозитивности. Диспозитивность определяется, главным образом, через свободу договора.

Провозглашенный ст. 1 ГК РФ принцип свободы договора раскрыт и детализирован в ст. 421 ГК РФ. Свобода договора означает право заключать договор или нет, понуждение к заключению договора недопустимо; определенный выбор договорных условий, контрагента; право заключать как предусмотренные ГК РФ, так и не поименованные в нем

договоры; право выбора определнного вида договора и возможность заключения смешанного договора, выбор формы договора, право на расторжение и изменение договора.

Указанные правомочия довольно часто являются основами многих злоупотреблений в гражданских правоотношениях. Поэтому ст. 1 ГК РФ установила определенные «ограничения» - при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

14 марта 2014 г. был принят один из самых важных документов в истории современного российского договорного права - Постановление Пленума ВАС РФ №16 «О свободе договора и ее пределах» (далее - Постановление). Оно стало поворотным пунктом в развитии российского гражданского права, закрепив ряд важнейших и общепризнанных в мире принципов и правил, без которых весьма затруднительно представить договорное право современного государства.

В Постановлении определены критерии квалификации норм договорного права в качестве императивных и диспозитивных; закреплена диспозитивная квалификация ст. 782 ГК РФ о праве сторон договора возмездного оказания услуг немотивированно отказаться от договора; рассмотрены вопросы включения в договор несправедливых условий слабой стороне; введен принцип толкования неясных и противоречивых условий договора.

Свобода договора предполагает определенный выбор поведения участников гражданско - правовых отношений, представляет собой определенную объективную направленность действий участников гражданско - правовых отношений, добросовестность, в свою очередь, - субъективная направленность поведения участников гражданско - правовых отношений и как принцип определяет субъективный элемент.

Таким образом, анализ системы принципов гражданского права, установление свободы договора и добросовестности в системе гражданско - правовых принципов позволяют прийти к следующему выводу: роль правовых принципов в регулировании гражданско - правового оборота неуклонно возрастает. При этом принцип добросовестности и свободы договора становятся нормами прямого действия. В случае возникновения пробелов в праве, четкая система принципов гражданского права позволяет повысить эффективность правового регулирования, что оказывает весьма положительное влияние на правопонимание и правоприменение и предоставляет возможность при принятии судебных актов руководствоваться основными началами гражданского законодательства.

Нормативные акты:

1.Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч.1. от 30.11.1994 №51 - ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.101994).

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Ч.2. от 26.01.1996 №14 - ФЗ

Список использованной литературы:

1. Волков А. В. Принцип недопустимости злоупотребления гражданскими правами в законодательстве и судебной практике. М.: Волтерс Клувер, 2008.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1,2,3 / Под ред. П.В.Крашенинникова. - М.:Статут,2013

3. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: Лекс - Книга, 2002.

4. Кузнецова О.А. Нормы принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006
5. Мирюков В.А. Вопросы ограничения гражданских прав принципом добросовестности // Законодательство. 2013.№ 1
6. Скловский К. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002, №9.
7. Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект // Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. М., 2002.

© Лукина Е.В., 2017

Негерева Л.С.,
Студентка 2 курса,
магистерской программы
«Юрист в сфере недвижимости»
ФГБОУ ВО «РГУП» г. Москва

ПРАВОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ МЕХАНИЗМА ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация:
В статье сфокусировано внимание на анализе нормативных правовых актов, регламентирующих процесс оборота земель сельскохозяйственного назначения. Выявлены проблемы правового определения оборота сельскохозяйственных земель.

Ключевые слова:
Земельный участок, земли сельскохозяйственного назначения, оборот сельскохозяйственных земель, сделки с земельными участками сельскохозяйственного назначения.

Действующее законодательство определяет земли сельскохозяйственного назначения как самостоятельную категорию земель, имеющих особую значимость, определенную их социально - экономической ролью.

В последнее время необходимость в особом правовом регулировании оборота сельскохозяйственных земель определяется направлением деятельности государства в области импортозамещения, что оказывает существенное влияние на формирование нормативной базы оборота рассматриваемой категории земель. [6]

Важно отметить, что термин «оборот» необходимо понимать одновременно в двух основных значениях: фактически юридическом и чисто юридическом. В первом понимании речь идет о возможности территориальной перемещаемости объекта, что говорит о перемещении плодородного (сельскохозяйственного) слоя почв. Однако, в этом случае, речь не идет о перемещении земельных участков, так как в фактическом смысле это невозможно. По этой причине рациональным представляется рассмотрение чисто юридического понимания термина «оборот», подразумевающего титульный оборот, то есть определение юридической судьбы земельного участка сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, для целей настоящего исследования, под оборотом земель сельскохозяйственного назначения следует понимать сделки с земельными участками и их долями, направленные на смену титула прав на эти участки.

Исследование оборота земель сельскохозяйственного назначения необходимо проводить в контексте ограничения этого оборота, обусловленного следующими объективными обстоятельствами:

Во - первых, значимостью сельскохозяйственных земель, отраженных, в том числе, в ст. 1 Земельного кодекса.[4] Кроме того, эта значимость особенно остро проявилась в условиях санкционного воздействия стран Европейского союза и ответных санкций России, затрагивающих, в основном, именно сектор реализации сельскохозяйственной продукции.

Во - вторых, точной определенностью статуса сельскохозяйственных земель.

В - третьих, необходимостью формирования рационального подхода к структуре сельхоз земель.

В - четвертых, и это, по мнению автора, наиболее важно, достижение наиболее эффективного способа эксплуатации сельскохозяйственных земель.

Интересным и немаловажным является тот факт, что сами земли сельскохозяйственного назначения имеют троичную правовую характеристику, выраженную в следующем.

Первое, характеристика как земельного объекта в целом, имеющего общий правовой режим.

Второе, родовой объект, на который распространяются характеристики особого правового режима, связанного с их предназначением (сельскохозяйственное назначение).

Третье, непосредственный объект, чаще всего конкретный земельный участок, либо его доля, на который распространяются конкретные нормы земельного, гражданского, финансового, налогового и иных отраслей права.[7]

Правовой режим сельхозземель определяется особым порядком использования и распоряжения особо ценных земель всего земельного фонда РФ.

Именно по вышеуказанным причинам нормативными актами установлен особый порядок включения в оборот рассматриваемой категории земель, как правило, выраженный в функционировании ряда ограничений. При этом Земельным кодексом зафиксированы лишь общие черты особого статуса сельскохозяйственных земель, а более детальное, подробное регулирование выражено в функционировании норм ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».[5] Именно указанным документом регулируются вопросы владения, пользования и, особенно, распоряжения сельскохозяйственными землями, устанавливаются правила и ограничения их оборота, условия предоставления и изъятия.

Таким образом, основы земельного строя России определяются Земельным кодексом, но формирование и развитие отношений по поводу сельскохозяйственных земель основываются на функционировании ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Это выливается в ситуацию, при которой ограничения оборота сельскохозяйственных земель сначала определяет Земельный кодекс, а потом расширяет упомянутый закон. Однако в случае возникновения противоречий в отношении регулирования именно сельхозземель приоритет остается за Федеральным законом.

В то же время, необходимо помнить, что гражданский оборот земель регламентируется гражданским законодательством и, прежде всего, Гражданским кодексом[1,2,3], в той мере, в которой это допускается законодательством о земле. Схема ввода в оборот и ограничения в нем в отношении земель содержится именно в гражданско - правовых регуляторах, однако, особенности оборота земель сельскохозяйственного назначения предусмотрены исключительно специальными нормативными актами.

Список использованной литературы:

1.Гражданский кодекс часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // Российская газета № 238 - 239, 08.12.1994.

2.Гражданский кодекс часть вторая от 26 января 1996 г. № 14 - ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // Российская газета № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.

3.Гражданский кодекс часть третья от 26 ноября 2001 г.№ 146 - ФЗ (ред. от 28.03.2017 г.) // Российская газета № 233, 28.11.2001

4. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136 - ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) // Российская газета № 211 - 212, 30.10.2001.

5. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101 - ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ред. от 03.07.2016 г.) // Российская газета № 137, 27.07.2002.

6.Ивушкина М.П. Эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения как фактор формирования социально - экономического развития региона // В сборнике: Потенциал социально - экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях Материалы II международной научно - практической конференции в 2 - х частях. 2016. С. 245 - 251.

7.Малькова К.Г. Некоторые особенности правового режима земель сельскохозяйственного назначения // Молодой ученый. № 6 - 6 (110). 2016. С. 26 - 28.

© Негерева Л.С., 2017

Паршин И.Э.
студент 2 курса магистратуры
Волго - Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
г.Киров, РФ

ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ (СУБЛИЗИНГОДАТЕЛЯ) В ДОГОВОРЕ СУБЛИЗИНГА С ПРАВОМ ВЫКУПА

Аннотация: *В пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» установлено, что случае, если лизингополучатель (сублизингодатель) фактически не предполагал самостоятельно использовать предмет лизинга в своей предпринимательской деятельности, его функция сводится исключительно к финансовому посредничеству по доведению финансирования от лизингодателя к сублизингополучателю. В данной статье вышеуказанная посредническая функция лизингополучателя (сублизингодателя) рассматривается через призму правовых норм главы 52 Гражданского Кодекса Российской Федерации.*

Ключевые слова: *договор выкупного лизинга, агентирование, сублизинг.*

В пункте 9 Постановления от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» Высший Арбитражный Суд РФ установил, что в случае,

если лизингополучатель (сублизингодатель) фактически не предполагал самостоятельно использовать предмет лизинга в своей предпринимательской деятельности, его функция сводится исключительно к финансовому посредничеству по доведению финансирования от лизингодателя к сублизингополучателю. При таких обстоятельствах, если лизингодателю было известно об этом (в частности, если он согласовал передачу предмета лизинга в сублизинг), он принимает на себя риски ненадлежащего исполнения сублизингодателем своих обязательств перед ним по перечислению денежных средств, полученных от сублизингополучателя. В этом случае сублизингополучатель, внесший все платежи по договору сублизинга, приобретает право собственности на предмет лизинга даже в том случае, если его контрагент (сублизингодатель) не полностью исполнил свои обязательства как лизингополучателя перед лизингодателем.

Указанные риски не возлагаются на лизингодателя в том случае, если он докажет, что сублизингодатель и сублизингополучатель действовали согласованно либо изначально были юридически или экономически взаимосвязаны между собой, чем может быть обосновано возложение на сублизингополучателя риска недобросовестных действий сублизингодателя.

Таким образом, из вышеприведенной формулировки следует, что сублизингополучатель, внесший все платежи по договору сублизинга, приобретает право собственности на предмет лизинга даже в том случае, если его контрагент (сублизингодатель) не полностью исполнил свои обязательства как лизингополучателя перед лизингодателем.

Мы считаем вышеуказанное правовое регулирование необоснованным и нарушающим права добросовестных лизингодателей, у которых фактически отсутствуют договорные отношения с сублизингополучателями, при этом взыскание уплаченных сублизингодателями, но не перечисленных лизингополучателями денежных средств не всегда может гарантировать поступление данных спорных сумм в распоряжение первоначального лизингодателя.

Указав в вышеприведенном пункте на исключительно посредническую функцию лизингополучателя (сублизингодателя) в отношениях между лизингодателем и сублизингополучателем, ВАС РФ фактически переквалифицировал лизингополучателя (сублизингодателя) в посредника, в связи с этим, на наш взгляд в данном случае следовало рассматривать такую деятельность лизингополучателя (сублизингодателя) через призму правовых норм, регулирующих агентские договоры, так как посредническая деятельность регулируется главой 52 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Рассматривая вышеуказанные сублизинговые отношения можно утверждать о том, что между сублизингодателем и сублизингополучателем фактически сложились посреднические отношения, при этом обязанностью сублизингодателя является заключение договора выкупного лизинга с определенным лизингодателем и определенным объектом лизинга, дальнейшей передаче имущества в пользование сублизингополучателя. То есть реальная воля сторон договора сублизинга в рассматриваемом случае была направлена на заключение агентского договора по модели комиссии (ст. 1005, 1011 ГК РФ).

При этом, по сделкам, совершенным агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по

исполнению сделки. Соответственно, ответственность за неисполнение сделки, совершенной агентом от своего имени, несет агент.

Соответственно возложение риска непоступления лизинговых платежей на первоначального лизингодателя, не имеющего договорных отношений с сублизингополучателями недопустимо.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – №5.

© Паршин И.Э., 2017

Паршин И.Э.
студент 2 курса магистратуры
Волго - Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
г.Киров, РФ

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ ПЛАТЫ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕННОЕ ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЮ ФИНАНСИРОВАНИЕ ПО ДОГОВОРУ ВЫКУПНОГО ЛИЗИНГА

Аннотация: *В пункте 3.5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» установлено, что в случае, если процентная ставка платы за предоставленное лизингополучателю финансирование не предусмотрена договором лизинга, она устанавливается судом расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга (за исключением авансового) и размером финансирования, а также срока договора по формуле, приведенной в данном постановлении. В данной статье указанная обязанность суда сравнивается с обязанностью налоговых органов определить суммы налога, подлежащих уплате в бюджет расчетным путем.*

Ключевые слова: *договор выкупного лизинга, плата за финансирование.*

В пункте 3.5 Постановления от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» Высший Арбитражный Суд РФ установил, что в случае, если процентная ставка платы за предоставленное лизингополучателю финансирование не предусмотрена договором лизинга, она устанавливается судом расчетным путем на основе разницы между размером всех платежей по договору лизинга (за исключением авансового) и размером финансирования, а также срока договора по формуле, приведенной в данном постановлении.

В научной среде существует мнение о том, что предложенный порядок расчета имеет несколько проблем. Так, А.В. Тепкина в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук указывает следующее. «Во– первых, предложенный расчет платы за финансирование не учитывает уменьшение суммы основного долга. Плата за финансирование согласно логике суда, по сути, распределенная на весь срок договора разница между общей суммой платежей по договору (за минусом аванса) и финансирования. Во–вторых, предложенный подход не учитывает возможных вариаций по соотношению процентной части и основной в составе лизингового платежа (например, в первой половине срока лизинга процентная часть может составлять большую часть лизингового платежа, нежели основной долг). Следовательно, при досрочном расторжении договора лизинга может возникнуть разрыв между реальным положением взаиморасчетов сторон и предложенным судом методом расчета (например, при расторжении договора в начале срока лизинга фактически размер наступивших процентов может оказаться больше, чем по предложенной формуле)»[10].

Мы считаем вышеприведенные проблемы неактуальными, а закрепленные Постановлением №17 правила расчета платы за финансирование правильными и разумными. На наш взгляд указанные правила схожи с обязанностью налоговых органов при отсутствии у налогоплательщика учета доходов и расходов, либо ведении учета с нарушением установленного порядка, приведшего к невозможности исчислить налоги, определить суммы налога, подлежащих уплате в бюджет расчетным путем (подпункт 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ). ВАС РФ в Постановлении Президиума от 22.06.2010 N 5 / 10 по делу N А45 - 15318 / 2008 - 59 / 444 указывал, что при расчетном методе начисления налогов достоверное исчисление налогов невозможно по объективным причинам, применение расчетного метода предполагает исчисление налогов с той или иной степенью вероятности[11].

В обоих случаях, применение расчетного метода является обязанностью (налогового органа в случае отсутствия надлежащего у налогоплательщика учета доходов и расходов, а для суда в соответствии с п.3.5 Постановления №17 – в случае отсутствия в договоре выкупного лизинга соответствующей процентной ставки платы за финансирование).

Как при определении платы за финансирование, так и при определении сумм налогов расчетным методом, расчет осуществляется не на произвольных основаниях, но при этом методика расчета не может гарантировать точных сумм, так как указанные методы являются приблизительными и основаны на усредненных данных. При этом заинтересованные лица могут избежать применения указанных методов расчетов, для этого налогоплательщикам необходимо надлежащим образом оформлять учет доходов и расходов, либо самостоятельно восстановить его в случае отсутствия такого учета (налоги могут быть исчислены достоверно только при надлежащем оформлении учета доходов и расходов), а стороны договора вправе установить договором выкупного лизинга процентную ставку платы за предоставленное лизингополучателю финансирование.

[10] Тепкина А.В. Защита прав лизингодателя при обеспечительном лизинге: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Элиста, 2015. - 28 с.

[11] Постановление Президиума ВАС РФ от 22.06.2010 N 5 / 10 по делу N А45 - 15318 / 2008 - 59 / 444 // URL: http: // kad.arbitr.ru / PdfDocument / fe6ed2b1 - 2471 - 4bb0 - a9ca - 93998d0b32cb / A45 - 15318 - 2008 _ 20100622 _ Reshenija _ i _ postanovlenija.pdf (дата последнего посещения – 28.08.2017).

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) // Собр. законодательства Российской Федерации от 1998 г. , N 31 , ст. 3824

2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 №17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2014. – №5.

3. Тепкина А.В. Защита прав лизингодателя при обеспечительном лизинге: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Элиста, 2015. - 28 с.

4. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.06.2010 N 5 / 10 по делу N A45 - 15318 / 2008 - 59 / 444 // URL: http: // kad.arbitr.ru / PdfDocument / fe6ed2b1 - 2471 - 4bb0 - a9ca - 93998d0b32cb / A45 - 15318 - 2008 _ 20100622 _ Reshenija _ i _ postanovlenija.pdf (дата последнего посещения – 28.08.2017).

© Паршин И.Э., 2017

Пустобаева О.Н.
к.п.н., доцент
ГБОУ ООШ № 7 г. Сызрани
г. Сызрань, Российская федерация

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются формулировки правовых форм деятельности бюджетных организаций, используемые в законодательстве, и их терминологическая близость со смежными понятиями.

Ключевые слова

Государственная (муниципальная) услуга, государственная (муниципальная) функция, бюджетная организация, государственное задание.

Полномочия бюджетных организаций (государственных и муниципальных учреждений) в соответствии с действующим законодательством сосредоточены на оказании услуг, выполнении работ и исполнении государственных и муниципальных функций.

Однако Законодатель применяет формулировки перечисленных форм деятельности бюджетных организаций в нескольких значениях.

В ст. 6 Бюджетного кодекса РФ понятие государственные (муниципальные) услуги (работы) раскрывается как услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями и случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами [1, С.8]. Это определение не дает возможность понять содержание услуги (работы) и выделить характерные черты.

В ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 210 - ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Закон № 210 - ФЗ) государственная услуга вводится как деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов РФ, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами РФ и нормативными правовыми актами субъектов РФ полномочий органов, предоставляющих государственные услуги. [9]

В Указе Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» говорится, что под функциями по оказанию государственных услуг понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами. [7]

В указанных законах подходы к понятию государственная (муниципальная) услуга различны.

Законом № 210 - ФЗ определяется порядок предоставления органами государственной (муниципальной) власти государственных (муниципальных) услуг. На основании запроса заявителя (физического или юридического лица) осуществляется предоставление государственных (муниципальных) услуг в соответствии с требованиями административного регламента по предоставлению соответствующих услуг. Кроме этого, в силу ст. 11 Закона № 210 - ФЗ, на порталах государственных и муниципальных услуг размещаются реестры государственных (муниципальных) услуг соответствующего публично - правового образования. Государственное (муниципальное) задание на предоставление государственных (муниципальных) услуг не формируется.

Федеральный закон от 08.05.2010 г. № 83 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – Закон № 83 - ФЗ) употребляет понятие услуга как форму деятельности государственных (муниципальных) учреждений, подведомственных органам публичной власти. [11] При этом государственные (муниципальные) учреждения действуют в рамках государственного (муниципального) задания, определенного для этих учреждений.

Государственное (муниципальное) задание, согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ).

Для бюджетной системы Российской Федерации ст. 69.2 Бюджетного кодекса РФ устанавливает общие требования к составу государственного (муниципального) задания:

- показатели, характеризующие качество и (или) объем (содержание) оказываемых государственных (муниципальных) услуг (выполняемых работ);

- порядок контроля за исполнением государственного (муниципального) задания, в том числе условия и порядок его досрочного прекращения;

- требования к отчетности об исполнении государственного (муниципального) задания.

Порядок формирования государственного (муниципального) задания на федеральном уровне устанавливается постановлением Правительства РФ от 02.09.2010 г. № 671 «О порядке формирования государственного задания в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» (далее – постановление Правительства РФ № 671). [5]

Согласно постановлению Правительства РФ № 671, учредители бюджетных организаций формируют перечень государственных (муниципальных) услуг (работ), которые оказываются (выполняются) находящимися в их ведении федеральными государственными учреждениями в качестве основных видов деятельности.

Федеральным законом от 06. 10.2003 г. № 131 - ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» регулируются правовые отношения как при оказании обязательных для предоставления государственных (муниципальных) услуг (работ) [10], так и услуг на платной основе на основании ст. 9 Закона № 210 - ФЗ.

Заметим, что потребителями услуг (заявителями) в рамках Закона № 210 - ФЗ являются физические и юридические лица, кроме государственных органов разных уровней, или их уполномоченные представители. В контексте Закона №83 - ФЗ заявителями выступают как физические лица, так и юридические лица, а также государственные органы.

Правовая природа услуги у законодателя носит неоднозначный характер. Для разграничения понятий государственная услуга и государственная функция необходимо определить инициатора процесса взаимодействия между государством и обществом. Если орган власти выступает инициатором взаимодействия, то взаимодействие рассматривается как государственная функция. Если инициируют взаимодействие гражданин или организация, то это квалифицируется как государственная услуга.

Однако потребность в услугах, которые оказывают бюджетные организации здравоохранения, социальной защиты, образования, появляется независимо от правовых условий, а соответствующие права закреплены в Конституции РФ. В этом случае потребности можно определить как потребности, вытекающие из прав человека. Другие потребности, которые возникают у человека как участника общественных отношений, вытекают из обязанности гражданина. [2]

Для правового регулирования деятельности бюджетных организаций важно разграничить оказываемые услуги и выполняемые работы.

Министерство финансов РФ в целях разделения видов деятельности бюджетной организации на услуги и работы предложило органам исполнительной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления комплексные рекомендации по реализации Закона № 83 - ФЗ, в которых:

- деятельность учреждения можно именовать услугой, если она осуществляется в интересах физического или юридического лица – конкретного потребителя;

- деятельность учреждения можно именовать работой, если услуга является услугой коллективного пользования – потребитель общество в целом, либо орган власти. [3]

Государственная услуга для конкретного потребителя типична и нормируема, т.е. может быть оказана многим потребителям по одинаковой стоимости за единицу услуги. Стоимость работ рассчитывается индивидуально, поэтому нормирование затрат для работ не обязательно.

Определение количественных показателей услуг и работ в рамках государственного (муниципального) задания не вызывает на практике проблем, что нельзя утверждать относительно показателей качества услуг и работ.

Показатели качества, согласно п. 14 Методических рекомендаций по формированию государственных заданий, рекомендуется устанавливать достижимыми для всех соответствующих федеральных государственных учреждений, которые предоставляют государственную услугу, в рамках их деятельности. [3] При этом достижение качественного показателя в большей степени должно зависеть от деятельности федерального государственного учреждения и в меньшей – от деятельности государственных органов или потребителей услуг.

Кроме того рекомендуется достигать целевого значения качественного показателя в пределах бюджетных ассигнований, в условиях финансирования выполнения государственного задания, без выделения федеральному государственному учреждению дополнительных субсидий.

Показатели государственного (муниципального) задания применяются при составлении проектов бюджетов для планирования бюджетных ассигнований на оказание государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ), а также для определения объема субсидий на выполнение государственного (муниципального) задания бюджетной организацией [3].

Показатели государственного (муниципального) задания изменяются по причине воздействия внешних факторов на сферы деятельности бюджетных учреждений. В связи с непостоянством величины показателей планирование объемов оказания государственных (муниципальных) услуг и размеры субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания предоставляются на основе нормативных затрат.

Однако перечень базовых и ведомственных услуг (работ), утвержденный на различных уровнях, не одинаковый, как по количественному составу, так и в вариациях их названий.

Президент РФ на период 2014 - 2016 гг. одной из важных задач определил переход к формированию государственного задания на оказание государственных (муниципальных) услуг физическим и юридическим лицам на основе единого перечня таких услуг и единых нормативов их финансового обеспечения. П. 3.1 ст. 69 Бюджетного кодекса РФ устанавливает, что ведомственные перечни государственных (муниципальных) услуг и работ формируются и ведутся в соответствии с базовыми (отраслевыми) перечнями государственных и муниципальных услуг и работ, утвержденными федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по выработке государственной политики и нормативно - правовому регулированию в установленных сферах деятельности.

Ведомственные перечни государственных (муниципальных) услуг для бюджетных организаций казенного типа утверждаются в установленной законом форме главными распорядителями средств федерального бюджета, которым подчиняются казенные учреждения. Заметим, что показатели ведомственного перечня не должны противоречить базовым показателям, но могут дополняться и детализироваться.

На основании Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7 - ФЗ «О некоммерческих организациях» бюджетные и автономные учреждения могут предоставлять услуги за плату, которые относятся к основным видам деятельности, сверх установленного государственного (муниципального) задания и в его пределах, в случаях определенных федеральными законами. При этом учредители должны разработать порядки определения платы.

Размер оплаты услуги и сам перечень услуг (работ), оказываемых за плату, формируется и согласуется с Министерством. Издержки бюджетной организации на оказание платных услуг должны полностью покрываться установленной за них платой. Размер платы устанавливается с учетом себестоимости предоставления услуг (работ), существующего на них спроса, требований к качеству на основании качественных показателей государственного (муниципального) задания. Во внимание берутся расчетно - нормативные затраты на предоставление услуг (выполнение работ). Они делятся на расходы, которые непосредственно связаны с предоставлением услуги (работы) и которые необходимы для обеспечения деятельности бюджетной организации в целом. Заметим, что определено содержание затрат и приведены формулы расчетов.

Кроме этого бюджетная организация может осуществлять иные виды деятельности, не являющиеся основными, если это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в учредительных документах.

Платные услуги сверх государственного (муниципального) задания, как основной вид деятельности бюджетной организации, и иные виды ее деятельности, не являющиеся основными, относятся к приносящим доход деятельности. Действующее законодательство, согласно п. 33 Постановления Правительства от 26.07.2010 г. № 539 «Об утверждении порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений», указывает, что полный перечень как основных, так и иных видов деятельности, не являющихся основными, должен содержаться в уставе бюджетной организации. [6]

Таким образом, можно утверждать, что деятельность бюджетных организаций осуществляется в форме оказания услуг, выполнения работ и исполнении государственных (муниципальных) функций.

Кроме этого правовая природа услуг, которые оказывает бюджетная организация, имеет двойственный характер. Услуги имеют публично - правовую основу, в силу того, что услуга (работа) предоставляются бюджетными организациями на основании выданного учредителем государственного (муниципального) задания. Данная услуга подлежит бюджетному финансированию, регистрируется в реестре государственных или муниципальных услуг, на основании утвержденных методик формируется государственное (муниципальное) задание, на выполнение которого выделяются субсидии из соответствующего бюджета. Услуги имеют частноправовую природу, если предоставляются бюджетной организацией на договорных основах.

Список использованной литературы

1. Бюджетный кодекс РФ 31 июля 1998 г. № 145 - ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Клещев С.Е. Гражданская правосубъектность бюджетных учреждений. Автореферат дис. … канд. юрид. наук. Курск. 2012. С. 73 - 74.
3. Литвинова В.В. Правовые основы и неоднозначные положения реформы бюджетных учреждений // Публикации молодых ученых. 2012. № 5. С.128 - 136.
4. Методические рекомендации по формированию государственных заданий федеральным государственным учреждениям и контролю за их выполнением: утв. приказами Министерства финансов и Министерства экономического развития РФ от 29.10.2010 г. № 136н / 526 // доклад опубликован не был // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 19.08.2017).

5. Постановление Правительства РФ от 2 сентября 2010 г. № 671 «О порядке формирования государственного задания в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» // СЗ РФ. 2010. № 37. Ст. 4686.

6. Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539 (с изменениями и дополнениями) «Об утверждении порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4238.

7. Указ Президента РФ от 9 мая 2004 г. № 314 (с изменениями и дополнениями) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945.

8. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7 - ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

9. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210 - ФЗ (с изменениями и дополнениями) «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // СЗ РФ 2010. № 31. Ст.4179.

10. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 - ФЗ (с изменениями и дополнениями) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

11. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83 - ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» // СЗ РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.

© Пустобаева О.Н., 2017

Силакова В.С.
магистрант 3 курса, юридический факультет КГУ,
г. Курск, Российская Федерация

ЮРИСДИКЦИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

Аннотация

В связи с реформой суда с участием присяжных в России изучение подсудности суду присяжных приобретает особую актуальность. Целью исследования выступал анализ изменения юрисдикции суда присяжных с момента принятия Уголовно - процессуального кодекса в 2001 года до наших дней. Проведенный анализ позволил выявить положительные и отрицательные стороны реформирования подсудности суду с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова

Суд, присяжные заседатели, подсудность, юрисдикция, уголовный процесс, уголовно - процессуальный кодекс, реформа.

С момента вступления в силу Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) в 2001 году юрисдикция суда присяжных неоднократно подвергалась изменениям. Согласно первоначальной редакции п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ,

судье федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 126 частью третьей, 131 частью третьей, 205, 206 частями второй и третьей, 208 частью первой, 209 - 211, 212 частью первой, 227, 263 частью третьей, 267 частью третьей, 269 частью третьей, 275 - 279, 281, 290 частями третьей и четвертой, 294 - 302, 303 частями второй и третьей, 304, 305, 317, 321 частью третьей, 322 частью второй, 353 - 358, 359 частями первой и второй и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Т.е., суду присяжных были подсудны 48 составов преступлений.

В конце 2008 года на фоне борьбы с терроризмом, из юрисдикции суда присяжных изымаются 11 составов преступлений, направленных против общественного и конституционного строя Российской Федерации и безопасности государства. Конституционный суд пояснил по этому поводу, что изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей дел о терроризме и связанных с ним преступных деяниях, таких как вооруженный мятеж и насильственный захват власти, вызывается их повышенной сложностью и спецификой самих преступлений, чем в современных условиях предопределяется правомочие именно профессиональных судей делать вывод о виновности или невиновности подсудимых на основе исследования фактических обстоятельств и оценки собранных доказательств [4].

В 2010 году из подсудности суда присяжных изымаются дела, содержащие государственную тайну.

С 1 августа 2013 года вступили в силу поправки в УПК РФ, внесенные Федеральным законом от 23.07.2013 № 217 - ФЗ, направленные на совершенствование апелляционного производства. Данные поправки исключили из подсудности областных судов, в частности, дела о преступлениях, за которые не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Таким образом, уголовные дела по которым не может быть назначено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, также были изъяты из юрисдикции суда присяжных.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 432 - ФЗ из юрисдикции суда с участием присяжных заседателей изымаются дела о насильственных преступлениях [2].

Как мы видим, с момента принятия в 2001 году УПК РФ и до настоящего времени юрисдикция суда присяжных имеет тенденцию к сужению. Это оказывает негативное влияние на функционирования института присяжных заседателей в Российской Федерации.

В настоящее время проходит реформа суда присяжных. Одним из достижений реформы является создание суда присяжных в районных судах. Районному суду присяжных, который начнет функционировать с 1 июня 2018 года, будут подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 277, 295, 317 и 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь [3]. Также присяжные заседатели в районном суде станут рассматривать уголовные дела, предусмотренные статьями 105 частью 1 и 111 частью четвертой, которые ранее не были подсудны суду присяжных.

Таким образом, с момента возрождения суда присяжных в Российской Федерации и до настоящего времени юрисдикция суда с участием присяжных заседателей только сужалась, из подсудности суду присяжных изымались дела, связанные с терроризмом и государственной безопасностью, насильственные преступления, женщины и несовершеннолетние лица ограничивались в праве на суд присяжных.

Однако в настоящее время роль присяжных заседателей возрастает, о чем свидетельствует желание законодателя расширить подсудность суду присяжных.

Список использованной литературы

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ [HTML] (http: // zakon.kuban.ru / upk2001 / print / upk - full.shtml)

2. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432 - ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [HTML](http: // base.garant.ru / 70552618 / #block _ 31#ixzz4Y6aP4900)

3. Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 190 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» [HTML](http: // www.consultant.ru / cons / cgi / online.cgi? req=doc& base=LAW& n=199974& fld=134& dst=1000000001,0& rnd=0.920902123195678#0)

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. N 8 - П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» [HTML] (http: // base.garant.ru / 1794799 / #block _ 1111#ixzz4 Y6Oro3ZH)

© Силакова В.С., 2017

Скибин А. В.
Студент магистратуры Международного института экономики и права.
Artem V. Skibin
MA student of the International Institute of Economics and Law.
Научный руководитель: Т. Н. Иванова
Международное частное право
Международного института экономики и права, кандидат юридических наук, доцент.
Tatiana N. Ivanova
Private international law
International Institute of Economics and law, candidate of legal Sciences, associate Professor.

ДЕФИНИЦИЯ ХОЛДИНГА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
HOLDING'S DEFINITION IN THE RUSSIAN LEGISLATION

В настоящей статье автор анализирует проблемы нормативно - правового определения холдинга в российском законодательстве. При этом анализируются нормы Гражданского кодекса, закон «Об акционерных обществах», норм закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», и положения о холдинговых компаниях.

Ключевые слова: *холдинг, юридическое лицо, общество с ограниченной ответственностью, холдинговая компания.*

In this article, the author analyzes the problems of the regulatory and legal definition of the holding in Russian legislation. At the same time, the norms of the Civil Code, aakono "On joint -

stock companies", norms of the law "On societies with limited liability", and provisions on holding companies are analyzed.

Key words: *holding, legal entity, limited liability company, holding company.*

Актуальность темы исследования. Несмотря на широкое распространение холдингов, адекватное регулирование их деятельности гражданским законодательством Российской Федерации отсутствует. Необходимо отметить, что само определение холдинга, предполагающее необходимость дефинировать его юридически значимые признаки и характеристики, вызывает оживлённые дискуссии в юридической и экономической литературе. Дело в том, что состояние нормативно - правовой базы, регулирующей функционирование данных предпринимательских объединений, даёт основание говорить о наличии двух оформившихся подходов к пониманию сущности, признаков холдингов.

Первый из подходов опирается на буквальное толкование норм Положения о холдинговых компаниях .

[4]. Указ Президента РФ от 16.11.1992 .Этот правовой акт, первоначально рассматривавшийся как временный, призванный осуществлять правовое регулирование предпринимательских объединений, складывающихся в результате приватизации государственных предприятий путём преобразования в акционерные общества и сохранения в их уставных капиталах значительной доли участия государства, тем не менее, вполне оправдал справедливость известного изречения Уинстона Черчилля о том, что нет ничего более постоянного, чем нечто временное. Положение о холдинговых компаниях, хотя и с многочисленными изъятиями, продолжает действовать и в настоящее время.

П. 1.1. Положения о холдинговых компаниях определяет холдинг или, точнее, холдинговую компанию как предприятие, независимо от его организационно - правовой формы, в состав активов которой входят контрольные пакеты акций других предприятий. Контрольный пакет акций, который является, если встать на позиции данного правового акта, единственным основанием выстраивания отношений экономической власти и подчинения между холдинговой компаний и её дочерними предприятиями, определяется не через количественные критерии, а посредством довольно абстрактного указания на любую форму участия в капитале предприятия, которая обеспечивает безусловное право принятия или отклонения определённых решений на общем собрании его участников (акционеров, пайщиков) или в органах его управления.

Таким образом, под холдингом понимается предприятие, организация, располагающая такой долей участия в капиталах дочерних предприятий, которая обеспечивает ему возможность оказывать решающее воздействие на принятие или отклонение определённых решений их органами управления. Содержание и обусловленность отношений экономической власти и подчинения, складывающихся между холдинговой компанией и её дочерними предприятиями, сводятся исключительно к доминированию в капиталах дочерних структур. Иных оснований складывания вертикальных предпринимательских структур Положение о холдинговых компаниях не знает [5].

Надо сказать, что довольно продолжительное время дефиниция Положения о холдинговых компаниях оказывала достаточно заметное воздействие на понимание юридической природы и признаков холдингов как в правовой литературе, так и в

нормотворческой практике. В то же время становилось очевидным, что данное определение не может рассматриваться как универсальное по нескольким обстоятельствам.

Во - первых, само Положение о холдинговых компаниях распространяло своё действие лишь на холдинги, в капиталах которых доля принадлежавшая государству на момент их создания превышала 25 % . Само собой разумеется, что по мере развития рыночных отношений, адекватного им гражданского законодательства, структура предпринимательских объединений много усложнялась по сравнению с возникающими в момент начала масштабной приватизации. Возникали холдинговые компании и не имеющие в структуре своего капитала государственного или муниципального участия.

Во - вторых, Положение о холдинговых компаниях содержит в себе немало противоречий, чтобы воспринимать его дефиниции как наиболее применимые. В частности, его п. 1.1 квалифицирует холдинговые компании как предприятия, вне зависимости от их организационно - правовой формы. В то же время п. 1.3 содержит императивное положение о том, что холдинговые компании и их дочерние общества могут быть образованы исключительно в форме акционерных обществ открытого типа.

В - третьих, развитие гражданского законодательства по мере углубления рыночных отношений в Российской Федерации существенно расширяло представление об основаниях и содержании отношений экономической власти и подчинения между хозяйствующими субъектами. Так, в соответствии с п. 1 ст. 105 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) (ГК РФ) хозяйственное общество признавалось дочерним, если другое (основное) хозяйственное общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном капитале, либо в соответствии с заключенным между ними договором, либо иным образом может определять решения, принимаемые таким обществом [1]. Как видим, ГК РФ выделяет в качестве основания установления отношений экономического подчинения между хозяйственными обществами и заключение договора, позволяющего основному обществу или товариществу определять решения, принимаемые дочерним хозяйственным обществом. Перечень подобных оснований является, к тому же, открытым. Аналогичные положения относительно отношений экономической зависимости содержатся и в п. 2 ст. 6 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208 - ФЗ (в ред. от 28. 12. 2013) «Об акционерных обществах» [2] (Закон об акционерных обществах), п. 2 ст. 6 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14 - ФЗ (в ред. от 05.05. 2014) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3].

И, наконец, в - четвёртых, постепенно в рамках применения норм гражданского, налогового и антимонопольного законодательства стала осознаваться необходимость особого регулирования функционирования холдинговых компаний не просто как звена, контролирующего целый ряд хозяйственных обществ, а именно в качестве группы юридических лиц, выступающих в гражданском обороте как носители общего хозяйственного интереса. В силу этих обстоятельств акцент в понимании юридической природы холдингов в правовой литературе, в нормативно - правовых актах стал смещаться в сторону представлений о них как об объединениях самостоятельных юридических лиц, интегрированных в общую хозяйственную структуру отношениями экономической власти.

Институциональная модель холдинга, предложенная Законом о банковской деятельности, хотя и отразила доминирующую на практике точку зрения на этот феномен

как группу компаний, также подвергалась (и подвергается ныне) серьезной критике. Так, некоторых специалистов не устраивает терминологическое разграничение Законом о банковской деятельности «отраслевой группы» от «отраслевого холдинга», что, по их мнению, с общеуправленческой точки зрения не обоснованно. Это мнение, понятно, имеет право на существование. Однако не стоит забывать, что указанный закон вводил эти понятия в целях регулирования только в одной отрасли экономики и, в общем - то, не претендовал на регулятивный универсализм.

Серьезный анализ содержания понятия холдинга дается И.С. Шиткиной. Однако она рассматривает понятия «холдинг» и «холдинговая компания» как равнозначные. При этом И.С. Шиткина выделяет холдинговую компанию (холдинг) в широком смысле и в узком. Под холдинговой компанией в широком смысле И.С. Шиткина понимает «совокупность двух или более коммерческих организаций, одной из которых является основное (преобладающее) общество, а остальные - дочерние и (или) зависимые общества» [12]. Холдинговой компанией в узком смысле, по мнению автора, является основное (преобладающее) общество, «способное определять решения дочерних и зависимых обществ» [12]. Различая холдинг в широком и в узком смысле, И.С. Шиткина все же понятие холдинга (холдинговой компании) в широком смысле считает более правильным, поскольку такое понимание холдинга стало основой определения холдинговой компании в проекте Федерального закона «О холдингах».

Этой же концепции автор придерживается и в своих монографических исследованиях, где понятия холдинга в широком и узком смысле уже не даются, а предлагается однозначное развернутое определение холдингов: «Холдинги или холдинговые компании являются разновидностью группы лиц, основанной на отношениях экономической зависимости и контроля, участники которой, сохраняя юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются одному из участников группы, который в силу владения контрольными пакетами акций (долями участия в уставном капитале), договора или иных обстоятельств оказывает влияние на принятие решений другими участниками группы»[13]. Симптоматично, что в данном определении не указывается ни на дочерние, ни на зависимые общества.

В.А. Лаптев рассматривает холдинг как совокупность взаимосвязанных участников (хозяйствующих субъектов), осуществляющих совместную деятельность. Причем В.А. Лаптев фактически различает понятия «холдинг» и «холдинговая компания», когда говорит о том, что «в холдингах... функции по приобретению прав и обязанностей от имени холдинга (участников холдинга) осуществляет холдинговая компания, действующая в интересах участников холдинга на основании договора о создании холдинга» [9].

Таким образом, можно выделить два подхода к пониманию того, что такое холдинг. Во - первых, под холдингом можно понимать некоторую совокупность определенным образом связанных между собой юридических лиц - субъектов предпринимательской деятельности. Во - вторых, под холдингом можно понимать компанию, способную определять решения дочерних и зависимых обществ. Второй подход реализуется в определениях холдинговой компании, даваемых в энциклопедических изданиях как в Российской Федерации, так и в зарубежных

странах, в концепции холдинга в узком смысле, предложенной Т. Келлером и И.С. Шиткиной, в понимании холдинговой компании В.А. Лаптевым, в понятии «головной компании», содержащемся в проекте Федерального закона «О холдингах».

На основе анализа содержания понятия холдинга, предлагаемого в научной юридической литературе, в законодательных актах и на практике, можно предложить следующее определение холдинга, которое позволит наиболее точно составить понятие холдинга: холдинг - это группа лиц, которая включает головную компанию (холдинговую компанию) и другие хозяйственные общества, в отношении которых головная компания имеет возможность определять решения, принимаемые ими.

Структуру классической холдинговой компании в качестве обязательных элементов составляют две группы участников:

1) основное (материнское) хозяйственное общество (акционерное, с ограниченной или дополнительной ответственностью) или товарищество (полное, коммандитное);

2) дочернее хозяйственное общество (акционерное, с ограниченной или дополнительной ответственностью) [6].

С точки зрения субъектного состава в соответствии с действующим российским законодательством основным (материнским) может быть как хозяйственное общество: акционерное, с ограниченной или дополнительной ответственностью, так и товарищество: полное или коммандитное (на вере); дочерним (зависимым) может быть только хозяйственное общество (ст. 105, 106 ГК РФ). Такой вывод следует из логики и общего смысла, содержащихся в указанных статьях, хотя норма ст. 106 ГК РФ в отличие от ст. 105 ГК РФ косвенным образом отказывает хозяйственным товариществам в праве быть основными по отношению к зависимым обществам.

Основное общество или товарищество и дочерние (зависимые) общества не являются особыми организационно - правовыми формами предпринимательской деятельности или какой - либо разновидностью хозяйственных обществ и товариществ. Они используются лишь для обозначения характера отношений экономической зависимости между двумя юридическими лицами. В этой связи представляется не совсем удачным расположение ст. 105, 106 в § 2 гл. 4 ГК РФ, которые как бы продолжают перечень видов хозяйственных обществ и товариществ.

Важно отметить, что существуют устойчивые холдинговые компании, в которых отношения контроля и зависимости имеют стабильность, проявляются во всех решениях и сделках, а также холдинговые компании, в которых отношения подчинения могут складываться в отдельном определенном случае, в конкретной гражданско - правовой сделке. Всякое хозяйственное общество может быть признано дочерним при доказанности отношений контроля и подчинения другому хозяйственному обществу (товариществу) даже в единственном возникшем между ними правоотношении [11].

Правовые последствия такого признания те же, что и при стабильно существующих отношениях зависимости. Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6 / 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской

Федерации» [5] указали, что взаимоотношения двух хозяйственных обществ могут рассматриваться как взаимоотношения основного и дочернего общества, в том числе и применительно к отдельной конкретной сделке, в случаях, когда основное общество (товарищество) имеет возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом, либо давать обязательные для него указания.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 1.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, № 7, ст. 785.
4. Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с «Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества») // «Российская газета», № 251, 20.11.1992.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 24.03.2016) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, 1996, № 5, 1997.
6. Ардашев П., Кордюкова Н. Правовое регулирование групп компаний и холдинговых структур // ЭЖ - Юрист. 2016. № 16. С. 13.
7. Зыкова И.В., Сазонов П.М. Организационно - должностная интеграция управления холдингом // Безопасность бизнеса. 2011. № 4. С. 6 - 9.
8. Лазарева А.В. Организационные особенности холдинговых структур и их влияние на построение учетно - аналитической системы // Аудиторские ведомости. 2016. № 2. С. 57–67.
9. Лаптев. В. А. Холдинг как субъект предпринимательского права / В. А. Лаптев // Юридический мир. – 2002. - № 4. – С. 55.
10. Левыкин В.Д., Шомко О.А. Управляющая компания в холдинге // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления. 2014. № 5 (12). С. 31.
11. Насибова М.Д. Дочерние хозяйственные общества в составе холдинговых структур // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 78 - 82.
12. Шиткина, И. С. Предпринимательские объединения: Учебно - практическое пособие. – М.: Юристъ, 2001. – С. 65.
13. Шиткина, И. С. Холдинги: правовой и управленческий аспекты. Законодательные и другие нормативные акты. – М.: Волтерс Клувер, 2002. – С. 106.

© Скибин А. В. 2017

Старшова У.А.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права,
Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, РФ

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА - ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Аннотация:
Статья посвящена актуальной на сегодняшней день теме - социальному государству как основе конституционного строя России. Цель - раскрыть понятие достойной жизни человека, ее основных состовляющих.

Ключевые слова: социальное государтсво, достойная жизнь, высокий уровень жизни, право на жилище, потребительская корзина, прожиточный минимум.

Сама по себе идея достойного уровня жизни человека не нова [1, с.21]. Одним из первых в Европе право человека на «достойное существование» сформулировал В. Соловьев. Раскрывая содержание этого права человека, В. Соловьев писал: «чтобы всякий человек имел не только обеспеченные средства к существованию … и достаточный физический отдых, но и чтобы он мог также пользоваться досугом для своего духовного совершенства»[2, с. 355].

Таким образом, В. Соловьев выделял три уровня обязательных условий для обеспечения достойной жизни:

А) право на обеспечение средств к существованию;

Б) право на достаточный физический отдых;

В) право на досуг для своего духовного совершенствования.

Право на достойное существование рассматривалось этим ученым как основа, как суть права вообще. Он считал, что говорить о правах и свободах человека, лишенного элементарных условий достойной жизни, вряд ли возможно.

По пути, заложенному В.С. Соловьевым, пошли такие крупные российские мыслители, как П. Новгородцев, Б. Кистяковский и др.[3] В этом направлении шло, как показала история, и реальное развитие и закрепление прав человека в передовых либерально - демократических странах мира.

Сегодня, например, страны Содружества независимых государств провозглашают социальную направленность внутренней политики, основной целью которой является создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека[4, с.134 - 136]. Так, в ст. 21 Конституции Республики Беларусь от 24 ноября 1994 года закреплено, что «каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий».[5]

Как известно, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах гласит: «участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду, жилище…».

Конституция Российской Федерации не только признает право человека на жилище, но и детально регламентирует это право в ст. 40 Конституции, чего нет ни в Пакте об

экономических, социальных и культурных правах, ни в Европейской конвенции о защите основных прав и свобод человека. Ст. 40 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на жилище...».

Закреплением в Конституции права на жилище достигается троякая цель:

определяется нравственное требование общества, согласно которому каждый должен иметь крышу над головой, не быть вынужденным к бродяжничеству;

формулируется правовой принцип, определяющий действия всех ветвей власти, а также содержание соответствующего законодательства;

данное право предстает как субъективное право, конкретного субъекта жилищных правоотношений[6, 282 - 283].

Следующим условием достаточной жизни считается питание и одежда. При анализе содержания всей Конституции мы легко обнаружим, что эти права, в том или ином виде, присутствуют в ее различных статьях. Также необходимо отметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Следовательно, нормы закрепленные в Пакте об экономических, социальных и культурных правах являются частью российской правовой системы[7].

Однако, «достаточная» и «достойная» жизнь, на наш взгляд, не одно и то же. Понятие «достойная жизнь» шире понятия «достаточная жизнь» и, кроме вышеперечисленного, включает в себя:

- Достаточный уровень материальных средств существования человека, а именно, материальную обеспеченность на уровне стандартов развитого общества;

- Условия, обеспечивающие здоровье человека и возможность полноценного отдыха. При этом надо учитывать, что, по определению Всемирной организации здравоохранения, здоровье – это не только отсутствие болезней и повреждений, но и наличие социального, психического и соматического благополучия[8, с.21];

- Право на досуг для интеллектуального, нравственного и духовного развития человека. Это положение исключительно важно и актуально, ибо говорить о достойной жизни человека, если при этой жизни он не имеет возможности для своего интеллектуального, нравственного и духовного развития, просто не приходится. Больше того, если человек не будет нравственно и духовно совершенствоваться, то все другие усилия, в том числе и социальные, вряд ли приведут к успеху, к обществу всеобщего благоденствия;

Все те вышеперечисленные условия, которые входят в категорию «достаточная жизнь».

Понятие «достойный уровень жизни» представляется нам более точным и предпочтительным, чем понятие «достаточный жизненный уровень». Дело в том, что любой уровень жизни при желании можно назвать достаточным. Скажем, выделяют 4 квадратных метра жилья на человека и объявляют этот объем достаточным для жизни. И при определенных условиях он действительно может быть достаточным. Например, если жилья просто нет и другие люди живут еще хуже, или вообще не имеют жилья. Однако вряд ли можно назвать такую жилплощадь достойной человека.

Таким образом, можно сделать вывод, что кроме возможности обладать и пользоваться материальными и социальными благами современной цивилизации, такими как жилище, питание, одежда, достойная жизнь предполагает и свободное развитие человека, его физическое, умственное, нравственное совершенствование и достойное материальное

обеспечение. Основная задача социального государства обеспечить такие условия. В первую очередь данные категории должны реализовываться через социально - экономические права человека.

Однако, не стоит подменять понятия "достойная жизнь" и "высокий уровень жизни", "высокий материальный достаток". Конечно, для достойной жизни необходим определенный материальный достаток, но государство не обязано предоставлять его своему гражданину, а должно предоставить благоприятные условия для возможности человека обеспечить себя, свою семью и своих близких.

Однако в любом государстве существуют определенные категории граждан, которые в силу различных обстоятельств (инвалидность, старость и т.п.) не могут достичь определенного уровня жизни. В таком случае государство должно брать на себя ответственность за их качество жизни.

Сегодня в России принят и действует ФЗ от 03.12.2012 "О потребительской корзине в целом по Российской Федерации", различные нормативные акты " О прожиточном минимуме", однако и стоимость потребительской корзины и прожиточный минимум никак не отождествляются с достойной жизнью, провозглашенной в Конституции РФ. Так, первый квартал 2017 года определил прожиточный минимум для трудоспособного населения 10 тысяч 701 рубль (Постановление Правительства РФ от 20.06. 2017 № 730), но в дальнейшем состав потребительской корзины, от которой напрямую зависит величина прожиточного минимума, будет пересмотрен в 2017 году. Но необходимо понимать, что потребительская корзина это только одна из составных частей прожиточного минимума.

Список использованной литературы:

1. См., например, Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца 19 – начала 20 веков // Вопросы философии. 1991. № 8.

2. Соловьев В. С. Собрание сочинений. СПб., 1911 - 1913. Т. 7. С. 355.

3. См.: Кистяковский Б.А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. 1990. № 6.; Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование. СПб., 1911.

4.См. подробнее: Михалева Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ: Учебн. пособие. М., 1998. С. 134 - 136.

5. См.: Новые конституции стран СНГ и Балтии / Под. ред. Н.А. Михалевой, 2 - е изд. М., 1997.

6. См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Карповича. - М., 2002. С. 282 - 283.

7. См. подробнее: Хижняк В.С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы / Под ред. В.Т. Кабышева. Саратов, 2002.

8. См.: Тихринский С.Б., Вайник Г.А., Савенко М.А. Социальные стандарты здоровья женщин и проект закона «О здоровье» // Актуальные проблемы социально - правовой защиты женщин. СПб., 1998. С. 21.

© Старшова У.А., 2017

Сульженко В. Г.
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Северо - Кавказский федеральный университет»,
г.Пятигорск
Титенко Ю.А.
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права процесса
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования
«Северо - Кавказский федеральный университет»,
г.Пятигорск

КЛАССИФИКАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ОБЯЗАННОСТЬ» НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассмотрена проблема классификации обязанности, как гражданско - правовой категории. Проанализированы цели и методы изучения разделения данной категории. Подробно в данной статье рассмотрены имущественные и неимущественные обязанности на примере брачных отношений. Исследование данной классификации, определяет важность имеющихся прав и обязанностей у супругов.

ABSTRACT

In this article is considered the problem of classification of a duty as civil category. Were analysed the purposes and methods of division of this category. In this article were considered explicitly property and non - property duties on the example of the marriage relations. The research of this classification, defines importance of the available rights and duties at spouses.

Ключевые слова: Понятие категории «обязанность»; классификация гражданско - правовых обязанностей; имущественные обязанности; неимущественные обязанности.

Keywords: Concept of category "duty"; classification of civil duties; property duties; non - property duties.

Значимым этапом для построения полной теории гражданских правоотношений, а соответственно теории гражданского права является изучение такой важной и значимой категории, как гражданско - правовые обязанности. В рамках более детального понимания объекта исследования, важно рассматривать его классификацию. Основная цель изучения классификации обязанностей - это понимание положения изучаемой категории в ряду однородных явлений. Классификация гражданско - правовых обязанностей позволяет, с одной стороны, выявить их специфические черты и отделить от обязанностей в иных отраслях права, а с другой — установить особенности отдельных гражданско - правовых обязанностей. Именно поэтому, на наш взгляд, обращение к классификации обязанностей в гражданском праве является актуальным [1, с.59].

В первую очередь мы рассмотрим классификацию гражданско - правовых обязанностей в рамках цивилистики. Первое направление гласит, что когда происходит деление юридических обязанностей на виды, то применяются критерии, которые схожи с классификацией субъективных прав. В первом направления выделяют следующие обязанности: имущественные и неимущественные, регулятивные и охранительные, обычные и строго личные, абсолютные и относительные, персональные и общие. В.А. Белов, рассматривая выше перечисленный подход к классификации юридических обязанностей, считает, что иметь фундаментального значения он не способен. Ведь ни один из критериев, которые были заложены в фундамент той или иной классификации юридических обязанностей, «не представляет из себя характеристики процесса исполнения обязанности». Но, такую позицию поддерживают не все ученные. Например, Л.Д. Воеводин считает, что если права и обязанности группируются отдельно друг от друга, то рассматривать классификацию обязанностей как действенный прием исследования, теряет смысл. Такая позиция автора связанна с тем, что при разносторонней классификации прав и обязанностей, теряется принцип единства [2, с.108].

Второе направление отличается тем, что в основе различия классификации лежат критерии, которые позволяют отталкиваться от тех или других сторон исполнения обязанностей. Таким образом, по способу исполнения обязанности можно разделить на следующие категории: по однократному исполнению, многократному (периодическому) исполнению, длящемуся исполнению; по распределению риска случайного ненадлежащего исполнения обязанности различают обязанности, в которых этот риск лежит на обязанной или на управомоченной стороне; по условиям исполнения выделяют обязанности, исполняемые по инициативе обязанной стороны или по требованию управомоченного; по срокам исполнения обязанности различают исполнение ее до истечения определенного срока или точно в определенный срок.

Следующий подход, которые мы рассмотрим, будет системный подход к классификации обязанностей. Например, по мнению И.В. Коршуновой, можно рассматривать классификации прав и обязанностей, следуя из принципа единства [3, с.13]. Также возможно исследовать классификации только обязанностей для того, чтобы раскрыть их природу как достаточно самостоятельной категории. Если рассматривать данную позицию с точки зрения исследования субъективных гражданских обязанностей, то данный подход более информативный. Данный подход позволяет разграничить обязанности исходя из специфики того или иного гражданского правоотношения, и раскрыть динамическую часть обязанности. На наш взгляд, классификация гражданско - правовых обязанностей должна быть произведена с учетом как их соотношения с субъективным правом, так и с учетом процесса исполнения, что позволит выявить статику и динамику гражданско - правовых обязанностей.

На сегодняшний день ученые и юристы не имеют единой позиции по вопросу классификации обязанности, поэтому данную категорию принято разделять по различным основаниям. Первое разделение обязанностей, которому мы уделим внимание, на имущественные и неимущественные, происходит исходя из объекта, по поводу которого возлагаются гражданско - правовые обязанности. Имущественные обязанности устанавливаются по поводу принадлежности или перехода имущества, а неимущественные — по поводу результатов интеллектуальной деятельности, нематериальных благ, а так же

удовлетворения личных неимущественных прав управомоченного. Ярким примером имущественных и неимущественных обязанностей являются граждане вступившие в брак, далее супруги. В Семейном кодексе РФ правовое регулирование личных неимущественных прав супругов сведено к минимуму. Оно нацелено на обеспечение равенства супругов в семье, создание нормальных условий для развития каждого из них и укрепления семьи в целом. Личные неимущественные права и обязанности супругов не могут ограничиваться только путем заключения какого - либо соглашения между ними. Данная категория прав и обязанностей основывается на том, что они свободны от какого - либо расчета, и основу составляют желаемые, одобряемые обществом действия и поступки, которые касаются личной жизни супругов. В статье 31 Семейного кодекса РФ сказано: [4, с.234].

1. Каждый из супругов свободен в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства.
2. Вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов.
3. Супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей.

Семейный кодекс РФ выделяет следующие виды личных прав супругов:

— Право на распоряжение своей жизнью и личным временем;

— Право расторгнуть (аннулировать) брак;

— Право на свободный выбор фамилии в браке и при разводе;

— Право на общее воспитание детей и выражение своего, чисто индивидуального, мнения по вопросам воспитания;

— Всячески способствовать процветанию и укреплению своей семьи.

Возможные попытки ограничить неимущественные права одного из супругов могут быть урегулированы по суду. В таких вопросах, как воспитание общих детей, улучшение условий содержания, будут принимать участие не только супруги, но и дети. Их мнение также должно учитываться. Таким образом, каждый из супругов выбирает род занятий и профессию по своему собственному желанию, независимо от желаний и предпочтений другого супруга. Какие - либо возражения другого супруга, связанные с таким выбором, никакого правового значения не имеют. Повлиять на выбор профессии супругом возможно лишь советами и рекомендациями. Право принятия окончательного решения принадлежит каждому из супругов индивидуально. В настоящей жизни супруги в основном стараются разрешить эти вопросы по взаимному согласию, исходя из интересов семьи. Иначе разногласия супругов могут выступать причиной серьезных семейных конфликтов, и доходит до крайней стадии, как расторжение брака. Личному неимущественному праву каждого из супругов соответствуют обязанности личного нематериального характера другого супруга. Их смысл в том, что один из супруг обязан не препятствовать другому супругу в осуществлении им личных неимущественных прав. Меры наказания и воздействия за неисполнение обязанностей неимущественного характера супругами не предусмотрено. Однако, явное пренебрежение интересами семьи и личных интересов супруга(и), игнорирование личных прав зачастую служат причиной расторжения брака, а в ряде случаев влекут отрицательные последствия для одного из супругов (например,

уменьшение доли супруга в общем имуществе супругов при его разделе (ст. 39 Семейного кодекса РФ)).

Имущественные обязанности так же лучше рассмотреть на примере брачных отношений. Имущественные отношения составляют основной массив отношений между супругами, которые регулируются нормами права. В современной семейной жизни материальная сторона стала одним из главных факторов, которая определяет права и обязанности каждого из супругов в быту. По статистике, имущественные споры становятся главной причиной разводов в современном мире.

Итак, какие же нормы содержит закон в отношении имущества супругов? Всем семьям Семейный кодекс предлагает выбор между законным и договорным режимом имущества супругов.

В силу ст. 33 Семейного кодекса РФ законный режим применяется по умолчанию, а именно во всех случаях, когда супруги не составили брачный договор. В п. 1 ст. 33 Семейного кодекса РФ дается следующее опредедение: законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

При законном режиме имущества супругов все имущество, приобретенное ими в период брака, является их совместной собственностью. Она является бездолевой, доли определяются только при ее разделе. Каждый из супругов имеет равное право на владение, пользование и распоряжение совместной собственностью. Любой из супругов в случае спора не обязан доказывать факт общности имущества, если оно нажито во время брака, так как в силу закона указанное имущество является совместной собственностью супругов, если не доказано обратное.

Помимо общей собственности, каждый из супругов вправе иметь личное имущество**,** которое состоит:

— из имущества, принадлежавшего супругу до вступления в брак;

— имущества, полученного во время брака в дар или в порядке наследования;

— вещей индивидуального пользования (одежда, обувь и др.), кроме драгоценностей и предметов роскоши.

Раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов. Соответственно, если расторжение брака происходит в судебном порядке, то в этом же процессе любым из супругов может быть заявлено требование о разделе общего имущества. В случае раздела общего имущества супругов в период брака та часть общего имущества супругов, которая не была разделена, а также имущество, нажитое супругами в период брака в дальнейшем, составляют их совместную собственность.

Взаимная обязанность супругов материально поддерживать друг друга является не только моральной, но и правовой. В случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов нуждающийся супруг может обратиться в суд [5, с.21].

Алименты в период брака могут быть взысканы с супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, в пользу:

— нетрудоспособного нуждающегося супруга;

— жены в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;

— нуждающегося супруга, осуществляющего уход за общим ребенком - инвалидом с детства I группы.

В определенных законом случаях право на получение алиментов от другого супруга имеет и бывший супруг после расторжения брака, например бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Алименты взыскиваются в определенной денежной сумме, подлежащей выплате ежемесячно. В данной статье мы подробно рассмотрели одну из классификаций категории обязанность. Так же рассмотрели более детально на примере брачных отношений.

Список использованной литературы:

1. Гражданское право. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник / В. А. Белов. — 2 - е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 521 с. — Серия : Бакалавр. Углубленный курс.
2. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. — М.: Издательство МГУ, Издательская группа ИНФРА М–НОРМА, 1997. – 304 с.
3. Коршунова И.В. О специфике юридических обязанностей органов государственной власти / И.В. Коршунова // Право и общество: материалы межвузовской научно - практической конференции. Выпуск №2. — Абакан: Изд - во ООО «Диалог - Сибирь - Абакан»», 2001. — С. 13 - 15.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. – 2017. —М. — Омега - Л. – 576с.
5. Рыбалов А.О. Обязательства простые и сложные / А.О. Рыбалов // Юрист. — 2005. — №5. — С. 21—26.

© Сульженко В. Г., 2017 г.

Тимошенков Е.А.
студент 2 курса магистратуры
Волго - Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
г. Печора, РФ

РИСК ИЗМЕНЕНИЯ КУРСА ВАЛЮТЫ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ЗАЙМА

Аннотация: *В статье рассматриваются правовые аспекты заключения кредитного договора в иностранной валюте. Реализация права на защиту заемщика в случае существенного изменения курса валюты. Анализируется действующее законодательство и правоприменительная практика судов по вопросу изменения кредитных договоров и установления фиксированной ставки курса валюты, действующей на момент заключения кредитного договора.*

Ключевые слова: *кредитный договор, изменение условий кредитного договора в судебном порядке.*

В условиях роста курса валют многие граждане, которые являются заемщиками по кредитным договорам, взятым в иностранной валюте, оказываются в невыгодном положении. В связи с этим является актуальным вопрос о возможности разрешения спорных ситуаций, возникающих между гражданами и кредитными организациями предоставившими кредит в иностранной валюте.

В настоящее время возникает множество судебных споров по искам граждан к кредитным организациями с требованиям об изменении кредитного договора, и установлении фиксированной ставки курса валюты, действующей на момент заключения договора.

Свои требования граждане обосновывают тем, что с 2013 года произошел непредвиденный рост курса валют, данный рост в условиях обычного экономического состояния предвидеть было не возможно, в связи с этим заемщики оказались в невыгодной ситуации.

Огромный интерес вызывает правоприменительная практика судебных органов и нормы действующего законодательства, регулирующие данный вопрос

По кредитному договору банк или иная кредитная организация обязуется предоставить денежные средства заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее.

Гражданским кодексом РФ предусмотрено изменение договора в судебном порядке в связи с изменением существенных обстоятельств в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет ущерб значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях (п. 4 ст. 451 ГК РФ)[12].

Руководствуясь положениями данной статьи судьи удовлетворяли исковые требования заемщиков, обосновывая свою позицию тем, что значительное изменение курса валют в течение незначительного промежутка времени выходит за пределы обычных колебаний курса и заемщики не могли предусмотреть такое изменение.

В сентябре 2016 года свою позицию по обозначенному вопросу высказал Верховный суд Российской Федерации, рассмотрев исковое заявление заемщика к кредитору с аналогичными требованиями.

Ссылаясь на 9 и 421 ГК РФ, которыми предусмотрена свобода осуществления гражданских прав физическими и юридическими лицами и свобода заключения договора, в удовлетворении требований заемщика было отказано.

Так же Верховным Судом Российской Федерации было отмечено, что внося изменения, в заключенный между банком и заемщиком кредитный договор, суд, по существу, возлагает на ответчика как на кредитора риск изменения курса валюты долга и риск изменения имущественного положения истца как должника.

Таким образом, правоприменительная практика, по нашему мнению, была приведена к единообразию.

С указанной позицией Верховного суда Российской Федерации мы согласны, считаем, что свобода заключения договора и свобода осуществления гражданских прав является основополагающим принципом действующего законодательства, регулирующего спорные

[12] Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, от 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

правоотношения между сторонами любых договоров, которые не противоречат нормам закона.

В связи с этим, мы считаем, что в условиях нестабильного курса валют необходимо ограничить выдачу кредитов в иностранной валюте физическим лицам.

На наш взгляд такое ограничение должно защитить права граждан - заемщиков, на которых сложившейся правоприменительной практикой возложен риск существенного изменения курса валют.

Так же инициирование данного запрета вызывается тем, что участились обращения граждан – заемщиков взявшим кредиты в иностранной валюте с просьбами оказать им помощь в решении вопроса о реструктуризации и рефинансировании кредитов.

Принятие данного запрета помогло бы не только реструктуризировать уже имеющуюся задолженность граждан перед банками, но и застраховать граждан от подобных рисков.

Таким образом, полагаем, что правоприменительная практика по рассмотренному вопросу в настоящее время достаточно единообразна, нормами ГК РФ установлена свобода договора, которая применима к кредитным договорам в иностранной валюте, в связи с этим риски существенного изменения курса валюты возложены на заемщика. Так же, считаем целесообразным ограничение выдачи кредитов в иностранной валюте гражданам

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, от 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2016 N 18 - КГ16 - 102

© Тимошенков Е.А., 2017

Тимошенков Е.А.
студент 2 курса магистратуры
Волго - Вятского института (филиала)
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
г.Печора, РФ

СОГЛАШЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫМ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация: *В статье рассматривается проблема реализации гражданами своих жилищных прав, вытекающих из договора социального найма. Анализируется российское законодательство, регулирующее отношения в области социального найма жилого помещения. Рассматривается возможность заключения соглашения о порядке пользования жилым помещением между нанимателем и членами семьи.*

Ключевые слова: *договор социального найма, соглашение о порядке пользования жилым помещением.*

В соответствии со ст. 61 Жилищного Кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) пользование жилым помещением по договору социального найма осуществляется в соответствии с ЖК РФ, договором социального найма данного жилого помещения[13].

Частью 2 статьи 69 ЖК РФ установлено, что члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности[14].

Одна не редко встречается ситуация, когда члены семьи, вселенные в жилое помещение вместе с нанимателем, престают быть таковыми, но в соответствии с договором социального найма имеют равные права с нанимателем жилого помещения.

Нередко данная ситуация сопровождается конфликтами между сонанимателями жилого помещения, учитывая природу появления договора социального найма – необходимость обеспечения малоимущих граждан жилыми помещениями, выезд из занимаемого жилого помещения одной из конфликтующих сторон не всегда возможен.

Так как совместно проживающие фактически представляют собой две разные семьи, выходом из данной ситуации было бы заключение с каждым нанимателем отдельного договора социального найма, составление соглашения о порядке пользования жилым помещением, либо определение порядка пользования в судебном порядке.

Однако, ЖК РФ не содержит норм, которые прямо указывают на возможность определения порядка пользования жилым помещением, предоставленным по договору социального найма.

В связи с этим, мы считаем, что необходимо рассмотреть основные способы решения вышеуказанной проблемы.

Жилищный Кодекс РСФСР, действовавший до 01 марта 2005 года, предполагал возможность составления такого соглашения. Согласно ст. 86 ЖК РСФСР совершеннолетний член семьи нанимателя вправе требовать заключения с ним отдельного договора найма, если с согласия остальных проживающих с ним совершеннолетних членов семьи и в соответствии с приходящейся на его долю жилой площадью либо с учетом состоявшегося соглашения о порядке пользования жилым помещением ему может быть выделено помещение, удовлетворяющее требованиям статьи 52 ЖК РСФСР[15].

Однако в ЖК РФ отсутствуют нормы, позволяющие изменить договор социального найма путем заключения с бывшим членом семьи отдельного договора социального найма.

Таким образом, законодательно не закреплено возможности заключения нескольких договоров социального найма на одно жилое помещение.

Однако судебная практика по данному вопросу не является единообразной.

В соответствии со ст. 247 ГК РФ участник долевой собственности имеет право на предоставление в его владение и пользование части общего имущества, соразмерной его доле, а при невозможности этого вправе требовать от других участников, владеющих и пользующихся имуществом, приходящимся на его долю, соответствующей компенсации[16].

В ряде субъектов Российской Федерации исковые требования об определении порядке пользования жилым помещением, предоставленным по договору социального найма, удовлетворяются по аналогии права с применением ст. 247 ГК РФ и без применения ч.2 ст. 69 ЖК РФ, и истцу выделяется в пользование комната[17].

Однако, в ряде случаев при абсолютно аналогичных исковых требованиях, суды применяют ч. 2 ст. 69 ЖК РФ и исковые требования по определению порядка пользования

[13] Жилищный кодекс Российской Федерации // Парламентская газета, N 7 - 8, 15.01.2005.
[14] Жилищный кодекс Российской Федерации // Парламентская газета, N 7 - 8, 15.01.2005.
[15] Жилищный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР, 1983, N 26, ст. 883.
[16] Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, от 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
[17] Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, от 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

жилым помещением, предоставленным по договору социального найма, оставляются без удовлетворения.

Таким образом в правоприменительной практике судов при разрешении одного и того же вопроса сложилось абсолютно два самостоятельных подхода о том, допускает ли действующее законодательство определение порядка пользования государственной / муниципальной квартирой между жильцами путем выдела комнаты в пользование жильцу.

Неоднозначность в истолковании и применении положений ст. 69 ЖК РФ приводит к явной коллизии, реализуемых на ее основе прав.

Считаем необходимым приведения правоприменительной практики к единообразию.

Так же мы считаем, что необходимо законодательно закрепить возможность определения порядка пользования жилым помещением, предоставленным по договорам социального найма, так как в правовом государстве не должно складываться ситуаций, при которых защитить установленные Конституцией РФ права на достойное жилье невозможно в виду отсутствия нормы права регламентирующей процедуру той самой необходимой защиты.

Полагаем нецелесообразным введение норма, которая бы позволила заключать отдельные договора социального найма на одно жилое помещение, как это было установлено ЖК РСФСР, поскольку действующим законодательством установлена возможность разделения счетов при оплате коммунальных услуг и заключение отдельных договоров, а не соглашения о пользовании жилым помещение становится нецелесообразным.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, от 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. Жилищный кодекс Российской Федерации // Парламентская газета, N 7 - 8, 15.01.2005.

3. Жилищный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР, 1983, N 26, ст. 883.

© Тимошенков Е.А., 2017

Токарева Ю.И.
Бухгалтер 1 категории,
Студентка 2 курса ТГУ ИГИП, г. Тюмень

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА

Рассматривается юридическая конструкция в целом и юридическая конструкция договора в частности. Уделяется особое внимание содержанию договоров как основанию их классификации.

Ключевые слова: право, договор, юридическая конструкция, юридическая конструкция договора, содержание договора, классификация договоров.

The legal construction in general and the legal construction of the contract in particular are considered. Particular attention is paid to the content of contracts as the basis for their classification.

Keywords: law, contract, legal construction, legal construction of the contract, content of the contract, classification of contracts.

Значение исследования юридических конструкций в целом и юридической конструкции договора, в частности, трудно переоценить. Их роль в праве, без сомнения, очень велика. Их исследование позволяет выявить собственное содержание договора, его особенности, решать задачи совершенствования структуры законодательства и, таким образом, создать системную основу для построения гражданского законодательства и эффективного использования гражданско - правовых средств.

Правовые нормы, направленные на регулирование поведения людей в общественных отношениях различного рода, являются общими, абстрактными правилами, т.е. распространяют свое действие на множество ситуаций, однотипных по своим основным признакам, элементам. Несомненно, что каждый случай, который в действительности попадает в сферу правового регулирования, уникален, складывается из множества обстоятельств, характеризующих место, время, субъектный состав, интересы сторон и т.д. Однако правовой нормой все конкретно - ситуативные признаки охватываться не могут. Юридическая норма предусматривает лишь наиболее значимые с точки зрения государственно - правового регулирования, типичные для множества конкретных ситуаций элементы правоотношения, что позволяет зафиксировать в норме права модель регулируемого общественного отношения и применить данное правовое предписание не однократно, а во множестве случаев.

Чтобы сформулировать абстрактную норму права, которая бы устанавливала некий образец, модель будущего правоотношения, а значит, охватывала лишь наиболее общие для конкретных правоотношений и юридически значимые элементы и признаки, используется особое средство юридической техники — юридическая конструкция.

Юридическая конструкция является результатом как научно - теоретической, так и прикладной юридической деятельности. С одной стороны, она представляет собой умозрительное абстрактно - теоретическое построение, разработанное наукой, с другой — по своему содержанию она производна от конкретных типовых общественных отношений, т.е. социально - правовой практики, обобщает в своем составе элементы и связи между ними, повторяющиеся в практической плоскости. Таким образом, формируется идеальная (абстрактная, умозрительная) модель конкретных общественных отношений одного типа, которая становится основой системы правовых средств, получающих нормативное закрепление в позитивном праве[18].

Конструкция (от лат. constructio — «составление, построение») — строение, устройство, взаимное расположение частей; сооружение сложного устройства, а также отдельные части, его составляющие: сочетание слов, рассматриваемое со стороны их грамматических связей[19]. В философии конструкция рассматривается как способ создания «логически непротиворечивых, доказательных, содержательно богатых систем знания, обладающих при этом значительной объясняющей, организующей и предсказательной силой»[20].

[18] Ананьева А.А. Нормативные юридические конструкции гражданско - правовых договоров: о системе и содержании // Шестой Пермский конгресс ученых - юристов Избранные материалы. 2016. С. 193.
[19] Современный словарь, иностранных слов. СПб., 1994. С. 303.
[20] Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008. С. 404.

В юридической науке широкое распространение получило предложенное Л.Ф. Черданцевым определение юридической конструкции как «идеальной модели, отражающей сложное структурное строение урегулированных правом общественных отношений, юридических фактов или их элементов»[21]. Как средство юридической техники юридическая конструкция определяется как «структурная модель группы однородных правовых явлений, определенную комбинацию элементов которой законодатель наполняет юридически значимой информацией, регламентируя тем самым в законодательстве соответствующую разновидность этих явлении»[22].

Будучи типовой моделью конкретных правоотношений, юридическая конструкция обобщает элементы сложного по своему составу явления и закрепляется в нормах права, что придает им логическую стройность, структурированность, формальную определенность, рациональную организованность и вносит четкость в правотворческую, правоинтерпретационную и иравореализационную практику.

Юридическая конструкция — это идеальная модель правового явления (правоотношения, юридического факта), определяющая связи элементов его состава, которая находит отражение в нормах права и служит основанием для их применения к фактическим обстоятельствам.

Построение юридической конструкции является примером использования метода моделирования в юридической науке, соответственно, сама конструкция как результат применения этого метода представляет собой упрощенное, огрубленное, условно - схематичное описание общественных отношений. При создании юридической конструкции законодатель абстрагируется, отвлекается от всего многообразия признаков, связей и фактических обстоятельств и принимает во внимание лишь юридические значимые и безусловно повторяющиеся в юридической практике.

Для создания юридических конструкций важно учитывать следующее:

1. Предметом обобщения в юридической конструкции являются правовые отношения, юридические факты, относящиеся к одному роду, но наполненные разнообразным содержанием. К примеру, правонарушение (конструкция состава правонарушения), договоры (конструкция существенных условий договора).

2. В правовой конструкции объединяются не столько признаки, сколько элементы состава какого - либо явления, а также связи между этими элементами, причем связи типичные, повторяющиеся в каждой аналогичной правовой ситуации.

3. Строение правовой конструкции является строгим (жестким), т.е. отсутствие какого - либо из элементов или их связи приводит к разрушению конструкции и неприменению соответствующей нормы права[23].

Юридическая конструкция может быть положена в основу формулирования одной нормы права, но чаще находит выражение в нескольких нормах (к примеру, конструкция права собственности, налога и т.д.).

Содержание правовых конструкций должно отвечать следующим требованиям:

- полнота (охватывать все возможные частные случаи);

[21] Черданцев А.Ф. Логико - языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатерпнбург. 1993. С. 131.
[22] Методические рекомендации по использованию юридических конструкции в правотворчестве, науке и учебном процессе // Юрид. техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 902.
[23] Витрянский В.В. Система гражданско - правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации (0869 - 7426). 2012. № 1. С. 27.

- логичность (содержать элементы, в том числе разнородные по своей природе, которые тесно связаны между собой (например, стороны, их права и обязанности и объект в конструкции договора));

- последовательность (не составлять исключение из более общих положений, а быть в согласованности с ними);

- простота (не обременять систему права и не усложнять процесс его применения, напротив — способствовать более оптимальному толкованию и реализации);

- реальность (адекватное отражение в элементах конструкции правовых отношений)[24].

В настоящее время договоры вошли в практику регулирования различных общественных отношений. Представителями юридической науки справедливо отмечается, что трудно сейчас найти отрасль права, в которой правоотношения не возникали бы на основании договора, исключением не являются даже отрасли процессуального права.

«Термин «договор» стал широко использоваться в различных отраслях законодательства, в частности налоговом законодательстве, таможенном, земельном, трудовом, семейном и др.»[25].

Договорное регулирование общественных отношений в современный период характеризуется: 1) появлением новых типов и видов договоров в различных отраслях права; 2) развитием и трансформацией договоров, имевших место в советском гражданском и других отраслях советского права; 3) «разархивацией» договоров, известных дореволюционной цивилистике (договор контокоррента, застройки); 4) заимствованием и адаптацией в отечественном праве зарубежных договорных конструкций; 5) появлением новых непоименованных договоров.

Деление права на публичное и частное привело к появлению понятий частно - правовой и публично - правовой договор.

Договоры, нашедшие регистрацию в других отраслях права, стали именоваться согласно названию соответствующей отрасли права: земельные, природоресурсовые, предпринимательские договоры, коммерческие, налоговые, административные, конституционные, транспортные, строительные, жилищные договоры и прочие.

Под содержанием договора необходимо понимать форму, состоящую из совокупности различных элементов. Именно элементы договора образуют его внутреннюю конституцию или каркас договорной конструкции.

Наблюдения показывают, что конструкции любых договоров предусматривают в себе одни и те же элементы (общие для всех договоров) и специальные, свойственные определенному виду договора. В этой связи договорные конструкции можно дифференцировать на универсальную (общую) и специальные. В свою очередь, универсальная (общая) конструкция содержит перечень реквизитов (элементов), необходимых для формирования нового вида (типа) договора. Такие элементы определены положениями гражданского права и включают название договора, как правило, указывающее на предмет договора, данные о месте и времени составления договора, субъектный состав, место и срок исполнения договора, цель, предмет и объект договора, права, обязанности и ответственность сторон, цену договора и форму расчетов, банковские

[24] Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. С. 112.
[25] Забоев К.Я. Правовые и философские аспекты гражданско - правового договора. СПб.: Юр. центр Пресс, 2003. С. 10.

реквизиты, подписи сторон с указанием наместо жительства, место нахождения субъектов договора.

В письменной форме договора такие элементы систематизированы в вводной, основной и заключительной частях.

Законодатель (или участники непоименованного договора), формируя тот или иной договор, использует общую конструкцию, выбирает из нее необходимые для данного вида договора элементы, наполняя их необходимым содержанием. На основании общей договорной конструкции рождается специальная конструкция договора.

Универсальную договорную конструкцию можно рассматривать как трансформер, т.е. как переходную и изменчивую конструкцию. Однако и специальная договорная конструкция может быть подвергнута трансформации, в случае когда на ее основе создаются разновидности существующего типа договора (разновидности договора купли - продажи, аренды). В этой связи любая договорная конструкция представляет собой трансформер. В некотором роде процесс трансформации договора, вне зависимости от того, кто ее осуществляет, напоминает инженерию, которая, в свою очередь, является деятельностью, направленной на конструирование несуществующих в природе органических, неорганических и информационных единиц[26]. При этом договор может быть рассмотрен как форма, несущая правовую информацию о сделке. В результате трансформации универсальной и специальной конструкции происходит появление новых видов договоров как в рамках одной отрасли права, так и различных отраслях права. В последнем случае часто возникают дискуссии о правоотраслевой природе договоров[27].

Универсальная конструкция договора, выработанная цивилистикой, способна транслироваться и реципироваться иными отраслями как частного, так и публичного права. В связи с чем универсальная договорная конструкция расценивается как межотраслевая правовая категория.

Договорные конструкции могут трансформироваться не только в другие виды договоров, но и в другие документарные формы (лицензии, сертификаты).

Помимо поименованных договоров на практике заключаются непоименованные договоры, а также используются договоры, заимствованные из других правовых систем. В п. 3 ст. 421 ГК РФ за субъектами гражданских правоотношений закреплено право на заключение смешанных договоров, которые также могут рассматриваться как непоименованные договоры.

Непоименованные договоры, а также смешанные непоименованные договоры по своей конструкции и содержанию могут представлять собой нетипичные для сложившейся правовой системы модели договоров. Термин «нетипичные договоры» в литературе встречается редко, во всяком случае, в справочной правовой литературе его обнаружить не удалось. Тем не менее данная тема находит отражение в отдельных работах[28]. В.А. Ойгензихт, перечисляет признаки нетипичных договоров, среди которых, например, особый характер выражения воли, комплексность элементов различных правоотношений, необычность, неправильность структуры договора. К нетипичным договорам автор относит конклюдентные и транзитные договоры[29]. Нетипичные черты, по мнению автора, можно увидеть во многих гражданско - правовых договорах.

[26] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 274.
[27] Карлявин И.Ю. О контроле содержания договоров. Введение в проблему // Научный поиск. 2015. № 1.5. С. 19.
[28] См.: Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. Душанбе, 1984.
[29] Там же.

В настоящее время в праве порождают дискуссии договоры, которые заключаются на основании закона, административного акта, лицензии, а в своей конструкции отражают принципиальные начала различных отраслей права, предусматривают различные виды юридической ответственности, основывающиеся на разных принципах вины. Правовое регулирование таких договоров различное, к ним могут применяться нормы отраслевого законодательства или нормы разноотраслевого законодательства. С одной стороны, такие договоры можно рассматривать как разновидность гражданско - правового договора, с другой — как иной отраслевой тип или как смешанный разноотраслевой договор. В целях единообразного толкования природы таких договоров необходима единая концепция, определяющая, на какие элементы конструкции договора необходимо обращать первоочередное внимание, и исключающая, например, заключение разноотраслевых смешанных договоров.

Реорганизация универсальной или специальной договорной конструкции — объективное явление в праве. Реорганизацию договоров можно сравнить с реорганизацией юридического лица. При реорганизации договора наблюдается выделение и слияние, присоединение и преобразование.

Например, при слиянии образуется новый тип (вид) договора, разделение ведет к появлению новых видов договоров, при присоединении создается смешанная конструкция, при преобразовании также образуется новый тип договора.

Подводя итоги изложенному, необходимо подчеркнуть следующее. Несмотря на то, что идея исследования правовой природы договоров через договорную конструкцию не является в праве новой, конструкции отраслевых договоров постоянно подвергаются аналитическому исследованию, сохраняется неоднозначность оценки правоотраслевой природы договоров. Причины у такого явления могут быть самыми различными. Среди причин этого явления выделяются следующие: 1) стереотипный подход; 2) дефицит правовой информации по данному вопросу; 3) отсутствие целостной договорной теории в российском праве; 4) множественность локальных определений договоров.

В отношении последнего пункта развивается традиция отождествлять договоры согласно их отраслевой принадлежности, например частно - правовые договоры, публично - правовые, гражданско - правовые, трудовые, предпринимательские, семейные, транспортные, строительные договоры. Кроме того, в праве уделяется внимание не только поименованным, но и непоименованным договорам, смешанным и нетипичным договорам.

В связи с появлением в праве множества определений договора, таких как частно - правовой, публично - правовой, нормативно - правовой, отраслевой договор (семейный, гражданско - правовой, природоресурсовый, транспортный и т.д.), смешанный, поименованный, непоименованный, типичный, нетипичный договоры, есть предложение упорядочить договорную терминологию в специально принятом законе об общих договорных положениях.

В свою очередь договорные понятия нуждаются в теоретическом осмыслении и систематизации. В целях упорядочения большого числа договоров и их соотнесения с соответствующей отраслью права предлагается систематизировать договоры определенным образом.

Список использованных источников:

1. Ананьева А.А. Нормативные юридические конструкции гражданско - правовых договоров: о системе и содержании // Шестой Пермский конгресс ученых - юристов Избранные материалы. 2016.
2. Витрянский В.В. Система гражданско - правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации (0869 - 7426). 2012. № 1.
3. Забоев К.Я. Правовые и философские аспекты гражданско - правового договора. СПб.: Юр. центр Пресс, 2003.
4. Карлявин И.Ю. О контроле содержания договоров. Введение в проблему // Научный поиск. 2015. № 1.5.
5. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014.
6. Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008.
7. Методические рекомендации по использованию юридических конструкции в правотворчестве, науке и учебном процессе // Юрид. техника. 2013. № 7 (ч. 2).
8. Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве. Душанбе, 1984.
9. Современный словарь, иностранных слов. СПб., 1994.
10. Черданцев А.Ф. Логико - языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатерпнбург. 1993.

© Токарева Ю.И., 2017

Торпуджиян А.Х.
соискатель
Северо - Кавказского научного центра высшей школы
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

ПРАВОТВОРЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ НЭПА 1923 - 1929ГГ.

Правотворчество в условиях НЭПа представляет особый интерес, поскольку происходит окончательное оформление органов государственной власти, обладающих правотворческими полномочиями теперь уже на уровне вновь созданного государства – СССР, формируется новый правотворческий процесс. Переход к НЭПу наполнил нормы права новым содержанием, завершился процесс отраслевой кодификации.

Ключевые слова: правотворчество, проект нормативно - правового акта, законотворческие полномочия, экономический кризис, кодификация.

Как известно, X съезд РКП (б), состоявшийся в марте 1921 года, принял решение о начале новой экономической политики. Причинами перехода к НЭПу послужили следующие обстоятельства. Затяжная и кровопролитная Гражданская война, политика

«военного коммунизма» привели страну к глубокому экономическому кризису. К 1921 г. население России сократилось более чем на 10 млн. человек, промышленное производство уменьшилось в 7 раз, в полнейшем упадке был транспорт, добыча угля и нефти находилась на уровне конца XIX в., сократились посевные площади. В результате, в стране разразился страшный голод, охвативший районы Поволжья, Южного Урала, юга Украины, Северного Кавказа, Крыма и сопровождаемый эпидемиями малярии, тифа, дизентерии, от голода и болезней погибло более 5 млн. человек. Нехватка сырья и топлива привела к закрытию многих промышленных предприятий. Так, в феврале 1921 г. остановились 64 крупных завода в Петрограде, резко упала производительность труда.

Введение НЭПа для стабилизации обстановки в стране, восстановления народного хозяйства, создание условий для последующего перехода общества к социализму, сказалось и на процессе правотворчества. Значение и роль правового регулирования в период НЭПа существенно возросла по сравнению с периодом «военного коммунизма», поскольку теперь использовались как плановые, так и рыночные механизмы экономики, соответственно, экономическая функция права в период НЭПа наполнилась новым содержанием, в отличие от периода Гражданской войны и «военного коммунизма». Необходимость ликвидации последствий Гражданской войны активизировала рост народного хозяйства, поскольку в восстановлении нуждались как промышленность, так и сельское хозяйство. Это в свою очередь дало толчок к разработке гражданско - правового законодательства, регламентирующего общественные отношения в сфере народного хозяйства.

К началу 1920 - х годов на территории нового государства действовали более 4 тыс. общеобязательных нормативных актов. Созданная правовая база отличалась бессистемностью и противоречивостью, необходимо было устранить противоречия и ликвидировать пробелы в праве. Сформировавшийся в хаосе Октябрьской революции, а потом и Гражданской войны принцип правового регулирования общественных отношений основанных на «революционном правосознании» сохранился и теперь именовался «социалистическим правосознанием». На основе этого принципа, создавались целые отрасли права, отвечавшие тем требованиям, которые признавались «верховными органами пролетарской диктатуры».

На I съезде Советов СССР 30 декабря 1922 года был образован Союз Советских Социалистических Республик, союзное федеративное государство. В состав Союза первоначально вошли четыре республики: РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. В 1920 - 1921гг. к этому союзу присоединились Азербайджан, Армения, Грузия, в 1924г. в состав союзного государства вошли Узбекистан и Туркмения, в 1929г. Факт образования Союза нашел свое отражение в новой Конституции 1924 года, в ее состав вошли Декларация об образовании СССР и Договор об образовании СССР.

Законодательные органы СССР были созданы по образу, уже сформированных в период 1917 - 1922гг. законодательных органов РСФСР. Новым институтом стал Совет Национальностей – вторая палата ЦИК СССР, где представлялись интересы национальных государственных образований.

Верховным органом вновь созданного государства являлся Съезд Советов СССР, принимавший постановления, которые определяли законодательную деятельность ЦИК СССР. Съезд обладал исключительной компетенцией по внесению изменений в

Конституцию СССР. Всего за период с 1922 - 1929гг. состоялось пять союзных съездов Советов.

В промежутках между Съездами согласно Конституции СССР 1924 года верховным органом власти был Центральный Исполнительный Комитет СССР. Согласно ст.18 Конституции все декреты и постановления, определяющие общие нормы политической и экономической жизни СССР, а также вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов, обязательно должны вноситься на рассмотрение и утверждение ЦИК СССР. Отсюда следует, что ЦИК СССР являлся не только верховным органом власти в перерывах между Съездами советов, но и обладал правотворческими полномочиями. Работа ЦИК СССР заключалась в заслушивании докладов по вопросам повестки дня, обсуждения этих докладов и принятии на их основе постановлений. Наиболее яркими примерами правотворческой работы ЦИК СССР по праву можно считать внесение изменений в Основные начала уголовного законодательства Союза СССР в 1926 - 1927 годах и прохождение через ЦИК СССР Основных начал землеустройства и землепользования, принятых в 1928году.

Президиум ЦИК ССР в период между сессиями ЦИК СССР являлся высшим законодательным и распорядительным органом власти. Президиум ЦИК СССР занимался подготовкой всех материалов для заседаний ЦИК СССР, издавал декреты, постановления и распоряжения, утверждал проекты декретов и постановлений, вносимых СНК СССР, отдельными ведомствами СССР, центральными исполнительными комитетами союзных республик и их президиумами.

СНК СССР являлся исполнительным и распорядительным органом ЦИК СССР, мог издавать декреты и постановления. В 1923 - 1924 годы сложился следующий порядок законотворческого процесса: СНК СССР готовил законопроекты, принимал их и затем направлял на окончательное утверждение в Президиум ЦИК СССР, что свидетельствует об активной законодательной деятельности СНК СССР, несмотря на то, что Конституцией 1924г. данный орган был наделен лишь исполнительными полномочиями. В последующем была проведена реформа законодательной деятельности и упорядочения взаимоотношений Президиума ЦИК СССР и СНК СССР.

Так, И.И. Мирошников в письме В.В. Куйбышеву с предварительными материалами по данной проблеме указывал, что большинство (до 80 %) законов, проводимых Советом Народных Комиссаров через Президиум ЦИК, являются изменениями и дополнениями к основным законам. Эти изменения носят характер текущей работы СНК. Проведение их через Президиум…сильно нагромождает работу последнего, часто затягивает принятие иногда очень срочных законов[1].

По поводу декрета об отчуждении государственного имущества выяснилось, что срок прохождения его через все законодательные инстанции составил 2 года, причем к моменту составления справки Мирошниковым рассмотрение его было еще не закончено. ВСНХ СССР рассматривал его 3 раза, КЗП – 3 раза, СНК – 1 раз, СТО – 2 раза, специальная комиссия – 1 раз, директивная инстанция, т.е. Политбюро, - 1 раз. И оставалось еще три инстанции – СТО, СНК и Президиум ЦИК. Таким образом, в общей сложности данный акт должен был пройти 14 инстанций[2].

Мирошников также проанализировал декрет о государственном страховании. Он также рассматривался и обсуждался два года. Прошел за это время 16 инстанций, в том числе

НКФ СССР – 3 раза, КЗП – 3 раза, СНК – 3 раза, в специальных комиссиях – 6 раз, в Президиуме ЦИК – 1раз. К этому декрету Мирошников также приложил соответствующую справку, состоящую из 15 пунктов[3].

Как усматривается из представленного исторического материала, прохождение законопроектов через большое количество инстанций было весьма осложнено, проекты часто возвращались на доработку, и много времени тратилось на различные согласования, через которые должен пройти проект до своего утверждения.

Кроме этого, в записке, поступившей в подкомиссию В.В. Куйбышева 21 января 1926 года, были отмечены пробелы Наказа о предметах ведения СНК Союза СССР, СТО, КЗП и АФК: нечетко определены предметы ведения об условиях и порядке внесения вопросов на рассмотрение СНК и СТО, ничего не сказано о работе секретариата.

К числу причин, затрудняющих прохождение проектов через СНК можно отнести: несогласованность проектов постановлений, внесенных в СНК; параллелизм в работе ведомств; отсутствие информации о подготовляемых в ведомствах проектах; отсутствие должного регулирования работы по получению заключений правительств союзных республик на законопроекты; множество инстанций, через которые проходят законопроекты.

Следовательно, складывающийся законодательный процесс, оказался сложным для реализации, запутанным, связанным с волокитой и несогласованностью действий различных участников, обусловлено это было, во - первых, сложной конструкцией высших органов законодательной власти (сначала законопроект докладывался на пленарном заседании ЦИК СССР, после чего проекты обсуждались в палатах ЦИК СССР, дорабатывались в комиссиях ЦИК СССР и только потом выносились на утверждение ЦИК СССР, во - вторых, федеративным характером государства (отражение интересов многонационального государства было обоснованной необходимостью). Помимо этого, ведущую роль в законотворчестве играл СНК СССР, ведь именно через этот орган проходили практически все законопроекты, проводимая им работа была достаточно интенсивной.

Итак, в рассматриваемый период, Советское государство уделяло законодательной функции огромное внимание, во многом это было обусловлено НЭПом, однако это не привело к установлению режима законности в стране.

Образование СССР в 1922г. и принятие Конституции союзного государства, способствовало активному развитию союзного и республиканского законодательства, назрела потребность в кодификации. За период с 1922 - 1926гг. были приняты: Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Гражданско - процессуальный кодекс, Уголовно - процессуальный кодекс, Кодекс законов о труде, Земельный, Лесной. Кодекс законов о браке, семье, опеке и другие.

Тем не менее, С. Пилявский [4] указывал на «отсутствие плановости в законодательной работе Союза СССР и союзных республик», говорил о «пестроте», «вермишельности» и «лоскутности» законодательных актов. Зачастую принимаемые нормативные акты дополнялись многочисленными поправками, манера их изложения была сложна и непонятна.

В целях разрешения указанных проблем, на третьей сессии ЦИК СССР 1 - го созыва 12 ноября 1923г. было принято постановление о разработке основ общесоюзного

законодательства о судоустройстве, основ уголовного и гражданского права Союза ССР, основных законов о труде СССР, общих начал землеустройства и землепользования СССР, общих начал в области народного просвещения, а также основного законодательства в области союзного гражданства и законодательства в отношении иностранцев[5].

Наиболее бурное обсуждение вызвал доклад прокурора Верховного суда СССР П.А. Красикова, который касался Основных начал уголовного законодательства Союза СССР. Рассмотрев основные положения данного доклада, мы сможем обозначить основные направления правотворчества, произошедшие в уголовном законодательстве. Так, в проекте говорилось, что своей целью «уголовное законодательство Союза имеет судебно - правовую защиту государства трудящихся от общественно опасных деяний». Данная формулировка свидетельствует о том, что проект изменил саму концепцию советского уголовного права, поскольку борьба с общественным опасными элементами несколько иное понятие по сравнению с общественно опасным деянием, происходит от теории «опасного состояния личности», который был предусмотрен Уголовным кодексом 1922г. проект Основным начал уголовного законодательства предусматривал три вида преступлений: государственные преступления, воинские преступления и преступления против правопорядка в важнейших общественных отношениях. Желая отказаться от цели уголовного права как возмездие, кара, вместо термина «наказание» предлагалось использовать «меры социальной защиты».

В ходе обсуждения проекта Основных начал уголовного законодательства Союза ССР, сложились две позиции: сторонников децентрализации уголовного законодательства, приверженцами которой были Н.В. Крыленко, М.О. Рейхель, В.И. Яхонтов, Д.И. Курский, Н.А. Скрыпник, и вторая – сторонников большого обобщения, законодательства на уровне Союза ССР, эту идею поддерживали А.Н. Винокуров, П.А.Красиков, В.П. Антонов - Саратовский, М.И. Калинин. Существующий спор в результате был решен в пользу второй позиции и оформлен принятием Основных начал уголовного законодательства Союза ССР 29 октября 1924г. с тем условием, что Уголовные кодексы союзных республик будут приведены в соответствии с ними.

Несмотря на столь проработанный проект Основных начал уголовного законодательства Союза ССР, следующей крупной законотворческой работой стало внесение изменений и принятие Положения о государственных преступлениях уже в 1926 - 1927гг. Приведем лишь некоторые изменения, которые предлагалось внести в Основы уголовного законодательства Союза ССР: расширение круга преступлений, преследуемых по общесоюзному законодательству за счет некоторых преступлений против порядка управления, опасных для Союза; термин «государственные преступления» заменить термином «контрреволюционные преступления»; исключить из объектов, охраняемых институтом необходимой обороны, «советскую власть и революционный порядок», оставив только охрану личности, ее прав и прав других лиц; исключить такую меру поражения прав как лишение права быть членом общественных и профессиональных организаций. В соответствии с проектом Положения о государственных преступлениях меры социальной защиты отличались суровостью, поскольку за исключением ст.12 о недонесении, во всех остальных случаях предусматривалась высшая мера. Тем не менее, можно также сказать и о некоторых смягчениях: если в Основных началах 1924 года

низший предел лишения свободы устанавливался не ниже 3 лет, то в проекте он был не ниже 1 года.

Работа над проектами уголовного законодательства непрерывно велась и 1 февраля 1927г. этот вопрос был рассмотрен Совнаркома СССР, затем обе палаты ЦИК избрали комиссии для более полного рассмотрения проектов, по результатам рассмотрения которыми поправки были приняты единогласно.

На вновь присоединенных территориях проводились предобразования социалистической направленности, союзные органы были сформированы по принципу РФСФР. С самого начала образования Союза ССР использовался интернациональный подход к вопросу распространения советских правовых норм на вновь присоединившихся территориях. В рамках данного подхода учитывались как интересы СССР, так и интересы союзных республик. Республики были наделены правом собственного правотворчества, однако учитывая федеративный характер государства, региональное законодательство не должно было противоречить общесоюзному законодательству. С образованием СССР союзные республики получили некоторые атрибуты независимости, в частности разрешено иметь конституции, республиканские органы управления, правовые системы, также сохранялось право формального выхода из состава СССР.

Как отмечали В.П. Портнов, М.М. Славин[6]: «единство принципов советской социалистической государственности и здесь сохраняется в полном объеме. Каждая из автономных республик, осуществляя свое управление на автономных началах, имеет собственную Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией союзной республики и Конституцией СССР».

В целях наведения порядка в законодательстве была предпринята попытка кодификации, которая началась в 1927г. При ЦИК СССР была образована специальная Комиссия, которая в своей работе преследовала две цели: «упрощение языка изложения законов удобопонятным для более широких кругов, нежели юристов языком», подчинение свода единой идее советской власти и реконструкции страны»[7].

Еще одним примером правотворчества в исследуемый период является принятие Основных начал землеустройства и землепользования 1928г., принятых для решения актуальной задачи – развитие сельского хозяйства теперь уже на социалистической основе. Вопрос о создании о разработке Общих начал землепользования был поставлен еще в 1924г., продолжал обсуждаться в СНК СССР в 1926г., широко обсуждался на VI съезде Советов СССР, но этап обсуждения произошел после того как в декабре 1927 года на XV съезде ВКП(б) взят курс на коллективизацию сельского хозяйства.

Следует отметить, что как свидетельствуют сохранившиеся документы, обсуждение проекта Общих начал землеустройства и землепользования происходило неодинаково интенсивно на территории РСФСР. «По Московской губернии проект был обсужден на 1800 различных собраний, в том числе на 1275 сельских сходах и 100 собраниях бедноты и батрачества. Всего в обсуждении проекта участвовало 85 тысяч человек. По Вологодской губернии обсуждение происходило лишь в 9 волисполкомах, 5 пленумах сельских советов, в 2 - х сельскохозяйственных коллективах и 6 уездных земельных управлениях. По костромской губернии в обсуждении проекта участвовали свыше 11 тысяч человек. По БССР и УССР данных об обсуждении проекта не представлено»[8].

Несмотря на данные обстоятельства, поправки к первоначальному проекту все же были представлены. Основная их часть касалась ограничения круга лиц, имеющих право на землю. Так, например, права на землю должны быть лишены лица, лишенные избирательных прав, бывшие помещики, служители культа, отсутствующие определенный срок, уходящие на долгий срок на заработки, не порвавшие связь с землей, но ведущие на них хозяйство, хищнически пользующиеся землей, делалось это, прежде всего для того, что бы устранить конкуренцию на пользование землей. Сами по себе статьи, касающиеся принципов проекта – усиление социалистического сектора, задач землеустройства – как содействие кооперированию и коллективизации сельского хозяйства, вопросы аренды земли, не встретили каких - либо возражений.

В итоге, в декабре 1928г. IV сессия ЦИК СССР 4 - го созыва Общие начала землепользования в СССР были приняты и предполагалось, что дальнейшее развитие сельского хозяйства будет развиваться на основе разработанной правовой основе, но этого не произошло. Как известно, в января 1930г. был взят курс на коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса, однако эти мероприятия происходили не на правовой основе, а партийных решений и решений местных органов власти, поэтому в этом отношении Общие начала землепользования и землеустройства 1928г. оказались неэффективными.

К 1929г. работа по кодификации была завершена, в сентябре 1929г. Комиссией по кодификации законов СССР подготовлен проект Постановления ЦИК СССР «Об утверждении и введении в действие Свода законов СССР». Согласно этому проекту введение в действие планировалось с 01.05.1930г. Введение в действие Свода законов СССР встретило серьезные возражения в правительственных кругах. Возражения были вполне оправданны, поскольку большинство систематизированных норм устарели и не применялись на практике. Нельзя сказать, что данная кодификация была проведена напрасно, поскольку этот урок дал основания для пересмотра правотворческой политики в целом. Теперь была поставлена задача на приведение вновь изданных нормативных актов в соответствие с задачами хозяйственно - политической обстановки. Безусловно, сразу не были устранены коллизии между ранее действовавшими и новыми нормативными правовыми актами, поэтому правотворческая политика пошла по пути отраслевой систематизации и кодификации.

Завершая краткий анализ правотворчества, можно сделать следующие выводы. Во - первых, законодательные органы, созданные в СССР, были образованы по типу уже сформировавшихся органов РСФСР, новым институтом стал лишь Совет Национальностей, призванный отражать интересы союзных национальностей. Съезд Советов СССР являлся верховным органом государства, через который проходили нормативно - правовые акты, играл объединяющую роль в советском обществе. Во - вторых, сложился сложный правотворческий процесс, в котором участвовали все верховные органы власти, со множеством согласований и необходимостью прохождения инстанций, обусловленной федеративным устройством Советского государства. В - третьих, период НЭПа завершил процесс создания кодифицированных актов, по основным отраслям советского права.

Список использованной литературы

1. ГАРФ.Ф.5446. Оп.33Д.14Л.4
2. ГАРФ.Ф. 5446. Оп.33.Д.14.Л.15,14.
3. Там же. Д.21,20.
4. ГАРФ.Ф.Р. - 8131. ОП.7Д39.Л.20 / по Мигущенко О.Н. К вопросу о проблемах правотворчества в СССР 20 - 30х гг. XXв. И в современной России. // «История государства и права» 2011 №10
5. ГАРФ.Ф. 3316. Оп.16.Д.5Л.21
6. Портнов В.П., Славин М.М. Этапы развития советской Конституции. М. 1982. С.223
7. ГАРФ Ф.Р. – 3316. ОП.64.Д.766. Л.31,25,20 / по Мигущенко О.Н. К вопросу о проблемах правотворчества в СССР 20 - 30х гг. XXв. И в современной России. // «История государства и права» 2011 №10
8. ГАРФ.Ф.3316.Оп.4.Д.213Л.6

© Торпуджиян А.Х., 2017г.

Торпуджиян А.Х.
соискатель
Северо - Кавказского научного центра высшей школы
ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет»
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА – ОСОБАЯ ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА

Юридическая техника сопровождает правовую норму на разных этапах механизма правового регулирования – от разработки до принятия нормативных правовых актов и выступает особой формой обеспечения реализации права. В этой связи не теряет своей актуальности вопрос об уровне юридической техники современных законодательных актов. Между тем, как показывает проведенный анализ, способам и приемам юридической техники уделяется незаслуженно мало внимания, что негативно влияет на оценку эффективности правотворчества.

Ключевые слова: правотворчество, правоприменение, юридическая техника, реализация права, государственные и муниципальные нужды, оценка эффективности правотворчества.

В деле оценки эффективности правотворчества немаловажную роль наряду с правоприменением и правовым мониторингом играет юридическая техника. Юридическая техника – это совокупность методов, приемов и способов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации нормативно - правовых актов для обеспечения их совершенства. Сфера применения юридической техники: правотворчество, правоприменение, систематизация и толкование права. Среди разновидностей юридической техники, как правило, выделяют: законодательную (правотворческую) технику, правоприменительную технику. Как бы то ни было, но все виды юридической техники играют важную роль и используются на разных этапах механизма правового

регулирования – от разработки до принятия нормативных правовых актов. Все вместе виды юридической техники, организуют и концентрируют правовой материал, создают условия для реализации юридической деятельности, способствуют оптимизации упорядочения общественных отношений.

Юридическая техника признается особой юридической формой обеспечения реализации права, в отношении которой помимо трех основных форм претворения (осуществления) правового предписания в жизнь (соблюдения, исполнения, использования) отмечаются особенности применения права и технологии применения норм права, включающие установление фактических обстоятельств юридического дела и их оценку, юридическую квалификацию, принятие (вынесение) властного решения по делу и его документальное оформление[1].

Таким образом, юридическая техника сопровождает процесс правотворчества на всех его этапах. Имеющиеся в ее распоряжении методы, правила, приемы и способы могут скорректировать норму права на всех этапах ее существования, важно только правильно их применить.

Современный этап развития юридической техники можно охарактеризовать как этап переосмысления теоретических воззрений, сформировавшихся в советский период. Теперь юридическая техника выступает в роли «теоретико - прикладной науки, предметом изучения которой являются закономерности рациональной юридической деятельности по созданию, толкованию, реализации, систематизации права»[2]. Если ранее юристам отводилась только техническая роль в оформлении нормативных актов, то теперь перед ними стоит совсем иного рода задача, наполнить норму содержанием. Пришло понимание что, соблюдение правил юридической техники в процессе подготовки законопроектов и иных нормативных актов – это залог качества закона. Крайне затруднительно, а порой и невозможно применение законов, которые приняты с техническими несовершенствами. Получается, что назначение юридической техники состоит в том, чтобы наиболее полно и правильно «перевести» волеизъявление законодателя в документ, отобразить в тексте документа волю правотворца. Эффективность и действенность правовой нормы напрямую связана с техническими средствами ее выражения. Неточное оформление суждения правотворца приводит к искажению самой модели нормативного акта. Поскольку правовая норма никакими иными средствами, кроме языковых, выражена быть не может, то и фактически будет применяться то, что выражено от имени правотворца, а не то, что он на самом деле хотел выразить. Следовательно, юридическая техника выступает в качестве преобразующей, моделирующей силы. Именно на ней лежит ответственность за адекватное выражение суждений правотворца в текстах законодательных актов.

Предлагаем рассмотреть в качестве примера уровня юридической техники Федеральный закон от 05.04.2013г. №44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – закон №44 - ФЗ), поскольку вопрос эффективного расходования бюджетных средств не теряет своей актуальности и сегодня, обостряется по мере укрепления возможностей бюджетной системы России, ведь это особая зона ответственности уполномоченных органов субъектов Российской Федерации, которые организуют работу контрактной системы в регионах; их обязанность – организация и проведение наиболее значимых и крупных закупок, поэтому если допускаются какие - то случаи нецелевого расходования бюджетных средств, это

приобретает широкий общественный резонанс. Контролирующие органы сталкиваются с откровенным игнорированием закона.

Действовавший до недавнего времени Федеральный закон №94 - ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» также часто подвергался оправданной критике. По данным Контрольного управления Администрации Президента РФ, только за 2010г. из - за существующих в законе №94 - ФЗ пробелов бюджет государства потерял 1 трлн. руб. Совокупные потери бюджетов регионов от реализации закона №94 - ФЗ за 5 лет его действия, увеличиваются в разы. При том, что никто не соизмеряет эффективность закупок с тем, что получает общество в результате размещения заказов, главное соблюдение формальных процедур закона, а между тем, отсутствие единого закупочного цикла приводит к неэффективному использованию средств бюджета. Поэтому президент России неоднократно указывал на необходимость разработки и внесения в Государственную Думу нового законопроекта, регулирующего систему закупок к 01.07.2012г. Однако ФАС России изначально выступило не за принятие нового закона, а за реформирование старого. Предложенные ФАС России поправки к закону №94 - ФЗ не устраняли его коллизионности и дисбаланса правовых норм, поскольку он просто исчерпал свой потенциал, он регулировал почти все правоотношения в закупочной сфере, это привело к высокой степени его казуистичности в силу чего, недобросовестные участники закупки, находили способы его обхода. Внесение многочисленных поправок привело к необходимости коренного изменения подхода и принятию нового закона.

Новый закон от 05.04.2013г. №44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» несмотря на изменившийся подход от планирования и размещения контрактов до их исполнения, унаследовал юридическую технику своего предшественника и без своевременного принятия подзаконных нормативных актов закон работать не будет, наглядно это демонстрирует количество внесенных поправок и принятых во исполнение его норм подзаконных актов. Так, с момента вступления указанного закона в силу, из 114 статей закона изменения были внесены в 46 из них. Наряду с этим, уполномоченные органы в виде министерств и ведомств ведут активную работу по разработке и принятию подзаконных нормативных актов и разъяснений к ним по вопросам, относящимся к сфере государственных закупок. Список эти актов по состоянию на 1 марта 2014 года был приведен в журнале «Право и экономика» №3 / 2014[5]. Анализ приведенного перечня показывает, что из 114 статей закона, подзаконные акты в целях его реализации приняты его 40 статей, в отношении 74 статей закона таких актов по состоянию на 01.05.014г. нет, однако это не означает, что их не примут в будущем, когда практика реализации выявит какой - либо недостаток или неточность. В отношении некоторых статей принято 10 и более подзаконных актов, дополненных многочисленными разъяснениями. Всего же по состоянию на 1 мая 2014г. для целей реализации действия отдельных положения закона №44 - ФЗ было выпущено более 70 подзаконных актов и разъяснений, включая постановления и распоряжения, изданных Правительством РФ, приказы министерств и ведомств, а так же письма с разъяснениями. За 2015г. было принято 12 изменений в закон №44 - ФЗ, 40 постановлений и 2 распоряжения Правительства РФ, а также 12 ведомственных правовых актов.

Единая проблема данного закона – сложности в понимании нормативно - правовой базы. После принятия закона, он многократно менялся, демонстрируя удручающее количество дефектов в правовом регулировании госзакупок. В то же время данная работа не проходит напрасно, она полезна для шлифовки, уточнения отсылочных норм, конкретизации формулировок и устранения пробелов, остановимся лишь на некоторых моментах.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что в анализируемом законе преобладает идея, что его нормы распространяются на всех, кто получает и расходует бюджетные средства. Следовательно, указанный закон регулирует закупки не только государственных и муниципальных заказчиков, но и иных организаций. В частности это касается автономных учреждений и иных юридических лиц. Для заключения государственного контракта важна фигура публичного заказчика, его заключение предполагает расходование бюджетных средств. Поэтому на практике складывается ситуация, когда вариант применения закона зависит от происхождения денежных средств, получается, что субъект правоотношений волен самостоятельно выбирать правовой режим осуществления деятельности в зависимости от условий, что противоречит общей теории права. На это в частности указывает О.А. Беляева[6], говоря, что в действующем законодательстве мы имеем дело с уникальным случаем, когда субъект определяет правовой режим осуществления деятельности в зависимости от каких - либо обязательств и условий. Данная ситуация представляется недопустимой: закон должен иметь однозначное применение, его нормы не должны проникать за пределы сферы его регулирования. Если Закон о контрактной системе, исходя из его буквального названия, нацелен на обеспечение государственных и муниципальных нужд, то закупки товаров, работ, услуг лицами, которые подобных нужд не имеют, не должны регулироваться данным Законом.

Проведение экспертизы исполнения контракта, также является уязвимым местом закона № 44 - ФЗ. Согласно п.15 ст.3 закона №44 - ФЗ эксперт, экспертная организация – это обладающее специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, либо юридическое лицо (работники юридического лица должны обладать специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла), которые осуществляют на основе договора деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы, а также по подготовке экспертных заключений по поставленным заказчиком, участником закупки вопросам. Кроме того, эксперт, экспертная организация должны соответствовать требованиям, предусмотренным ст. 41 закона №44 - ФЗ, касающейся обеспечения объективности эксперта при проведении экспертизы.

С вступлением в силу федерального закона №412 - ФЗ от 28.12.2013г. «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» заказчикам представилась возможность выбора высококвалифицированных экспертов. Заказчику целесообразно привлекать экспертов и экспертные организации, которые аккредитованы в национальной системе аккредитации, поскольку прохождение данной процедуры дает заказчикам уверенность, что эксперты являются высококвалифицированными специалистами в определенной области. Вместе с тем, надо иметь ввиду, что аккредитация в создаваемой национальной системе аккредитации носит добровольный характер[7]. Между тем, действующий закон не решает проблемы поиска квалифицированных экспертов. Кроме того, эксперты и экспертные организации должны привлекаться в порядке, установленном Законом о контрактной

системе, т.е. с ними должны быть заключены контракты. Безвозмездных контрактов наше законодательство, как известно, не предусматривает, так что экспертные услуги должны быть оплачены. Однако на оплату услуг экспертов, привлекаемых со стороны, заказчик может использовать только те денежные средства, которые образовались в результате экономии конкурентных процедур госзакупок. Тогда вызывает сомнения вообще целесообразность существования такого института как экспертиза результатов исполнения контракта.

Не лучшим образом выглядит и проведение экспертизы собственными силами заказчика. По сути, приемка заказчиком результатов и проводимая экспертиза результатов собственными силами отождествляются, что не соответствует сущности экспертизы как независимой объективной деятельности, проводимой юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, обладающим специальными познаниями, опытом и квалификацией[8].

Счетная палата РФ проводит экспертно - аналитическое мероприятие «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации». В частности такие мероприятия проводились по результатам 2015 года и за 9 месяцев 2016 года. Результаты аудита Счетной палаты были размещены в Единой информационной системе госзаказа[9], ознакомившись с ними, предлагаем также обратить внимание на некоторые проблемы права и правоприменения закона №44 - ФЗ, выявленные в ходе проведенной проверки.

Так, эксперты Счетной палаты в 2015 году указали на пробелы закона №44 - ФЗ и №223 - ФЗ. Один из них связан с возможностью посреднических схем. Нередко, что организация, назначенная единственным поставщиком на основе решений Президента РФ или Правительства РФ, на самом деле никаких работ не выполняет, а передает их своим субподрядчикам, которые определяются далеко не конкурентным путем (зачастую это дочерние или аффилированные организации поставщика). Получается, что часть выделенных бюджетных средств остается у посредника. Данное утверждение подкреплено конкретным примером. В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 04.06.2015г., ОАО «Росгеология» было назначено единственным исполнителем осуществляемых Федеральным агентством по недропользованию закупок работ по воспроизводству минерально - сырьевой базы страны на двухлетний период. Только с июня по сентябрь 2014 года на основании этого решения «Росгеология» и «Роснедра» заключили 85 госконтрактов на общую сумму 14,3 млрд. руб., 98 % из которых были переданы субподрядчикам из числа дочерних обществ и коммерческих организаций. В последующем эти работы выполняли уже реальные подрядчики, но сумма договоров с ними составила 12,1 млрд. руб. Исходя из этого, аудиторы заключили, что средства в объеме 2,1 млрд. руб. остались в ОАО «Росгеология» за посреднические услуги. Другой обнаруженный пробел связан с закупками у оффшорных компаний. В 2014 году в закон №44 - ФЗ было внесено изменение, которое запретило госзакупки у организаций, зарегистрированных в оффшорных зонах. Тем не менее, поставщики нашли способ как обойти эту норму закона: контракт заключается с компанией, зарегистрированной в РФ, но имеющей оффшорных учредителей. Так, был приведен пример четырех организаций, которые заключили контракты на поставку продуктов питания с российской ООО «ХОРЕКА», учредители которой зарегистрированы в оффшорной зоне – Содружестве Доминики и на Британских

Виргинских Островах. Относительно закона №223 - ФЗ было отмечено, что он даже не содержит запрета на закупки в оффшорах.

Что касается проблем применения закона №44 - ФЗ, то эксперты указали на ряд существенных недоработок. Первая обозначенная проблема касается нормирования закупок. По данным Счетной палаты РФ на 21.12.2015г., не все федеральные ведомства выполнили свои обязанности по созданию правил нормирования своих закупок. По состоянию на указанную дату ведомственные акты, утвердившие нормативные затраты, не были одним федеральным ведомством из 90 (Министерством обороны РФ); еще 4 ведомства приняли такие акты, но не опубликовали их на своих сайтах, хотя должны были; в 11 правовых актах вводилась классификация нормативных затрат, отличная от установленной общими требованиями; в 60 из 89 принятых документов о нормировании была выявлена неполнота регулирования, а именно отсутствие нормативов цены и качества.

Помимо этого аудиторы отметили значительный разброс предельных цен на одни и те же виды товаров по различным государственным органам. Например, в Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, стол руководителя был оценен в 10 000 руб., а в Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка – в 200 000 руб.

Также аудиторами Счетной палаты РФ были выявлены проблемы отсутствия единообразного подхода к осуществляемым у единственного поставщика закупкам в целях ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий; проблемы, связанные с процедурой приемки исполнения контракта, где отсутствует единообразный подход к проведению экспертиз; антикризисные меры существенных результатов не дали.

Промежуточные результаты мониторинга за 9 месяцев 2016 года, показывают следующее: объем объявленных закупок в рамках закона №44 - ФЗ составил 4,3 трлн. руб., что аналогично показателям в 2015 г. за аналогичный период времени (4,2 трлн. руб.). Положительно то, что в 2016 году снизилась доля закупок у единственного поставщика, увеличилась доля закупок у представителей малого предпринимательства и социально - ориентированных некоммерческих организаций.

Формирование нормативной правовой базы в сфере закупок, доработка закона №44 - ФЗ продолжается. Всего с момента принятия закона о госзакупках в него было внесено 30 изменений, принято 160 нормативных правовых актов, из которых в настоящее время фактически работают – 107. По мнению экспертов Счетной палаты РФ, постоянные изменения затрудняют правоприменительную практику, в связи с чем целесообразно ввести «мораторий» на частое внесение изменений в 44 - ФЗ. Недостатки, которые отмечались в системе государственных закупок, по итогам 2015 года сохранились. Подведение итогов за 9 месяцев 2016 г. выявило около 2 тыс. фактов нарушений при осуществлении закупок в рамках закона № 44 - ФЗ на общую сумму более 38 млрд. руб. Если сравнивать данный показатель с итогами 2015 года, то их количество увеличилось в 2 раза.

Таким образом, полагаем, что утверждение о наличии единой проблемы данного закона – сложности в понимании нормативно - правовой базы, нашло свое подтверждение в ходе проведенного анализа. На это указывают в частности систематические поправки, огромное

количество подзаконных правовых актов без которых закон просто не работает; преобладающие в них хаос и неразбериха, противоречивость и бессистемность; дуализм правоприменения одних и тех же правовых норм затрудняют правоприменение. Как мы видели, внесение постоянных изменений не приносит желаемых результатов, а количество нарушений, связанных с пробелами с каждым годом увеличивается и ситуация в корне не меняется. Поэтому, по нашему мнению, необходимо не вносить бесчисленные поправки, а изменить сам подход к изложению норм закона, больше уделять внимания правилам юридической техники и не пренебрегать ими.

Список использованной литературы

1. Юридическая техника: Краткий курс / Под ред. В.М.Баранова, В.А. Толстика. М. ДГСК МВД России, 2012 по Власенко Н.А., Иванюк О.А., Залоило М.В. Фундаментальный курс лекций по юридической технике // Журнал российского права, 2014 №3. СПС «Консультант - Плюс».
2. Юридическая техника: Курс лекций / Под. ред. В.М.Баранова, В.А. Толстика. М.: ДГСК МВД России, 2012 с.20
3. Яруллин С.М. История возникновения и развития государственного заказа в России // История государства и права.2010 №20 С.26 - 29
4. Панова И.В. «Актуальные вопросы применения Федерального закона от 21.07.2005г. №94 - ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд»: административная и судебная практика». Административное право и процесс, 2014, №12. // СПС «Консультант - Плюс».
5. «Право и экономика» 2014 №3 // СПС «Консультант - Плюс».
6. Беляева О.А. Контрактная система: основные проблемы правоприменения и пути их преодоления // Журнал российского права №7, 2015
7. Андреева Л.В. Выбор эксперта в сфере государственных закупок // Аукционный вестник. 2014 №220 С.2
8. Тасалов Ф.А. Контрактная система: правовое положение экспертов // Конкуренция и право. 2014 №1 с.45
9. http: // zakupki.gov.ru / epz / main / public / home.html

© Торпуджиян А.Х., 2017г.

СОДЕРЖАНИЕ

Белецкий В.А.
СФЕРА ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ
АКЦИОНЕРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ 4

Быстрянцев А.Ф.
ОБ ОПТИМИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ВОДИТЕЛЕЙ, ВОВРЕМЯ НЕ УПЛАТИВШИХ ШТРАФЫ ЗА
СОВЕРШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ 7

Чумак А.Д.
КАЧЕСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ – ПУТИ РЕШЕНИЯ 10

Волков Ю. В.
ПЕРЕДАЧА ИНФОРМАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ 12

Габараев А.Ш., Бурмакин Г.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ
В МЕХАНИЗМЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ 15

Гончаренко Г. С.
S. Goncharenko
ПРЕДЕЛЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ
LIMITS OF COUNTER
MANIFESTATIONS OF CORRUPTION 18

Долженков А.О.
ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТАМ В ПРИСЯЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США И РОССИИ 23

Доморников А. Н.
ДИСКРИМИНАЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 25

Евсеев А.В.,
Чупис И. Н., Chupis Ivan
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ
SOME QUESTIONS
OF VICTIMOLOGICAL CRIME PREVENTION 29

Зайцева П. Е.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ 31

Зальцер Е.А.
СВОДЫ ПРАВИЛ О КОНФЛИКТЕ ЗАКОНОВ США:
КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 34

Зимовец Л.Г., Шапаренко В.В.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ 37

Кобец П.Н.
О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ 39

Лаврукова О. С.
ЗНАЧЕНИЕ ДАННЫХ СУДЕБНО - МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ 41

Лопатин Д.А.
НЕФТЬ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 45

Лукина Е. В.
ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И СВОБОДА ДОГОВОРА
В РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 47

Негерева Л.С.
ПРАВОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ МЕХАНИЗМА ОБОРОТА
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ 51

Паршин И.Э.
ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ
(СУБЛИЗИНГОДАТЕЛЯ) В ДОГОВОРЕ СУБЛИЗИНГА С ПРАВОМ ВЫКУПА 53

Паршин И.Э.
УСТАНОВЛЕНИЕ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ ПЛАТЫ
ЗА ПРЕДОСТАВЛЕННОЕ
ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЮ ФИНАНСИРОВАНИЕ
ПО ДОГОВОРУ ВЫКУПНОГО ЛИЗИНГА 55

Пустобаева О.Н.
ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 57

Силакова В.С.
ЮРИСДИКЦИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ 62

Скибин А. В.
Artem V. Skibin
ДЕФИНИЦИЯ ХОЛДИНГА
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
HOLDING'S DEFINITION
IN THE RUSSIAN LEGISLATION 64

Старшова У.А.
ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА -
ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ 70

Сульженко В. Г., Титенко Ю.А.
КЛАССИФИКАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ОБЯЗАННОСТЬ»
НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА СЕМЬИ 73

Тимошенков Е.А.
РИСК ИЗМЕНЕНИЯ КУРСА ВАЛЮТЫ
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ЗАЙМА 77

Тимошенков Е.А.
СОГЛАШЕНИЯ О ПОРЯДКЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ
ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫМ
ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? 79

Токарева Ю.И.
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА 81

Торпуджиян А.Х.
ПРАВОТВОРЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ НЭПА 1923 - 1929ГГ. 87

Торпуджиян А.Х.
ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА –
ОСОБАЯ ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА 94

Уважаемые коллеги!

Приглашаем докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений (только с научным руководителем, либо в соавторстве с преподавателем), а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике принять участие в дискуссии по данной проблематике и опубликоваться по ее итогам в сборнике статей Международной научно-практической конференции.

По итогам конференции издается сборник, который будет постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 1152-04/2015K от 2 апреля 2015г.

Всем участникам конференции предоставляется диплом участника конференции

Стоимость публикации – 90 руб. за страницу.
Минимальный объем 3 страницы

Сборникам присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN
Электронный сборник и диплом бесплатно.
Публикация в течение 7 рабочих дней

Полный перечень изданий, публикуемых Агентством международных исследований представлен на сайте **https://ami.im**

С уважением, Оргкомитет конференции

e-mail: conf@ami.im
http://ami.im
Тел. +79677883883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

Международное научное периодическое издание по итогам международной научно-практической конференции

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 12.09.2017 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 6,3. Тираж 500.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.
http://ami.im
e-mail: info@ami.im
+7 347 29 88 999

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

https://ami.im || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 29-06/17 | 01.07.2017

РЕШЕНИЕ
о проведении
09.09.2017 г.
Международной научно-практической конференции
ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Агентства международных исследований

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав организационного комитета в лице:

1) Алиев Закир Гусейн оглы, доктор философии аграрных наук
2) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент
3) Алдакушева Алла Брониславовна. кандидат экономических наук,
4) Алейникова Елена Владимировна, профессор
5) Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук, профессор
6) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук, доцент
7) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
8) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук
9) Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
10) Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент
11) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук, доцент
12) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук
13) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
14) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук
15) Датий Алексей Васильевич, доктор медицинских наук, профессор
16) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук,
17) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук,
18) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук,
19) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор
20) Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук
21) Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук
22) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук,
23) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук
24) Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук

25) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
26) Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук
27) Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук
28) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук,
29) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук,
30) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук
31) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук
32) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук
33) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук,
34) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
35) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, академик РАЕН
36) Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук
37) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук
38) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
39) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук
40) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук
41) Venelin Terziev, Professor Dipl. Eng,DSc.,PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
42) Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук
43) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
44) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук
45) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук
46) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
47) Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук
48) Яруллин Рауль Рафаэллович, доктор экономических наук

3. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав секретариата конференции в лице:
1) Киреева М.В.
2) Ганеева Г.М.
3) Носков О.Б.
4) Зырянова М.А.

4. Подготовить и разослать информационное письмо всем заинтересованным лицам

5. В недельный срок после каждой конференции подготовить отчет о ее проведении.

6. Опубликовать сборник по итогам Международной научно-практической конференции

7. Подготовить дипломы участникам Международной научно-практической конференции

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

https://ami.im || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 36-09/17 | 12.09.2017

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ
по итогам Международной научно-практической конференции «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ», состоявшейся 9 сентября 2017 г.

1. 9 сентября 2017 г. в г. Челябинск состоялась Международная научно-практическая конференция «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ В XXI ВЕКЕ» Цель конференции: развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности.

2. Международная научно-практическая конференция признана состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.

3. На конференцию было прислано 38 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 29 статей.

4. Участниками конференции стали 44 делегата из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Армении, Грузии и Азербайджана. Всем участникам предоставлены дипломы.

5. Рекомендовано наладить более тесный контакт с иностранными учеными с целью развития международных интеграционных процессов и обмена опытом научной деятельности по изучаемой проблематике

6. Выражена благодарность всем участникам Международной научно-практической конференции за активное участие и конструктивное и содержательное обсуждение ее материалов

Директор ООО «АМИ» Пилипчук И.Н.